

ОГОНЁК

№ 25 ИЮНЬ 1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Утро в яхт-клубе.
Фото Я. Халипа

На первой странице обложки: руководитель колхозного хора заслуженный деятель искусств Белорусской ССР Т. К. Лопатина (см. в номере заметку «Заслуженный деятель искусств»).
Цветное фото Е. Умнова

На последней странице обложки: Фирюзинское ущелье. Туркмения.
Цветное фото С. Фридлянда

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 25 (1202) 18 июня 1950

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА. В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ.

Фото Дм. Бальтерманца

ЗАСЕДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 13 ИЮНЯ 1950 ГОДА. На снимке — за столом председателя (слева направо): Заместители Председателя Совета Союза **Т. М. Зуева, А. И. Кириченко, А. Ю. Снечкус,** Председатель Совета Национальностей **Ж. Шаяхметов,** Заместители Председателя Совета Национальностей **Якубов Мир Теймур Мир Алекпер оглы, М. В. Зимянин, Т. М. Матнашвили,** Заместитель Председателя Совета Союза **А. И. Ниязов.** В ложах — товарищи **М. Ф. Шкирятов, П. К. Пономаренко, М. А. Суслов, А. Ф. Горкин, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин, Л. П. Берия, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, В. М. Молотов, И. В. Сталин, А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, Н. М. Шверник, В. А. Малышев.** На трибуне — министр финансов СССР **А. Г. Зверев.**

Фото Ф. Кислова

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

12 июня в Кремле, в Большом Кремлевском дворце, открылась первая сессия Верховного Совета СССР третьего созыва. Избранники народов нашей великой страны собрались для решения важнейших вопросов жизни советского государства.

Обстановка, в которой созвана нынешняя сессия, характеризуется гигантским размахом послевоенного строительства, непрерывно возрастающим международным авторитетом Советского Союза, стоящего во главе всего прогрессивного человечества.

Первые же слова, прозвучавшие на сессии, были обращены к великому Сталину.

«В глубокой всенародной любви к вождю и учителю,— сказал, открывая сессию Совета Союза, депутат А. В. Палладин,— объединены и сердечная благодарность за его беззаветное служение Родине, и чувство законной гордости тем, что нас ведет вперед такой гениальный человек, каким является Сталин, сознание величайших побед, одержанных под руководством Сталина».

Депутат О. В. Куусинен в своей вступительной речи на открытии сессии Совета Национальностей говорил о Советском Союзе, как оплоте мира во всем мире. «111 миллионов избирателей,— сказал он,— дали нам наказ решительно поддерживать мирную сталинскую внешнюю политику Советского Союза. Все эти миллионы советских патриотов грудью стоят за мир, поддерживают борьбу Советского правительства против поджигателей войны».

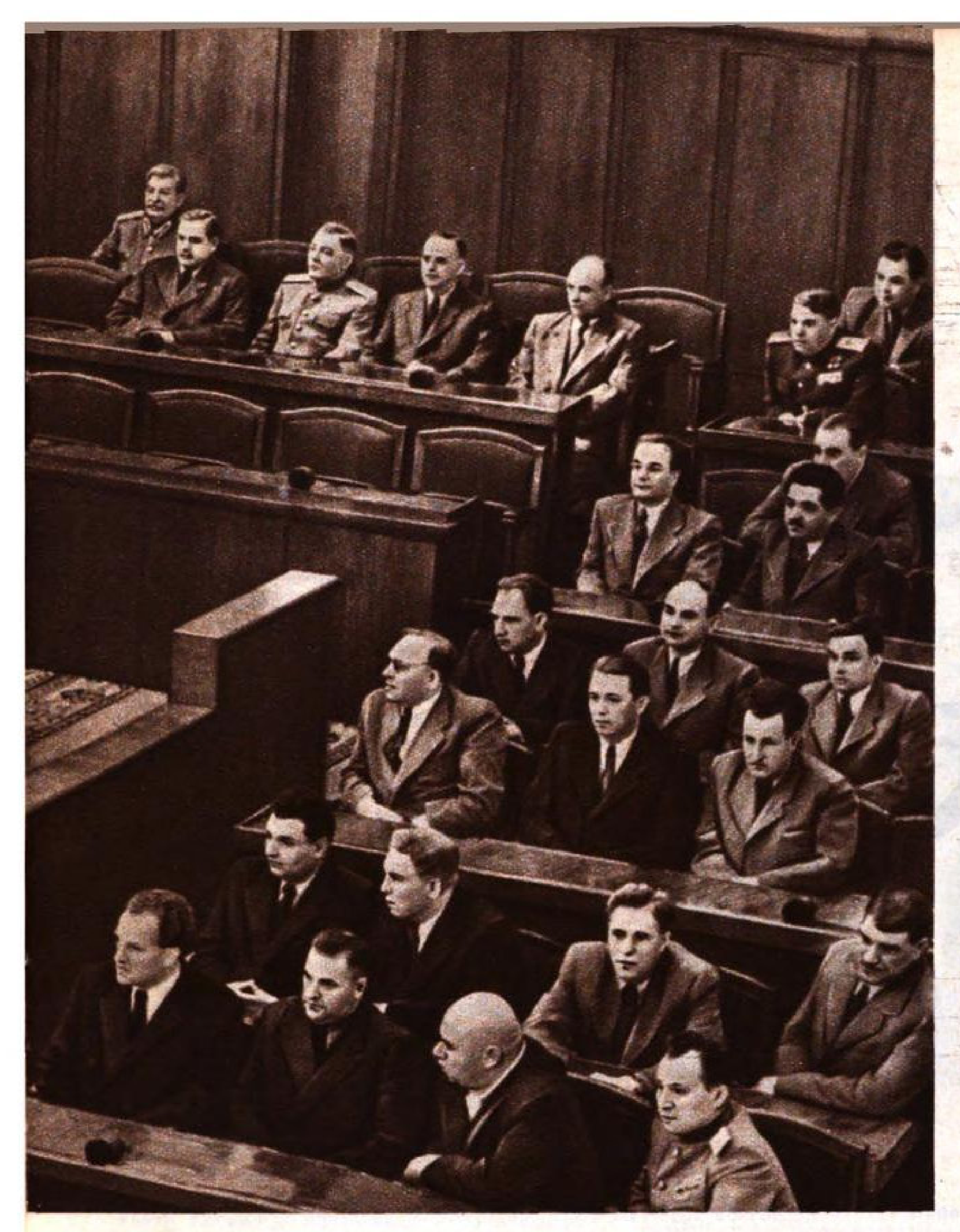
* * *

Заседания сессии начались раздельно по палатам. Председателем Совета Союза избирается депутат М. А. Яснов. Избраны четыре Заместителя Председателя Совета Союза: депутаты А. И. Кириченко, Т. М. Зуева, А. Ю. Снечкус, А. И. Ниязов. Председателем Совета Национальностей избран депутат Ж. Шаяхметов. Заместителями Председателя Совета Национальностей избраны депутаты: М. Т. Якубов, М. В. Зимянин, В. Т. Лацис, Т. М. Матнашвили.

Совет Союза и Совет Национальностей на раздельных заседаниях утвердили следующий порядок дня:

1. Выборы Мандатной комиссии.
2. Избрание постоянных комиссий.
3. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета СССР
4. Избрание Президиума Верховного Совета СССР.
5. Образование Правительства СССР — Совета Министров СССР.
6. Утверждение Государственного бюджета СССР на 1950 год и отчета об исполнении Государственного бюджета СССР за 1948 и 1949 годы.

На первых заседаниях обе палаты избирают Мандатные комиссии, а также постоянные комиссии: Законодательных предположений, Бюджетную комиссию и Комиссию по иностранным делам.

* * *

13 июня Совет Союза и Совет Национальностей на совместном заседании заслушали доклад Министра финансов СССР А. Г. Зверева о Государственном бюджете СССР на 1950 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1948 и 1949 годы.

В первой части доклада тов. Зверев говорит об итогах выполнения бюджета за 1948 и 1949 годы. Решив задачу восстановления народного хозяйства, Советский Союз исключительно высокими темпами развивает дальше свою экономику и культуру. Народное хозяйство СССР значительно превзошло уровень довоенного 1940 года и находится на новом мощном подъеме. Первоначально установленный на 1949 год план промышленного производства был увеличен, и повышенный годовой план выполнен на 103 процента. Валовой урожай зерновых культур в прошлом году составил 7,6 миллиарда пудов, почти достигнув размеров, установленных пятилетним планом на 1950 год.

Затем докладчик переходит к изложению бюджета на 1950 год.

Доходы бюджета СССР на 1950 год предусматриваются в сумме 432 миллиарда рублей, а расходы — в 427,9 миллиарда рублей. Две трети всех расходов предназначаются на народное хозяйство и культуру. В 1950 году ассигнования на оборону страны составят 18,5 процента всех расходов бюджета против 32,6 процента в 1940 году и 23,9 процента в первом году послевоенной пятилетки. Государственный бюджет СССР, отражающий мирный, созидательный труд советского народа, ярко отличается от агрессивного, антинародного бюджета империалистической Америки: военные расходы в бюджете США, составлявшие 22,5 процента в 1939—1940 году, достигнут около 76 процентов в 1950—1951 году.

«Советский Союз,— сказал тов. Зверев,— неуклонно проводит политику мира и стоит в авангарде борьбы международных сил социализма и демократии против поджигателей войны, за укрепление мира во всем мире. Это находит свое отражение и в Государственном бюджете на 1950 год».

В заключение тов. Зверев заявил:

«Советский народ ознаменует 1950 год новыми славными победами в строительстве коммунистического общества. Нас уверенно ведет к этой цели гениальный учитель и вождь, великий зодчий коммунизма товарищ Сталин!»

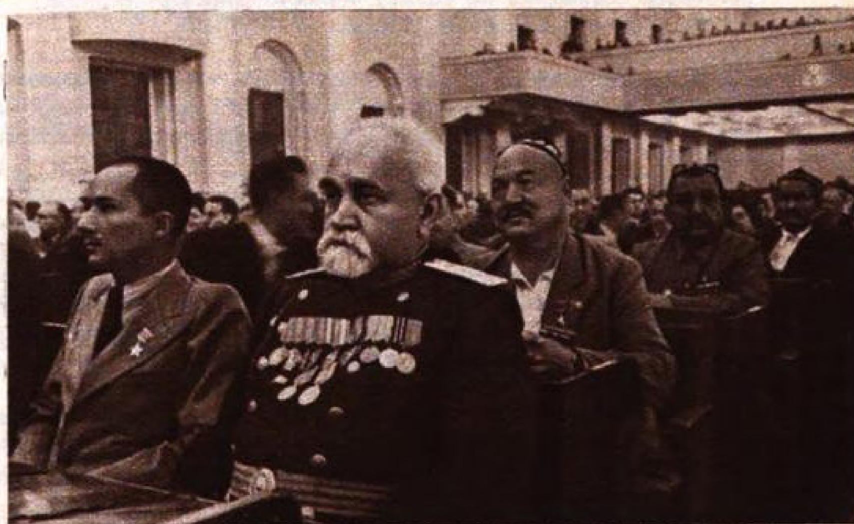
Эти слова встречаются бурной овацией всех присутствующих в честь славной коммунистической партии, в честь великого вождя советского народа товарища Сталина.

Депутаты от Сталинградской области: бригадир тракторной бригады Е. А. Якунина, сталевар И. П. Алешкин и Герой Социалистического Труда лауреат Сталинской премии агроном П. Н. Сергеев.

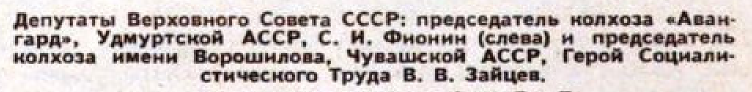

Группа депутатов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в перерыве между заседаниями (слева направо): начальник цеха завода «Электроцинк» Северо-Осетинской АССР И. М. Гучмазов, главный геолог объединения «Татнефть» Татарской АССР М. В. Мальцев, начальник цеха Рижского мясоконсервного комбината В. К. Заринь, народная артистка Латвийской ССР Э. Я. Пакуль и председатель колхоза имени Сталина, Северо-Осетинской АССР, А. Е. Абаев.

В зале заседания. На переднем плане — депутаты от Таджикской ССР (слева направо): Герой Советского Союза Х. И. Кинжаев, академик Е. Н. Павловский и Герой Социалистического Труда председатель колхоза Пулат Бобокалонов.

Депутаты Верховного Совета СССР: председатель колхоза «Авангард», Удмуртской АССР, С. И. Фионин (слева) и председатель колхоза имени Ворошилова, Чувашской АССР, Герой Социалистического Труда В. В. Зайцев.

Фото Дм. Бальтерманца

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ТАТАРИИ

М. З. АЗИЗОВ

Председатель Совета Министров Татарской АССР

25 июня исполняется тридцать лет со дня образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Председатель Совета Министров Татарской АССР Маргарифан Замалеевич Азизов рассказал корреспонденту нашего журнала о жизни и трудовых успехах татарского народа.

* * *

«Страной четырех рек» называет татарский народ свою республику. Неоглядные поля, густые дубравы и горы Татарии пересечены мощными реками: Волгой, Камой, Белой и Вяткой. Они соединяют нашу республику со всеми землями Российской Федерации. Но еще крепче узы сердечной дружбы, соединяющие великий русский народ с народом Татарии.

Здесь, в Татарии, начал свою революционную деятельность великий Ленин. Здесь работали соратники В. И. Ленина и И. В. Сталина — В. М. Молотов, С. М. Киров, Я. М. Свердлов, Н. Э. Бауман. В Казани проходил суровые жизненные университеты Алексей Максимович Горький. С помощью замечательных русских революционеров из среды татар — рабочих и крестьян — вырастали закаленные большевики, такие, как Мулланур Вахитов.

У колыбели советской Татарии стояли великие вожди большевистской партии и советского народа — Ленин и Сталин. В мае 1918 года в Москве под председательством товарища Сталина состоялось совещание по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики.

М. З. Азизов.

В заключительной речи на этом совещании товарищ Сталин говорил:

«Пусть же эта Автономная Республика послужит народам мусульманского Востока живым маяком, освещающим путь к освобождению от гнета».

Через два года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР по инициативе товарища Сталина приняли постановление об образовании Татарской АССР — одной из первых автономных республик в Российской Федерации.

Советское правительство, большевистская партия, русский народ не только создали советскую Татарию, но и оказали ей такую помощь, что она смогла за короткий срок достигнуть огромных успехов в своем хозяйственном и культурном развитии.

Только за годы первой сталинской пятилетки в Татарии было построено свыше двухсот больших промышленных предприятий, среди них — крупнейший в стране меховой комбинат, мощный завод силикатного кирпича, лесозаводы.

Промышленность республики выпускает сложные машины, аппараты, приборы, самоходные комбайны, обувь, меховые изделия и многое другое. Миллионы советских зрителей смотрят кинофильмы, снятые на пленке казанской фабрики. Тысячи людей носят часы, изготовленные часовым заводом в Чистополе. Во многих городах страны есть пишущие машины казанского завода.

Из года в год растет индустрия нашей республики, появляются новые заводы и фабрики, нефтяные вышки и шахты. Ожили реки Татарии. Равнины и горы ее пересечены новыми автомобильными и железнодорожными линиями. В небе гудят моторы пассажирских и грузовых самолетов.

До революции татары были преимущественно чернорабочими, редко можно было встретить татарина — слесаря или токаря. Теперь в республике выросли национальные кадры высококвалифицированных рабочих, кадры инженеров и техников, врачей, агрономов и ученых, художников, артистов, учителей.

В Татарии сейчас 27 городов и крупных рабочих поселков; до революции их было десять. На берегу Волги вырос красавец Зеленодольск — город юности. Прекрасны его новые здания и парки. Преобразились и старые города — Чистополь, Елабуга, Бугульма.

Навеки похоронены под асфальтом бывшие «Грязные», «Мокрые» улицы и переулки старой Казани. Советская Казань украсилась многоэтажными зданиями, широкими улицами, садами и скверами. Столица республики стала крупным узлом железных дорог, речных и воздушных путей, центром социалистической культуры.

Черты социалистического города сталинской эпохи особенно ярко видны в новом районе Казани — Ленинском. По существу это новый город, город великолепных архитектурных ансамблей, геометрически точно прочерченных проспектов и площадей, тенистых парков и садов.

Я помню старую татарскую деревню — нищую, темную и грязную. В ней свирепствовали эпидемии, и страшные болезни считались «особенностью быта». Землю обрабатывали примитивно — сохой, косулей, сабаном. Нужда глядела из каждой щели ветхой избы. Керосиновая лампа светилась лишь в избе кулака. Теперь более двухсот колхозов Татарии имеют свои электрические станции. Радио, школа, больница, хата-лаборатория, клуб и библиотека стали непременной принадлежностью нашей деревни.

В колхозах появились люди новых профессий — электрики, механизаторы, лаборанты, инженеры и архитекторы. Они управляют сложными машинами, преобразуют природу, развивают вместе с учеными передовую советскую агротехническую науку. В 1930 году в Татарии была создана первая МТС — Нурлат-Октябрьская. А к концу прошлого года в республике уже действовало 136 МТС с огромным парком тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей. Сейчас на полях Татарии работают тысячи сельскохозяйственных машин. В колхозах и совхозах, вооруженных новейшей советской техникой, резко поднялась культура земледелия.

Колхозное крестьянство с неутомимой энергией выполняет указания товарища Сталина о дальнейшем развитии сельского хозяйства. За четыре года послевоенной пятилетки посевная площадь в колхозах Татарии увеличилась более чем на 570 тысяч гектаров. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах превысило уровень, намеченный на конец пятилетки.

Я хочу привести несколько цифр из статистических отчетов за 1913 год, дающих некоторое представление о «культурной» жизни бывшей Казанской губернии. Здесь было 1438 кабаков, 1890 мечетей и 680 церквей... На каждые 700 человек населения, включая грудных младенцев, приходилось по одному такому «заведению». И в то же время на одного учащегося расходовалось 12,5 копейки в год; народ был неграмотным.

Сейчас в Татарии 3898 школ, из них 1749 татарских. С 1949 года в республике введено обязательное семилетнее обучение. У нас 14 высших учебных заведений, 46 техникумов, 30 научно-исследовательских учреждений; Казанский филиал Академии наук СССР объединяет 5 институтов. В республике — десятки тысяч специалистов, среди них 76 заслуженных деятелей науки и техники, 33 заслуженных деятеля искусств, 165 заслуженных учителей, 51 заслуженный врач. Вместе со стахановцами и новаторами заводов и полей они составляют гордость и славу татарского народа.

Благодаря неустанным заботам партии Ленина — Сталина в республике расцвели литература и искусство. В Татарском государственном театре оперы и балета, в академическом Театре драмы, в консерватории и филармонии исполняются произведения татарских драматургов, композиторов. Татарскому композитору Н. Жиганову дважды присуждена Сталинская премия.

Широкие массы овладевают марксизмом-ленинизмом. На татарском языке изданы первые пять томов Собрания Сочинений И. В. Сталина, его гениальные труды «Марксизм и национальный вопрос», «Вопросы ленинизма», «Краткий курс истории ВКП(б)». На татарском языке вышли также отдельные произведения В. И. Ленина, труды К. Маркса и Ф. Энгельса, биографии основоположников марксизма-ленинизма.

К тридцатилетию советской Татарии на заводах и фабриках, на транспорте и в колхозах — всюду широко развернулось социалистическое соревнование. Новыми трудовыми победами татарский народ выражает большевистской партии, великому Сталину свою безграничную любовь и преданность, свою сердечную благодарность за дарованное счастье.

Мой город

Евг. РЯБЧИКОВ

Фото В. Евграфова

Специальные корреспонденты «Огонька»

1

Казанский Кремль! Древние башни с высокими шпилями, зубчатые стены и белокаменные терема на зеленых холмах.

«Татарам вход воспрещен»,— гласила на воротах надпись в те годы, когда в Кремле жил царский наместник.

Теперь Карим Гарифов, старый рабочий, входит в Кремль уверенной походкой хозяина. Здесь находится правительство его родной Татарии.

Кариму Гарифовичу шестьдесят лет. Помнит он старую, грязную Казань. Помнит и надпись у въезда в Кремль. Помнит, как в юности работал крючником на волжских пристанях. Перевернутая лодка была ему домом. В лаптях и домотканной рубахе, голодный и оборванный, бегал он с тяжелыми тюками по шатким трапам. Много раз был бит и обманут артельщиками. Не раз уезжал он из родной Казани на Урал, в Донбасс. Искал Карим счастья, а не всегда находил даже кусок черного хлеба.

Сейчас всеми уважаемый стахановец завода имени Ленина Карим Гарифович Гарифов — депутат районного Совета, член пленума районного комитета партии, дважды орденоносец. В канун тридцатилетия родной Татарии мы попросили старого агитатора-большевика рассказать нам о его городе.

По узким деревянным лестницам ведет нас Гарифов на вершину «Сююмбекиной башни» в Кремле. С ее семидесятиметровой высоты через узкие окна-бойницы хорошо видна вся Казань (фото 1).

— Мой город!..— Гарифов подводит нас к окну.— Вот улица Баумана,— показывает он рукой вдаль.— Раньше она называлась Проломной. Тут была надпись: «Татарам в лаптях ходить запрещено». За озером Кабан ютилась казанская нищета. Дальше вон виден мыловаренный завод. Я два года ждал очереди у его ворот, чтобы попасть в цех,— мечтал стать квалифицированным рабочим. И не дождался... Это было сорок лет назад...

Около реки Казанки зеленеет Федоровский бугор — мы зовем его горьковским местом: Алексей Максимович подолгу сидел там и думал о горестной жизни...

Карим Гарифов подводит нас к южной бойнице. Из нее видна колоннада Казанского университета.

— Здесь учился великий Ленин,— говорит он.— В Казани начал Ленин борьбу за наше счастье.

— А это новая Казань, ее Ленинский район.— Гарифов подходит к северной бойнице.

Через изумрудную пойму Казанки пролегла широкая земляная дамба с асфальтированной дорогой. Троллейбусы, автомобили, трамваи катят по этой дороге, а затем по широкому проспекту в новый город, к домам, поднимающимся среди зелени садов и парков.

— В 1932 году мне выпала честь заложить первый камень новой Казани — первый камень будущего Ленинского района,— рассказывает Гарифов.— Помню, приехали мы на песчаные холмы за Козью слободу. Вокруг сосны, болотца да песчаные пустоши. А теперь... Видите, какая широкая зеленая магистраль ведет в Ленинский район! (фото 2).

Мы едем с Каримом Гарифовым по этой магистрали в новый район — в новую Казань.

Карим Гарифович Гарифов.

2

3

4

5

— Ленинский район занимает территорию в 64 квадратных километра, — рассказывает Гарифов. — Много здесь улиц, одна краше другой. Вот Сталинградская улица, она характерна для социалистического города (фото 3). В районе построено также множество небольших домов для рабочих, инженеров и служащих.

Пятнадцать квадратных километров в районе заняты садами, парками и скверами. Это город-сад, — говорит Карим Гарифов. — В Ленинском районе — два техникума, 23 школы, два ремесленных училища, две школы ФЗО и музыкальная школа.

В школах сейчас каникулы. Но в парке мы встречаем заведующую татарской школой № 102 Фатыму Султангиреевну Гимранову с детьми. Она рассказывает ребятам о старой и новой Казани, говорит о великом Сталине, который создавал Татарскую автономную республику. Многие ученики Фатымы Султангиреевны стали квалифицированными рабочими, инженерами и техниками.

6

— Вот эти девушки-татарки из прославленной комсомольско-молодежной бригады Любы Васильевой также учились у Гимрановой,— сказал Карим, когда мы пришли на фабрику кинопленки.

Комсомолки Люба Васильева (в центре), Соня Калимуллина, Банат Хадисланова, Зина Мишурняева и Соня Гареева обсуждали итоги своей работы. Их бригада недавно завоевала звание бригады отличного качества (фото 4).

— Огромное кино-фото-химическое предприятие называют фабрикой,— заметил Гарифов.— В действительности это целый комбинат. Здесь изготовляют разные сорта кинопленки, фотобумагу, печатают копии фильмов. На огромном комбинате сейчас широко развернуто социалистическое соревнование в честь тридцатилетия Татарской республики.

Карим Гарифов ведет нас дальше по новому городу.

— Здесь, — продолжает он, — две отличные больницы для взрослых и одна больница для детей, два родильных дома, районная поликлиника и две детские поликлиники, восемь детских яслей, пятнадцать детских садов...

Когда мы шли в детскую поликлинику, Карим Гарифов рассказал нам о главном враче поликлиники. Кафия Гимадеева раньше была работницей мыловаренного завода; комсомол послал ее учиться на рабфак. В 1942 году Кафия Абдрахмановна окончила Казанский медицинский институт и пошла добровольцем в Советскую Армию. Свой военный поход она закончила старшим лейтенантом медицинской службы в Берлине. Теперь она лечит детей (фото 5).

После рабочего дня жители Ленинского района, не выезжая в центр старой Казани, могут пойти в театр или в кино. В районе пять хороших клубов, Дворец культуры, кинотеатр, стадион, четыре парка.

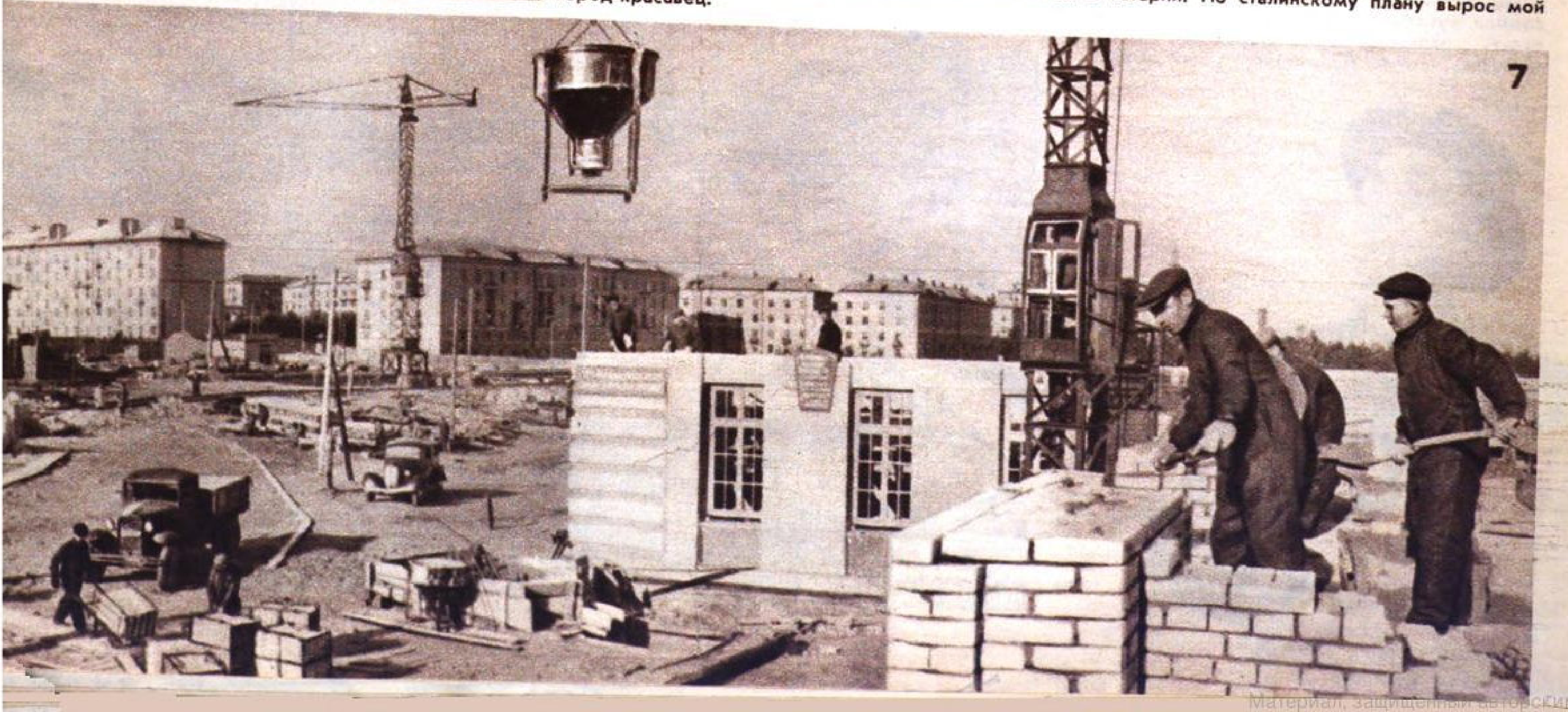
— Большим успехом здесь и в окрестных колхозах, — замечает Гарифов, — пользуется татарский районный ансамбль песни и пляски. В нем участвуют талантливые молодые рабочие заводов и фабрик района.

Плановик Разия Исхакова и штамповщик Сагит Абдуллин исполняют на конкурсе художественной самодеятельности народный татарский танец (фото 6).

— Растет мой город! Растут его заводы и фабрики. Все больше жителей в новой Казани. — Карим Гарифов останавливается перед стройкой нового восьмиэтажного здания... — Сейчас в Ленинском районе 650 домов,— рассказывает он. — К зиме будут готовы десятки новых больших зданий и коттеджей.

Стахановцы-каменщики Галиакбер Галиаскаров и Нурулла Хабибуллин на стройке нового многоэтажного здания (фото 7).

— Все, чем примечателен наш Ленинский район, можно увидеть всюду в Татарии,— убежденно говорит Гарифов. — Великий Сталин тридцать лет назад провозгласил автономию моей республики. Любимый вождь постоянно заботится о Татарии. По сталинскому плану вырос мой город-красавец.

7

«Казанская 5+6»

Гариф ГАЛЕЕВ

Борисова не слушала утешений врача. Она знала: не видать ей больше полей под Казанью, не входить в здание селекционной станции... Как мало успела она сделать!.. Неужели пропадут ее труды, не оправдаются надежды?

...Многие годы Евлампия Николаевна Борисова выращивала новые злаки, создавала удивительные сорта ржи. В этом ощущала она смысл своей жизни. Но была у Борисовой еще одна цель, не менее важная,— воспитывать молодых ученых-селекционеров. Из своих помощников она особенно любила молчаливую девушку Хадичу Байчурову. Хадича пришла на поля Казанской селекционной станции, закончив аспирантуру в саратовском институте зернового хозяйства, и сразу стала самой ревностной помощницей Борисовой.

Евлампия Николаевна занималась тогда улучшением созданного ею сорта «Авангард». До Октябрьской революции в Казанской губернии самым распространенным сортом ржи была «Альпийская». Борисова заменила ее новым, более урожайным и морозостойким— «Авангардом» — и продолжала улучшать его. И вот теперь неизлечимая болезнь прервала опыты и наблюдения...

Борисова попросила позвать к ней Хадичу Байчурову. «Только скорее!..»

Пришла встревоженная Хадича, невысокая стройная девушка, с обветренным лицом. Она сняла берет, осторожно подошла к изголовью постели и тихо села. Больная взглянула на Хадичу и медленно сказала:

— В правом ящике стола лежат синие папки... Там записи наблюдений над новыми сортами ржи. Два вида записаны под номерами пять и шесть; это пятая и шестая полосы делянки, знаешь, те, что ближе к лесу... У этих растений большое будущее. Они лучше «Авангарда» и «Вятки». Может быть, нужно соединить их в один сорт? Подумай об этом, Хадича. Ты должна довести до конца мою работу. Она нужна для народа. Верю в тебя...

Поздней ночью ушла Хадича от больной. Серебрились под луной неоглядные поля. Крепкий ветер с Волги нес мелкую снежную пыль. Девушка шагала по накатанной санной дороге и горестно думала о своем учителе и друге, думала о том большом и важном деле, которое теперь предстояло ей завершить.

* * *

И снова морозная, метельная ночь, такая же, как десять лет назад, когда Хадича дала себе слово закончить работу Борисовой.

Ветер с Волги шумел и свистел за узорчатыми окнами. В этот поздний час Хадича перечитывала страницу за страницей свои записи, сделанные за минувшие десять лет. В 1933 году она высеяла зерна на мелких делянках, потом соединила два вида озимой ржи и в конце концов создала из них новый сорт, получивший название «Казанская 5+6».

...Мелькают строки. Вот записи о том, как два года шли конкурсные испытания: «Казанская 5+6» соревновалась с другими сортами ржи. И она победила. Хадича улыбается, вспомнив победу своего сорта.

Вот выписка из недавнего решения Ученого совета селекционной станции о передаче «Казанской 5+6» на государственные испытания. Прошлой осенью Байчурова произвела посев на площади в несколько сот квадратных метров. Нужно было проверить, как перенесут растения суровую зиму. Когда установились холода, Байчурова утратила свое обычное спокойствие: морозы были необычайные. На рассвете и по вечерам можно было видеть ее на делянке «Казанской 5+6». Озябшими руками примеряла она глубину снежного покрова, проверяла состояние растений.

Байчурова закрыла книгу с записями. Взгляд ее остановился на свежей газете, лежавшей на столе: сводка Совинформбюро, снимки с фронтов. Шла зима 1943 года — года великих сражений. В тылу готовили для армии танки и пушки, снаряды и самолеты, а Байчурова занималась своим новым сортом ржи. Несколько раз она порывалась оставить опыты и идти работать в колхозы: бороться за хлеб для армии. Но недавно приезжал товарищ из областного комитета партии и сказал ей:

— Высокоурожайные, морозостойкие сорта очень нужны стране сейчас, и особенно понадобятся они после войны. Продолжайте вести испытания нового сорта.

...Хадича положила записи в стол, надела шубу и отправилась на делянку.

В темноте прошла она по тропке в поле, разгребла снег, вырыла из промерзшего грунта несколько кустиков ржи и вернулась с ними домой.

Чуть свет она уже была на ногах, у ящика, куда ночью высадила принесенные с поля кустики ржи. Ее похудевшее, бледное лицо залилось румянцем: «Казанская 5+6» не поддалась морозам!

Весной, когда поля обнажились от снега, Байчурова продолжала свои наблюдения за посевами «Казанской 5+6» не только на участках селекционной станции, но и в нескольких колхозах и совхозах. Теперь очень важно было следить за состоянием всходов. Однажды Хадича поехала в отдаленный район, чтобы посмотреть, как ведет себя ее сорт.

Прямо с поезда, не заходя в правление колхоза, Байчурова пошла на поле.

— Стой! Кто идет? — остановил ее старческий голос.

— Я Байчурова... Приехала рожь посмотреть.

Перед лицом Хадичи возникло дуло ружья; бородатый старик с грозно насупленными бровями сказал:

— Чтой-то мне подозрительно... Война идет, мало что... Идем-ка к председателю!..

И он привел Хадичу в правление колхоза. Председатель артели посмотрел на одетую в ватную телогрейку женщину и не сразу признал в ней Байчурову, с которой встречался в Казани на селекционной станции. Но, узнав ее, сказал сторожу:

— Ведь ты ее рожь стережешь!

— Я ж не знал, — смутился старик. — Поле ведь опытное... Охранять надо новое семя. А тут неизвестный человек... Может, что... А сорт новый, беречь надо!..

Этот маленький эпизод растрогал и взволновал Хадичу. Она почувствовала, как много у нее друзей, как нужна ее работа для народа.

Закончив проверку, она вернулась в Казань. Виды на урожай были отличные. Хадича чувствовала себя счастливой.

Но следующее лето принесло ей новые волнения, новые сомнения. «Урожай неважный, — писали Хадиче Байчуровой агрономы из Бугульминского района. — Может быть, в наших местах земля не подходит для этого сорта? Мы ждали большего урожая...»

Не подходит земля?.. Нет! Не в земле дело...

Байчурова подумала: что стала бы делать на ее месте Евлампия Николаевна Борисова? Еще и еще раз все проверить! Снова обратиться к работам Мичурина. Снова просмотреть записи, съездить на место и там узнать, как проводили сев, в какие сроки...

Плохой урожай «Казанской 5+6» в Бугульме взволновал всех работников станции.

— Может быть, дело опять в сроках сева? — селекционер Зигангир Шараф внимательно посмотрел на Байчурову. Ему очень хотелось помочь Хадиче найти причину неудачи. — Может быть, там опоздали с севом или опять посеяли слишком рано?

Они шли по полю станции; Хадича молчала, хмурилась. Шараф продолжал:

— Сама знаешь, сроки сева имеют большое значение. Но ведь нам неизвестно, когда они там сеяли. Нужно проверить...

— Да! Надо проверить!

Молчаливая, несколько замкнутая в себе женщина, отдавшая столько лет «Казанской 5+6», в эти минуты снова, как и тогда в колхозе, когда ее задержал сторож, почувствовала, что она не одинока, что вокруг нее много друзей, искренне желающих помочь ей.

В тот же вечер на селекционной станции состоялось открытое партийное собрание. На повестке дня был один вопрос: сообщение члена партии Хадичи Байчуровой о проведении государственных испытаний нового сорта ржи. Работники станции внимательно слушали Байчурову. Все они хорошо знали, сколько труда вложила она в бесчисленные опыты, знали, как важна ее работа для народного хозяйства Татарии и всей страны.

Собрание затянулось до ночи. Коммунисты-селекционеры вместе с Байчуровой искали ответа на вопрос: почему в Бугульминском районе произошла неудача?

После собрания Хадича прошла в свой рабочий кабинет. Она шла из комнаты в комнату, где на столах лежали желтеющие снопы, зеленели растения в ящиках и горшках, тускло поблескивали микроскопы и металлические детали весов. Байчурова включила свет и села за стол. Неожиданно она почувствовала на плече чью-то руку. Хадича оглянулась. Рядом стоял секретарь партийной организации станции.

— Утром выезжай в Бугульму. Уверен, что все произошло из-за нарушения сроков сева, качество сорта здесь не при чем.

Приехав в Бугульминский район, Байчурова установила, что семена задержались на железной дороге, поэтому сев был проведен с большим опозданием. Она окончательно установила срок сева «Казанской 5+6» — вторая половина августа.

* * *

Наконец все испытания были закончены и новый сорт ржи получил право на существование — его занесли в государственную сортовую книгу. Вскоре правительство вынесло специальное постановление о районировании посевов высокоурожайной и морозоустойчивой ржи «Казанская 5+6».

Из года в год расширяются ее посевы. «Казанскую 5+6» сеют не только во всей Татарии, но и в Мордовии, Чувашии, в Ульяновской и Пензенской областях.

...Шестнадцать лет неустанного труда... Кажется, все было сделано — новый сорт ржи испытан, успех его обеспечен. Но мартовским утром этого года, когда по-весеннему лютовали волжские ветры, Хадича Байчурова разглядывала в своем кабинете через увеличительное стекло зерна «Казанской 5+6». Перед ее мысленным взором вставали стебли нового, улучшенного сорта ржи, еще более высокоурожайного и морозостойкого.

Но вдруг тишина в кабинете нарушена — Байчуровой приносят телеграмму из Москвы. Хадича прочитала телеграфные строки: «Поздравляю с получением высшей награды — Сталинской премии... Лысенко».

Все, кто был на станции, спешили поздравить Хадичу. Пришел секретарь партийной организации, крепко пожал руку Байчуровой, заглянул в ее записи и улыбнулся:

— О новом сорте мечтаешь? Хорошая мечта. Уверен: будет еще один новый сорт!

Перевод с татарского

Научный сотрудник Казанской селекционной станции лауреат Сталинской премии Хадича Байчурова.

Новое издание сочинений М. Горького

Ан. ВОЛКОВ

18 июня исполнилось четырнадцать лет со дня смерти великого пролетарского писателя, основоположника советской литературы М. Горького.

С прошлого года началось издание нового, тридцатитомного собрания сочинений писателя, осуществляемое Институтом мировой литературы имени М. Горького Академии наук СССР и Государственным издательством художественной литературы. Наряду с произведениями, входившими в предыдущие собрания сочинений писателя, в новое издание введено около 150 повестей, рассказов и стихотворений, никогда ранее не включавшихся в собрания сочинений. Общий размер этого текста, впервые появляющегося в новом издании, превышает 100 авторских листов.

Прежние собрания сочинений и отдельные сборники произведений Горького содержали опечатки и искажения, переходившие при каждом новом очередном издании из книги в книгу. Текст, публикуемый ныне в академическом издании, заново сверен с рукописями и корректурами, хранящимися в архиве М. Горького.

Вышедшие в свет первые четыре тома нового собрания сочинений М. Горького включают в себя ранние повести, рассказы и стихотворения писателя, написанные им за время с 1892 по 1899 год. Многие из этих произведений не входили в прежние издания книг Горького, оставались рассеянными по страницам газет и журналов 90-х годов и незаслуженно считались «забытыми». Наш массовый читатель знакомится с ними сейчас впервые. По-новому, значительно полнее прежнего, предстает облик молодого Горького, давшего правдивую художественную картину русской жизни в годы начинавшегося подъема пролетарского революционного движения.

В творчестве раннего Горького наибольшее место занимают рассказы, в которых он подверг беспощадной критике буржуазную действительность. Жестоко обличая тогдашних хозяев жизни, свинцовую мерзость и заскорузлый быт мещанства, Горький показал, в каких невыносимо тяжелых условиях жил тогда народ.

За долгие годы скитаний Горький глубоко изучил жизнь уездной России. Собранный во время странствований богатейший жизненный материал дал возможность писателю разработать тему мещанства в широком социальном плане. «...в применении ко всей общественной жизни,— указывал Ленин,— нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное...». Горький вскрывает природу мещанства, показывает, как буржуазный строй насаждал и культивировал в массах все наиболее отрицательное, отсталое, как полуживотная жизнь, в которой нет «возвышающей душу деятельности», порождала тупую жестокость обывателя.

В рассказе «Фарфоровая свинья» Горький создал аллегорический образ буржуазного обывателя, утверждающего свой взгляд на мир. «Что такое счастье? — глубокомысленно рассуждает свинья.— Довольство собой... и ничто иное... важно кушать и иметь при себе порядочные идеи — это сразу приведет вас к равновесию духа и тела. Корень же счастья именно в этом равновесии...»

Горький художественно показал процесс обмещанивания интеллигенции, ее путь приспособленчества и ренегатства. Тип некогда «прогрессивного» интеллигента, отказавшегося затем от борьбы за свободу, обрисован в рассказах «Встреча», «Свободные дни», «Нищенка», очерке «Часы отдыха учителя Коржика» и других произведениях.

Глубоко и разносторонне анализировал Горький умонастроение интеллигенции в те годы, когда большая часть ее находилась в состоянии духовного бессилия, была заражена идеями крайнего пессимизма. Горький сурово осуждал интеллигентов, подобных учителю Коржику, слабых и беспомощных, неспособных к действенному вмешательству в жизнь. Но в то же время писатель улавливал в характере тогдашней интеллигенции и положительные черты.

Горький видел, как в ту, предреволюционную эпоху зарождались среди интеллигенции новые настроения, и понимал, что наиболее прогрессивная ее часть готовится вступить на путь, который приведет в лагерь революционного пролетариата.

В рассказах «Исключительный факт», «Ошибка», «Ма-аленькая» Горький создал образ положительного героя-интеллигента, стремящегося связать свою судьбу с судьбами родины, народа. В частности, в рассказе «Ошибка» писатель вывел передовых интеллигентов — Марка Кравцова и Кирилла Ярославцева. Оба они полны горячего желания бороться за лучшую жизнь, устроить для людей «будку всеобщего спасения», оба они пылко стремятся к активной деятельности, к подвигу. В рассказе «Ма-аленькая» девушка-интеллигентка порывает с пошлой буржуазной средой и самоотверженно отдается революционной борьбе.

Большое внимание уделял Горький тяготам народной жизни при капитализме. В замечательном рассказе «На соли» он воссоздает картину тяжелого труда рабочих на соляных промыслах. Писатель раскрывает психологию измученных непосильной работой людей, показывает подневольный труд, калечащий людей физически и морально.

Испытав подростком и юношей на собственной спине жестокую эксплуатацию, Горький много писал о тяжелом положении детей в капиталистическом обществе. С ненавистью говорит он о тех, кто отнял у людей право на детство. В галерее созданных им образов мы видим детей и подростков, изуродованных и замордованных подневольным трудом. В святочном рассказе «О мальчике и девочке, которые не замерзли», Горький, порывая с традицией плаксивой чувствительности святочных рассказов, воспроизводит суровую правду жизни.

Писатель постоянно указывал на то, что прикрашивание жизни при буржуазном строе глубоко реакционно, ибо такого рода идеализация сглаживает непримиримые противоречия капиталистического общества, навязывает человеку черты рабской психологии, внушает ему покорность и смирение.

Особенно резко выступал Горький против идеализации народниками крестьянской жизни, против той сусальной картины деревни, которую рисовали беллетристы-народники.

В своих рассказах о деревне Горький правдиво изображал процесс капиталистического расслоения общины, выделения в ней «чумазого». Тип кулака-мироеда он вывел в очерке «Финоген Ильич». Это стяжатель, постепенно прибирающий к рукам всю деревню, использующий деревенский «мир» для личного обогащения. Правдиво рисуя этот процесс, Горький наносил удар по вредным народническим утопиям о том, будто отсталая, средневековая община и есть путь от обнищалости крестьянства к процветанию, от полукрепостнического прозябания к социализму.

В рассказе «Исключительный факт» Горький показывает первые проблески революционной мысли у передовых людей деревни. Изображенные здесь крестьяне все яснее и отчетливей начинают понимать, как нужна и полезна деятельность революционеров — борцов за раскрепощение народных масс.

Ранние художественные произведения Горького, беспощадно обличая капиталистический строй, показывали читателю ростки нового, пробуждение классовой сознательности в народных массах. Важным этапом на пути Горького к созданию образа положительного героя явилось его первое крупное произведение — повесть «Горемыка Павел».

В этой повести Горький рассказывает о жизни молодого человека из народа, о его детстве, отрочестве и юности. Павел — подкидыш, его подбирает на улице булочник Арефий Гиблый. Мальчик растет и становится таким же угрюмым, замкнутым, как и его приемный отец. Тяжелый, безрадостный труд у сапожника делает его нелюдимым и озлобленным. Но внезапно в жизнь Павла врывается нечто новое, неизведанное: он влюбляется. Из равнодушного наблюдателя мерзости жизни он становится обличителем того порядка, при котором женщину превращают в объект удовлетворения низменных инстинктов обывателя. Правда, протест Павла вызван его личной драмой, но все же это протест против несправедливости жизни, против унижения и порабощения человека.

Как в реалистических, так и в романтических рассказах Горького 90-х годов главной темой повествования служит стремление человека к лучшей жизни. Созданные Горьким героические образы сыграли огромную революционизирующую роль. В них отразился важнейший исторический процесс — начало революционной борьбы пролетариата. Образы сильных, волевых людей, созданные Горьким в его романтических произведениях, были художественным воплощением самых сокровенных дум, надежд и чаяний народных. Легенды и сказки Горького утверждали веру в человека и в его разум, неистребимую жажду свободы. Горький воспевает творца жизни, его грядущую победу над темными силами реакции.

«Любовь побеждает смерть» — так выразил товарищ Сталин идею ранней горьковской сказки «Девушка и Смерть». В этих словах раскрывается сущность подлинного гуманизма пролетарского писателя. Великая сила человеческой любви противостоит в сказке не только смерти, которая олицетворяет враждебные силы природы, но и социальному гнету, выступающему в облике царя.

В ряде произведений 90-х годов Горький стремился ответить на вопрос о том, какая задача стоит перед литературой и что мешает ей выполнить ее высокое призвание. Ответ на этот вопрос был в то же время проникнутым страстью спором писателя с мещанско-натуралистической и декадентской литературой, которая порывала преемственную связь с передовой русской литературой XIX века. В рассказах, посвященных вопросам искусства, Горький продолжал традицию революционных демократов. Он высказывает свой взгляд на литературу как на орудие борьбы за переделку жизни, подвергает критике всевозможные теории «чистого искусства» и натуралистического крохоборчества, резко осуждает бегство от реальной действительности.

Рассказы Горького 90-х годов, с которыми массовый читатель впервые ознакомится по новому собранию сочинений, значительно расширяют сложившееся представление о раннем творчестве писателя. Читатель увидит Горького-реалиста, пролагавшего новые пути в литературе и в то же время тесно связанного с традициями классического реализма.

Опубликованная в четвертом томе повесть «Фома Гордеев» (1899) как бы завершает собой путь художественных исканий Горького 90-х годов. В ней Горький дает большое эпическое полотно русской поэзии, правдиво воспроизводит историю русского капитализма, несущего в себе даже в период подъема черты разложения и обреченности.

Перед читателем нового собрания сочинений Горького во весь рост встает гигантская фигура Горького — великого русского писателя, основоположника социалистического реализма.

Коротко о книгах

М. ГОРЬКИЙ И СИБИРСКИЕ ПИСАТЕЛИ. Сборник воспоминаний. Составили С. Кожевников и А. Коптелов. Новосибирское областное издательство. 1950 год. 152 стр. Цена 4 р. 50 к.

В сборнике рассказано о помощи Горького писателям Сибири. В книге опубликованы воспоминания Всеволода Иванова, Лидии Сейфуллиной, Афанасия Коптелова, Ивана Молчанова-Сибирского, Надежды Чертовой, Нины Емельяновой, Ефима Пермитина, Артемия Ершова и Николая Кудрявцева. Сборнику предпослана большая статья Саввы Кожевникова — «М. Горький и сибирские писатели».

Герой Социалистического Труда знатный гарпунер китобойной флотилии «Слава» Николай Гниляк.

Фото Е. Свет

Указом Президиума Верховного Совета СССР за освоение китобойного промысла в Антарктике, достижение высоких показателей по добыче китов и выработке пищевого и технического жира в Антарктике и на Дальнем Востоке большая группа моряков награждена орденами и медалями. Капитан-директору китобойной флотилии «Слава» А. Н. Солянику и гарпунерам Н. Н. Гниляку, Г. Е. Панову и А. Н. Пургину присвоено звание Героя Социалистического Труда. На счету трех гарпунеров-героев — сотни китов. Прекрасные мастера своего дела, они превзошли норвежских гарпунеров, до последнего времени считавшихся лучшими в мире.

Депутат Верховного Совета СССР директор московской средней школы № 29 Е. В. Мартьянова.

Фото Р. Диамента

Юность

Эм. МИНДЛИН

I

...Неизведанное, сладко-щемящее чувство — впервые оказаться в этом зыбком полумраке бесконечных коридоров старинного прославленного здания. Новичок-первокурсник бродит по коридорам, вчитываясь в еще непривычные названия аудиторий, а в голове уже складываются строки письма, которое он будет писать сегодня вечером в комнате студенческого общежития. Кому он напишет? Вернее всего, другу, который остался где-нибудь в Чистополе доучиваться в десятом классе.

«Я пришел рано,— будет писать он,— так рано, что двери были еще закрыты, и сидел в университетском саду у памятника великому математику Лобачевскому. Когда-то он был ректором Казанского университета, на фронтоне которого ныне начертано:

«Имени В. И. Ульянова-Ленина».

Потом я долго ходил по коридорам и увидел на стене, над лестницей, белый лист с тремя крупно выписанными девизами:

«Любовь к Родине. Любовь к своему народу. Любовь к труду».

Все вместе они составляют вывод, который сделали студенты из изученных ими заветов выдающихся русских людей. Под девизами так и значится на отдельной полоске бумаги: «Заветы выдающихся людей нашей Родины». Ты знаешь, в этот момент мне казалось, что я чувствую на себе взгляды всех этих великих людей. Мне даже стало немного не по себе.

Но самое главное впереди. Я поднялся на второй этаж и, пройдя немного по коридору, остановился и не мог ступить дальше ни шагу. Пойми! Я стоял перед дверями той самой аудитории, в которой молодой Владимир Ульянов слушал лекции по истории русского права. Хочу объяснить тебе мое состояние. Конечно, я знал и не мог не помнить, что мне предстоит учиться в университете, в котором учился Ленин. Но только сейчас, когда я очутился перед дверями этой аудитории, впервые до моего сознания дошло, что я каждый день и по многу раз буду проходить мимо этих дверей.

Я вошел в аудиторию. Несколько рядов парт, каких уже не встретишь в университете,— узких, с железными ножками, привинченными к полу. Кафедра. Скульптура у стены: Ленин — студент. На какой из этих парт сидел Владимир Ильич?.. По стенам, выкрашенным в фисташковый цвет, в рамках под стеклами портреты и документы.

Меня взволновало донесение какого-то инспектора о поведении студента Ульянова 4 (16) декабря 1887 года во время сходки:

«Ульянов Владимир еще за два дня до сходки подал повод подозревать его в подготовлении чего-то нехорошего: проводил время в курильной... уходил домой и снова возвращался, принося по просьбе других что-то с собой и вообще о чем-то шушукаясь. 4 декабря бросился в актовый зал в первой партии и вместе с Полянским первыми неслись по коридору второго этажа, махая руками, как бы этим желая воодушевить других...»

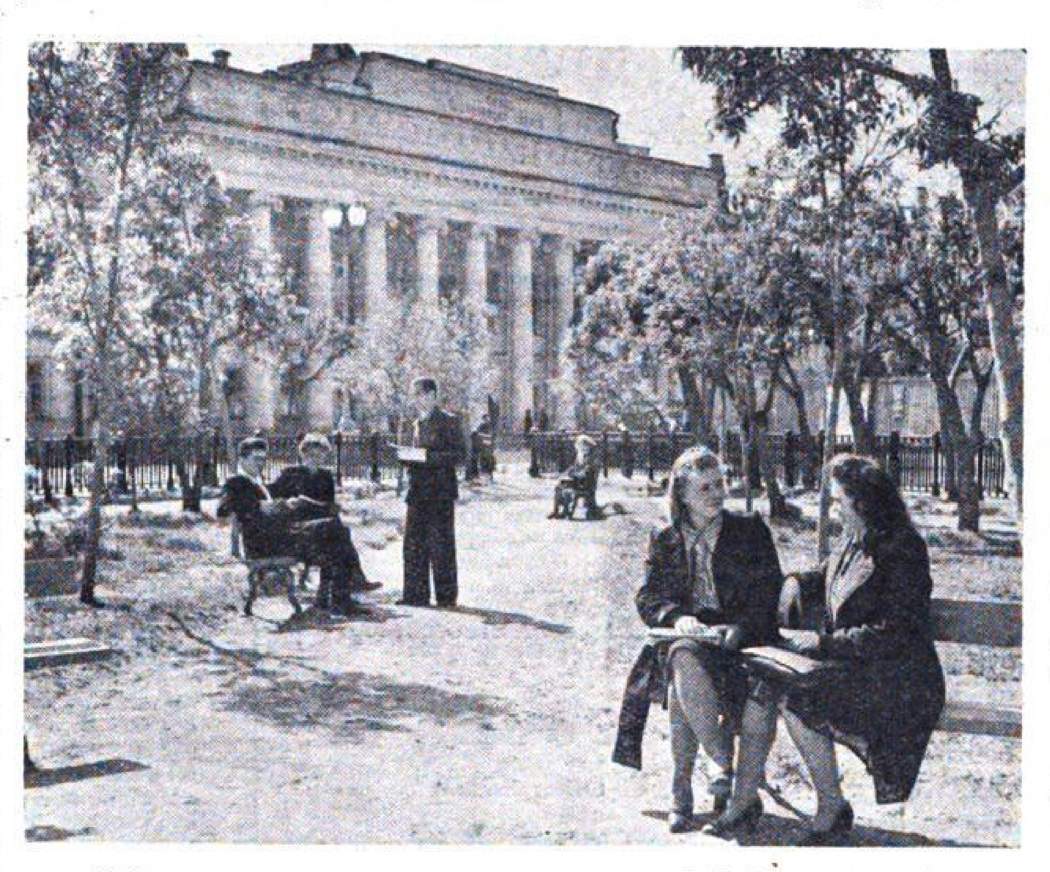
И вот я стою в том самом коридоре второго этажа, в котором разыгралась сцена, описанная инспектором-доносчиком. Я закрываю глаза и стараюсь представить себе студента Ульянова бегущим по этому коридору... Я ничего не скажу тебе больше. Я только скажу, что бывать в этом коридоре мне теперь предстоит каждый день... Именно в этом коридоре аудитория, в которой сегодня я прослушал первую лекцию.

После лекции я опять стал ходить по коридорам и зашел в бюро связи с выпускниками. И почему-то я представил себе: я уже выпускник и получаю из этого бюро письмо, в котором университет просит меня сообщить о себе. Где застанет меня это письмо? В каком месте Родины? И что я смогу на него ответить? Я понял одно: я должен жить так, чтоб всегда мог с достоинством ответить на вопрос: что мною сделано? Мне стало както легко и радостно.

Помнишь, в прошлом году мы читали с тобой в газете о том, что прогрессивные люди Америки требуют свободы от страха перед жизнью? Мы долго гадали с тобой, что это значит «страх перед жизнью»? Как можно бояться жизни?! Так вот, я вспомнил об этом сейчас, если можно так выразиться, в порядке «ассоциации по контрасту». Меня пронизало острое ощущение, что общество, в котором я живу,— это мое общество, что я связан с ним всеми своими помыслами, идеалами, душой и кровью, что оно заинтересовано в моей судьбе и что я не могу пропасть, затеряться в нем. Я подумал: когда у человека нет и не может быть такого чувства, тогда, очевидно, и наступает этот странный и непонятный нам с тобой страх перед жизнью, об избавлении от которого только мечтают люди в Америке».

Далее новичок расскажет в своем письме, как он пришел в бюро комсомольской организации факультета, чтобы встать на учет. Здесь он встретил студентов, которые рассказывали о том, что они сделали летом.

«Я узнал,— будет писать первокурсник,— что каждую весну после окончания экзаменационной сессии студенты-комсомольцы приходят сюда, в бюро, с просьбой поручить им чтение лекций или докладов там, где они проводят свои каникулы. Я это себе заметил и решил, что весной тоже возьму поручение от бюро ВЛКСМ нашего факультета. Но кому я тут особенно позавидовал, так это членам научного студенческого общества, или НСО, как кратко называют его. Они тоже отчитывались — в своей летней работе — и как комсомольцы и как члены НСО нашего университета. А надо тебе сказать, что в НСО большинство комсомольцы: их там 446 из 597 действительных членов. Я еще не могу состоять в этом обществе, потому что для этого надо иметь самостоятельные научные работы. Но я их буду иметь! Увидишь! И вообще я много смогу тебе рассказать в следующее лето, когда приеду домой. Но когда-то еще будет весна! Далеко до нее...»

У Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

II

Но вот и весна, и наш первокурсник с волнением ждет начала своей первой экзаменационной сессии. Скоро каникулы, и он до осени покинет свою комнату в общежитии.

В соседней с ним комнате живут пятикурсницы. На стенах солнечными зайчиками играет весна — их последняя студенческая весна. Кто они? Мы постучали к ним в дверь.

В большой комнате стояло четыре кровати. На столе в стеклянной вазе цветы. Этажерка в углу и полка на стене тесно заставлены книгами. Вокруг стола сидело шесть человек: четыре хозяйки комнаты и двое гостей — студенты с первого этажа общежития. Девушки вязали. Один из студентов вслух читал книгу Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности». Стало быть, мы попали к филологам? Ничуть не бывало. Оба студента учатся на физико-математическом. Две девушки заканчивали историко-филологический — Лида Ширяева и Лина Эстрина. Две других — Галя Соломина и Дуся Сапегина — были на биологическом. Зайдя другой раз, в тот же час отдыха, мы, возможно, застали бы здесь чтение по астрофизике или климатологии. Студенты различных факультетов часто живут вместе.

— Так интереснее. Друг друга обогащаем,— говорит Лида Ширяева.— А знать хочется очень много. Особенно нам!..

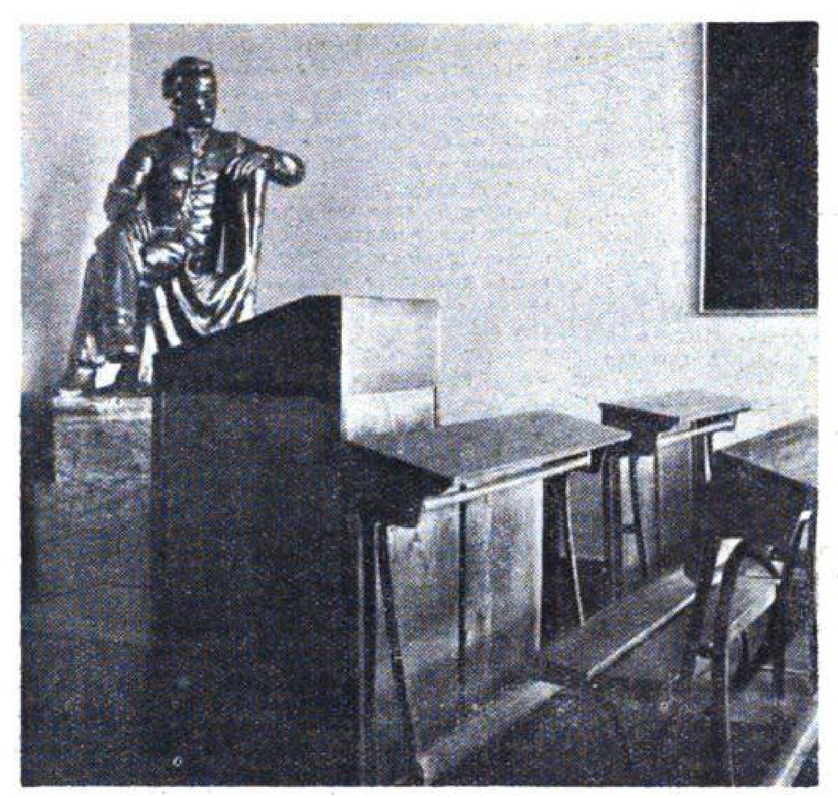
Почему им особенно? Да потому, что она и ее подруги — будущие педагоги. Они уже побывали на практике в школьных классах и «заболели» школой.

— Это у нас такое выражение — «заболеть». Кто побывал в школе на практике, тот уже ждет не дождется, когда станет учителем... Входишь в класс, а перед тобой три или четыре десятка ребят, и ведь ты должна воспитывать их настоящими людьми, членами коммунистического общества! А начнешь представлять себе, кто из них кем может стать,— и так хочется дать им как можно больше! И так интересно, когда объясняешь им что-нибудь и чувствуешь, что вот ты расширяешь их кругозор, влияешь на их чувства, мечты! Скорее бы в школу!

— Где же вы думаете учительствовать? В Казани?

— Нет, нет. Только в деревне. Это уже решено. Вы знаете, в деревне еще интереснее. Там даже взрослые о чем только не расспрашивают учителя! А знаете, хочется, чтоб расспрашивали тебя обо всем на свете да чтоб вопросы были серьезные, глубокие, а ты на все чтоб могла отвечать.

Лида Ширяева уже с первого курса решила, что будет учительницей, хотя и не чувствовала еще, «что это так интересно». Но вот ее сокурсница Зоя Куликова, поступая в уни-

Аудитория, в которой слушал лекции молодой Ленин в 1887 году.

верситет, думала о другом: быть ей литературоведом, жить в большом городе, читать лекции и писать статьи! Что может быть увлекательней! Но однажды пришлось участвовать в лингвистической экспедиции, изучать говоры русской народной речи в глубинных районах Татарии. И вот прибывает группа студентов-исследователей в село. Старики, взрослые, дети встречают их, как долгожданных гостей, зазывают в дома. Студенты удивлены: ведь никто не предупреждал село о студенческой экспедиции. Что ж оказалось? В селе только что выстроили новое здание семилетки, и студентов приняли за новых учителей.

Эта встреча в одном из колхозов Тумутукского района решила выбор профессии Зои.

Взволнованная, вернулась она в Казань. Решено: будет учительницей, и, конечно, только в колхозе,— может быть, даже в том самом, в Тумутукском районе.

Попрощавшись с будущими учительницами, мы спустились в первый этаж. Проходя мимо одной из дверей, услышали смех. Постучали, вошли. Трое юношей стояли у стола и рассматривали фотографию в журнале. На фотографии, переснятой из американской газеты, полураздетые молодые люди запрокидывали пивные бутылки в глотки друг другу. Шло «соревнование» между студентами нескольких колледжей: кто вместит в себя больше пива!

— Дикари,— покачал головой один из хозяев комнаты.— Но, очевидно, это все-таки не те студенты, о которых мы читали недавно. По сведениям американских газет, множество студентов-медиков в Америке покинет в этом году университеты: они не смогут платить за право учения. Ведь у них там платят даже за пользование лабораториями!

Я огляделся. На стене висела большая карта полезащитных лесонасаждений. Это не означало, что обитатели комнаты — студенты биолого-почвенного факультета. Все трое учатся на физико-математическом. Карту сталинского плана преобразования природы мы встречали в комнатах и филологов, и химиков, и географов. Переделка природы страны воспринимается молодым человеком, как дело жизни всех современников, значит, и его собственной, кто бы он ни был,— астроном, химик, филолог или географ.

Молодой человек проникается чувством хозяина и творца. Чем это чувство сильнее, тем глубже потребность больше делать и больше знать. А чем больше он делает и узнает, тем глубже и действеннее чувство хозяина и творца.

III

Жить — значит действовать. Это хорошо чувствовали на фронте и старший лейтенант Алексей Дедков, и авиамеханик Ю. Самитов, и пехотинец Сергей Камелин, и много, много других сегодняшних студентов университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

Фронт закалил их целеустремленность, волю, патриотизм. Закономерно, что большинство из них — отличники, что именно их научные работы выделяются особенной глубиной. Сергей Камелин, студент географического факультета, обратил на себя внимание работой «Об изменениях уровня Каспийского моря». Большие надежды возлагают профессора на студента физико-математического факультета Ю. Самитова, выступившего с научной работой о методе регистрации элементарных частиц. Он сталинский стипендиат, талантливый представитель молодой советской татарской интеллигенции. Студенчество в Казанском университете гордится тем, что именно Самитов, сын татарского народа, оказался достойным почетного поста председателя научного студенческого общества в университете имени В. И. Ульянова-Ленина. Географ Алексей Дедков самостоятельно изучает вторую специальность — геолога. Работа филолога Б. Дашкевича «Герцен, как материалист и диалектик» получила первую премию Министерства высшего образования... Работы студентов университета имени В. И. Ульянова-Ленина, бывших фронтовиков, можно встретить напечатанными даже в таком журнале, как «Доклады Академии наук СССР»...

Партийная организация помогает планировать тематику научных работ студентов, связывает их с предприятиями. И вот рождаются темы таких работ, как «Магнитоскоп микродеталей», или «Удаление с поверхности деталей пылинок», или «Термометры инфракрасных лучей».

Поддерживают тесную творческую связь с промышленными предприятиями студенты — химики и физики. Студенты-геологи выявляют новые сырьевые ресурсы. Биологи исследуют поймы Волги и Камы, решая вопрос, как лучше обеспечить урожаи пойменных лугов. На научных студенческих конференциях можно слышать такие доклады, как «К генезису Каракалпайских руд», «К физиологии процесса яровизации», «Климатология вегетативного периода хлопка в Ферганской долине»...

Только после Октября в университете, находящемся на территории Татарии, было открыто татарское отделение историко-филологического факультета. По темам работ студентов этого отделения можно получить ясное представление о характере научных интересов будущих татарских советских ученых и педагогов: «Роль комсомола Татарии в развертывании соцсоревнования и ударничества в промышленности», «Некоторые вопросы древнейшей истории Татарии по материалам археологических экспедиций», «Борьба старого с новым в литературе и роман татарского писателя Баширова «Честь».

Название любой из этих работ говорит о целеустремленности автора: все темы порождены стремлением к процветанию Родины. Но ведь то же чувство любви к Родине окрыляло и на фронтах Отечественной войны нынешних студентов университета — Дедкова, Самитова, Камелина и сотни других.

Эти молодые люди вносят свой боевой дух не только в университетскую учебу, но и во всю студенческую жизнь. И они правильнее и глубже решают этические вопросы на диспутах в университете. А ведь среди 120 таких диспутов, проведенных за год, добрую половину занимают темы этики и морали. Филологи дискутировали о большевистской принципиальности; физики и математики — о культуре советского молодого человека сталинской эпохи; геологи — об этике героев романа Ажаева «Далеко от Москвы»; химики — о культуре поведения советского молодого человека; биологи — о нравственном облике героя «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, и, наконец, все вместе — о том, что такое счастье.

Поводом к общеуниверситетскому диспуту послужил спектакль драматического театра «Счастье» по повести П. Павленко.

«В чем наше счастье? — спрашивали студенты.— Да в том, что мы освобождены от необходимости бороться за право посвятить себя избранной цели. Ведь весь народ, партия, Сталин заинтересованы в том, чтоб молодой человек советского общества посвятил себя избранной цели. Ибо цель эта всегда определена творческими устремлениями народа, созидающего коммунизм!»

«Вот в чем причина нашего бесстрашия перед жизнью,— говорили они, прислушиваясь к голосу своих чувств.— Мы с детства свободны от того страха перед жизнью, который разъедает душу наших сверстников в капиталистическом мире!

Счастье в том, чтобы всеми силами и знаниями своими служить народу. В этом высший смысл человеческой жизни. И мы его обрели».

* * *

Теплый ветер играет в листве деревьев, бросающих свои тени на голубой университетский фасад. Все многолюдней становится в бывшей аудитории, где когда-то слушал лекции молодой Владимир Ульянов. Все чаще и чаще заглядывают сюда студенты: одни,— прощаясь с университетом до осени, другие, выпускники,— навсегда.

Не в этой ли ленинской комнате чаще всего приходила им в головы мысль, что истинное счастье в том, чтобы всеми силами и знаниями своими служить народу!

Казань.

Сосна

Сибгат ХАКИМ

Средь поля чистого она
Видна издалека.
Стоит, качается одна,
Ветвиста, высока.

Был с нею мой отец знаком,
Ее знавал мой дед.
Когда я покидаю дом,
Она кивает вслед.

Когда же я спешу домой
И тороплю коня,
Она, как друг хороший мой,
Приветствует меня.

Но нелегко под старость ей
Одной стоять вот так.
О, если б под шатром ветвей
Толпился молодняк!..

* * *

Работает родной колхоз
Не покладая рук,
И молодняк лесных полос
Пошел уж в рост вокруг.

По большаку бежит мой конь;
Легка ему арба.
Я растянул свою гармонь,
И вторят ей хлеба.

Заслон зеленый сбережет
От злых ветров поля.
Гармонь поет, сосна поет,
Поет в цвету земля!

Вольный перевод с татарского
Ник. СИДОРЕНКО

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ФИНЛЯНДИИ г. УРХО КЕККОНЕНА. На снимке (слева направо): Министр Торговли и Промышленности Финляндии г. С. Туомиоя, Премьер-Министр Финляндии г. У. Кекконен, Министр Внешней Торговли СССР М. А. Меньшиков, Заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко и другие на Ленинградском вокзале.

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Новые станции Большого кольца метро

В начале нынешнего года москвичи получили прекрасный подарок: первый участок Большого кольца метрополитена вступил в эксплуатацию.

Глубоко под землей продолжается проходка тоннелей и сооружение новых станций Большого кольца: «Комсомольская», «Ботанический сад», «Новослободская», «Белорусская», «Красная Пресня»...

— Как будут выглядеть новые станции?— с таким вопросом корреспондент «Огонька» обратился к главному архитектору Метростроя тов. М. А. Зеленину.

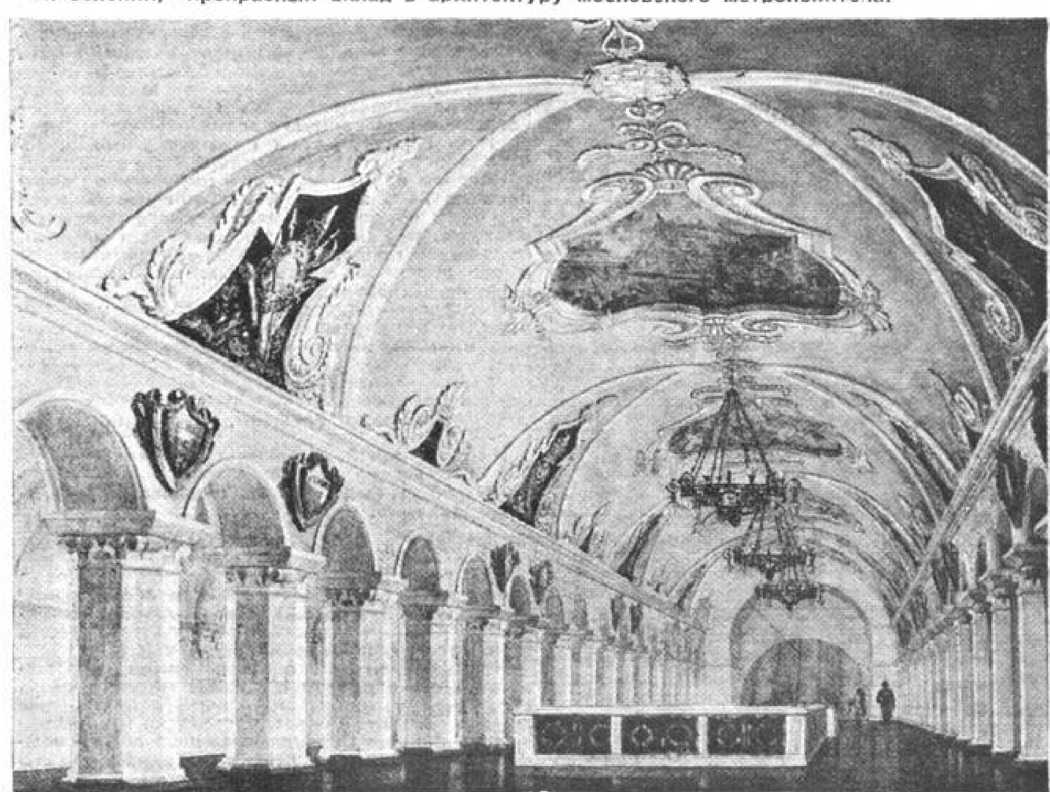
— Крупнейшей на трассе столичного метро будет новая станция «Комсомольская». Она спроектирована выдающимся советским зодчим покойным академиком архитектуры А. В. Щусевым. Строительство ведется под руководством соавторов проекта архитекторов А. Ю. Заболотной и В. Д. Кокорина. Архитектурное оформление, посвященное патриотической теме «Слава русскому оружию», решено в стиле классического русского зодчества. Оно органически сольется со всем ансамблем Комсомольской площади.

Высота центрального зала станции намного превосходит высоту залов всех существующих станций. Колонны, поддерживающие свод и путевые стены, будут облицованы розово-палевым узбекским мрамором «газган», а стены переходов — керамической плиткой специального рисунка. Свод украсят восемь мозаичных панно, обрамленных лепным орнаментом. Художники воссоздают картины исторических сражений воинов нашей Родины: Куликовской битвы, Суворовского перехода через Альпы, Бородинского боя, Сталинградской битвы...

Станция «Новослободская» спроектирована лауреатом Сталинской премии архитектором А. Н. Душкиным. Он широко использовал конструктивные габариты, то есть сделал все для того, чтобы добиться максимального простора. Архитектор впервые на строительстве метро применяет для скульптурных композиций прессованное, литое, цветное стекло. Тема художественного оформления станции — созидательный творческий труд советского народа.

Большой интерес представляет также проект станции «Красная Пресня», исполненный архитектором К. С. Алабяном. Ажурный лепной орнамент, за которым скрыты источники света, подвешен по всему своду и оставляет впечатление воздушности и простора.

— Станции второго участка Большого кольца,— заявил в заключение архитектор М. Зеленин,— прекрасный вклад в архитектуру московского метрополитена.

Проект новой станции метро «Комсомольская».

МОЛОДЫЕ КИТАЕВЕДЫ

— Источники? Я вам могу показать их... Смотрите...

Григорий Сухарчук подходит к полке, достает объемистую книгу в синем переплете и кладет ее перед нами.

— Здесь избранные произведения Мао Цзе-дуна. Пока они еще не изданы на русском языке. Этот однотомник очень дорог мне. И не в том лишь дело, что у нас он в известной мере библиографическая редкость. Он дорог и потому, что его подарили мне друзья в Китае.

Наш собеседник перелистывает страницы, испещренные иероглифами, и бегло прочитывает заголовки.

— Труды Мао Цзе-дуна дали богатейший материал для моей работы...

Григорий Сухарчук защитил дипломную работу недавно. В кабинете стран Дальнего Востока Московского института востоковедения собрались в тот день профессора, доценты, аспиранты, видные советские ученые. Внимательно слушали они дипломанта. Он докладывал об аграрной реформе в Северо-восточном освобожденном районе Китая, о великих переменах, совершившихся в стране, где подавляющее большинство крестьян веками было обречено на нищенскую жизнь. Выступавший ссылался на произведения Ленина и Сталина, оперировал высказываниями руководителей китайской компартии, анализировал цифры. Г. Сухарчук приводил фактические данные, собранные им непосредственно в Китае, где вместе с другими старшекурсниками он проходил учебную практику в качестве переводчика.

Оппонент — руководитель кафедры профессор Г. Н. Войтинский — высоко оценил труд студента. «Следует учесть, — сказал профессор,— что автор широко использовал ценные источники, доступ к которым он получил благодаря хорошему знанию китайского языка».

И вот мы дома у Григория Сухарчука, в комнате, значительную часть которой занимают полки с книгами — русскими и китайскими; мы беседуем об его дипломной работе, об использованных им источниках. Китайские книги, брошюры, журналы, газеты. Их много. Они перечислены на последней странице рукописи, представленной на кафедру. Но есть один источник, не включенный в перечень, — это сама жизнь китайского народа. О ней Сухарчук рассказывает с большой взволнованностью человека, страстно влюбленного во все, что связано с делом, которому он собирается отдать свои знания.

Переводчика, естественно, больше всего интересовали в Китае крестьяне, аграрный вопрос. Но с большим вниманием изучал он и литературу и искусство освобожденного народа.

— Впрочем, об этом вам лучше расскажет мой товарищ, — говорит Сухарчук и знакомит нас с Владиславом Сорокиным.

На груди у Владислава красуется бронзовая медаль с иероглифами «Медаль работников искусств»: ему недавно вручили ее в Китае, куда он ездил с делегацией советской молодежи.

Слева направо: М. Фомина, директор Московского института востоковедения Д. Тарковский, Г. Сухарчук, Л. Делюсин, В. Сорокин.

Сорокин специализируется в области китайской литературы. Тема его дипломной работы — новая китайская проза.

Г. Сухарчук, В. Сорокин, Л. Делюсин, М. Фомина, Б. Андрианов — это цвет той группы молодых китаеведов, которых выпускает сейчас институт. За годы учебы они отлично изучили историю, экономику, географию, этнографию Китая, историю его литературы и искусства, а главное, язык. Их дипломные работы посвящены наиболее актуальным проблемам жизни Китайской народной республики. Л. Делюсин подготовил исследование о значении военно-контрольных комитетов в Китае. М. Фомина занята изучением китайской драмы.

Многообразная и интересная деятельность ждет питомцев Московского института востоковедения.

Л. ЛЕРОВ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Старшина Андрей Вершеня, одним из первых вошедший в освобожденный от гитлеровцев родной Минск, сделал на дверях единственного уцелевшего на Советской улице дома следующую надпись: «Полдня искал свой дом и не нашел. Иду дальше, а дом будет. Минск будет жить».

...Минск — один из древнейших городов нашей страны. Ему без малого девятьсот лет. Многое повидал он в своей долгой жизни: его грабили наполеоновские интенданты, жгли прусские ландскнехты... Но все это меркнет в сравнении с тем, что сделали здесь фашистские варвары. Город потерял восемьдесят процентов зданий, лишился электрического света, воды, телефона, канализации.

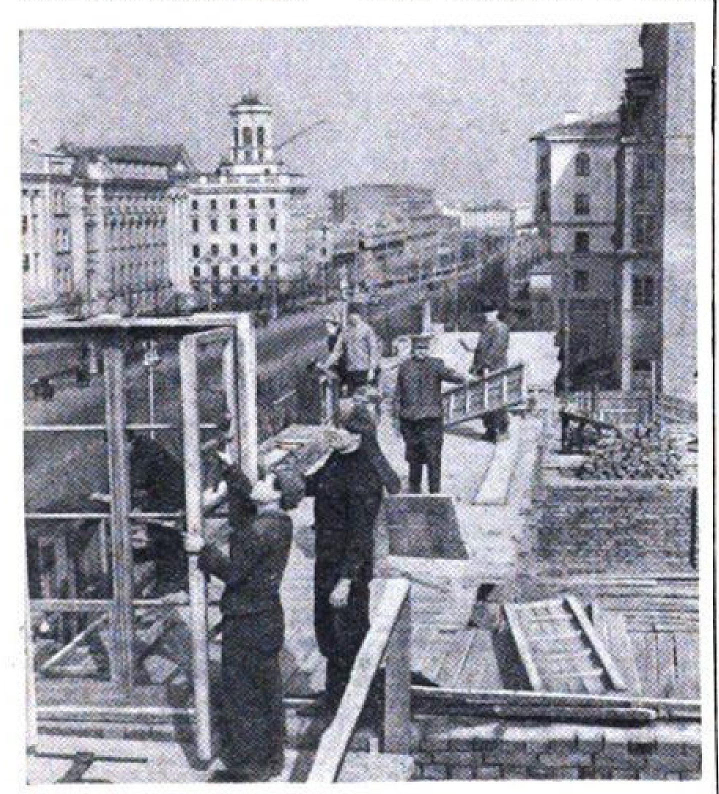
Такова история. Теперь обратимся к нашим дням...

Андрей Вершеня в июле сорок четвертого года не мог найти свой родной дом...

Довоенный Минск не имел четко выраженного архитектурного центра. Сейчас он создается.

Даже старые минчане теперь не узнают Советскую улицу. До войны на этой неширокой, петлявшей улице лишь изредка встречались высокие, нарядные дома.

Рождение новой главной магистрали началось с того, что ее стали выпрямлять на участке от Бобруйского сквера до Круглой площади. Потом тяжелые тракторы растащили уцелевшие стены полусгоревших коробок. И едва лишь экскаваторщики поднимали первые кубометры грунта, готовя фундаменты будущих зданий, как проезжая часть улицы покрывалась асфальтом, а вдоль тротуаров ровной линией выстраивались многолетние липы. Теперь Советская улица имеет ширину в 42—48 метров.

Советская улица в Минске. На строительстве жилого дома для работников науки.

Молодой архитектор Василий Геращенко развернул листы генерального плана восстановления и реконструкции Минска.

Когда были рассмотрены чертежи, Геращенко предложил «обратиться к натуре». И мы пошли по улицам города, где каждый день тысячи каменщиков и штукатуров поднимаются на леса, где ежедневно на стройках расходуются десятки вагонов кирпича, цемента, стекла.

У архитекторов принято вокзал именовать вестибюлем города. Минск после войны остался без «вестибюля». Сейчас уже выстроен новый вокзал — просторный, красивый, удобный. На привокзальной площади поднялось первое высотное здание возрожденного Минска: увенчанный башней одиннадцатиэтажный дом на сто пятьдесят квартир.

Человек, прибывший в Минск, пересечет большую привокзальную площадь и по обновленной улице имени Одиннадцатого июня попадет в центр, на ту самую Советскую улицу, где старшина

Куда ни бросишь взгляд — всюду стройка. По обе стороны проспекта поднялись решетчатые леса. Работают могучие башенные краны, строительные комбайны.

Вот в этом пятиэтажном доме поселятся научные работники столицы Белоруссии. К их услугам квартиры из 4—5 комнат. В другом доме поселятся рабочие автозавода. Они получат 124 квартиры. Наш спутник показывает нам площадку, на которой, по проекту архитектора Парусникова, будет воздвигнуто здание банка. Рядом разместится центральный почтамт. Так мы дошли до угла Советской и Долгобродской улиц.

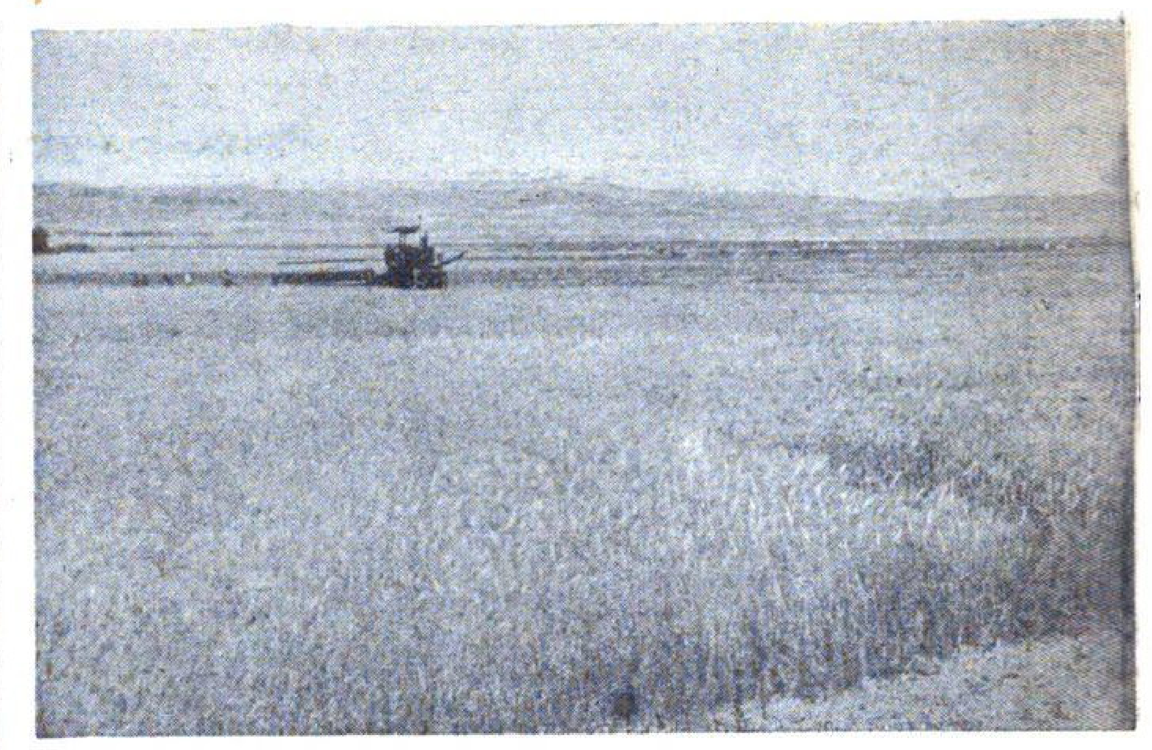
— Тут поднимется самое большое здание Минска, — говорит В. Геращенко. — Оно будет иметь 13 этажей. Легкая, изящная башня со шпилем завершит ансамбль главной магистрали.

С высоты шестого этажа вновь строящегося здания мы видим скверы у Круглой площади Театра оперы и балета, видим парки, которые окружат зеленым кольцом строящийся город.

Минск никогда еще за все свои девятьсот лет не был таким молодым, как сейчас.

Н. МАР

Дневник ОГОНЬКА

Хлеб пошел!

На полях Азербайджана началась массовая уборка богатого урожая зерновых. По проселочным дорогам потянулись машины и возы с новым хлебом. На красных полотнищах мелькают призывы:

— Выполним к сроку план хлебозаготовок!

— Сдавать государству зерно только отличного качества!

Гулом и рокотом машин наполнена в эти дни Муганская степь.

Село Али-Касумлы, Астрахан-Базарского района. На току гора зерна. Зерно крупное, с золотисто-медным отливом. Члены транспортной бригады укладывают на подводы туго набитые мешки. Готовится очередной красный обоз.

Знатный хлебороб Герой Социалистического Труда Фати Мирзоев перебирает в руках пшеничные зерна и с гордостью говорит:

ДРУЗЬЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

Маленький москвич Толя М. живет со своей матерью в большом доме № 8 по улице 25 Октября. Все тут считают его «трудным» ребенком: он озорничает, плохо учится... Мать не может с ним сладить. На помощь ей пришел родительский комитет при домоуправлении. Жены-общественницы уделяют Толику много внимания, стараются заинтересовать его играми, чтением, отвлечь от дурных наклонностей.

Забота о Толике — лишь эпизод из многообразной и разносторонней деятельности этого родительского комитета, одного из лучших в столице. Особенно тесно связан он со школой, где учатся ребята из дома № 8. Члены комитета, его активисты систематически следят за успеваемостью в учебе и поведением «своих» школьников, заботятся об их культурном досуге после занятий. Оборудованный при доме красный уголок почти целиком предоставлен детям. Здесь интересные игры, библиотека. Охотно занимаются ребята в самодеятельных кружках — биологическом, рукоделия и других.

Школьники помогают сажать деревья во дворе своего дома. Фото Н. Маторина

Перед экзаменами выяснилось, что некоторые ученики отстали по отдельным предметам. Общественники организовали групповые занятия школьников, им помогли подготовиться по русскому языку, математике, английскому и французскому языкам.

...К дому № 8 подъехал автобус. Его обступила веселая, возбужденная ватага детей. Шумно, суетливо рассаживаются они в машине. Занимают места и сопровождающие их родители-общественники. Сегодня комитет устраивает очередную увлекательную экскурсию по городу. Детям покажут достопримечательности столицы, исторические места...

Настали каникулы, часть школьников осталась на лето в городе. Комитет позаботился и о них: во дворе дома, на месте прежнего пустыря, разбили сад с клумбами, газонами. Посажены полторы тысячи кустарников и много деревьев. Часть работ выполнена руками самих ребят.

Интересные экскурсии по столице и ее музеям, по каналу имени Москвы, самодеятельные кружки, забота о детях одиноких матерей, устройство школьников в лагерях и санаториях — широк круг дел, которыми занимается родительский комитет. И все эти дела требуют немало времени, труда, настойчивости...

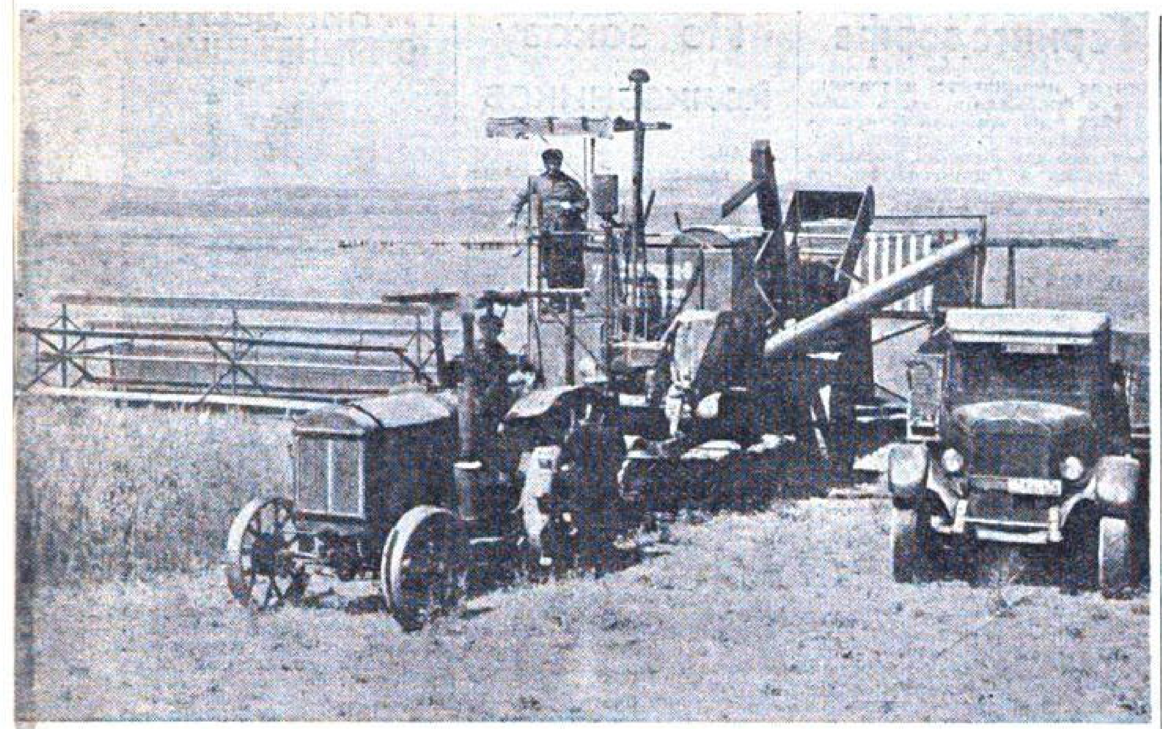
Инициативный, энергичный комитет находит и средства для всех своих начинаний. Большую помощь в этом оказывает ему домоуправление.

☆ ☆ ☆

Родительские комитеты при домах — новая действенная инициатива советской общественности. Это замечательное движение ширится, число комитетов растет, и сейчас в одной только Москве их более тысячи.

Члены комитета, общественники вкладывают в свою работу с детьми много любви, сердечной теплоты, энергии. Это подлинные друзья семьи и школы, настоящие их помощники в большом государственном деле — коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

Г. НОВОСЕЛЬСКИЙ

— Богатство Мугани! Только в нашем колхозе 1000 гектаров засеяна такой пшеницей. Это новый сорт «Шарк», выведенный азербайджанским селекционером, лауреатом Сталинской премии В. Громачевским. Хлеб не полегает, не осыпается.

Колхозники пожинают богатые плоды своего труда, плоды содружества с учеными. С гектара собрано по 140—150 пудов пшеницы нового сорта.

Глянешь на поле — радостно становится: хлеба рослые, плеча касаются...

— Видите, какой густой посев, — отмечает комбайнер Урушан Хубалиев. — На каждом квадратном метре не меньше 500 пшеничных стеблей.

В бункер течет струя золотистого хлеба. Комбайн работает ровно, без перебоев.

— Дела у нас сейчас очень много,— говорит Хубалиев.— Посмотрите вокруг...

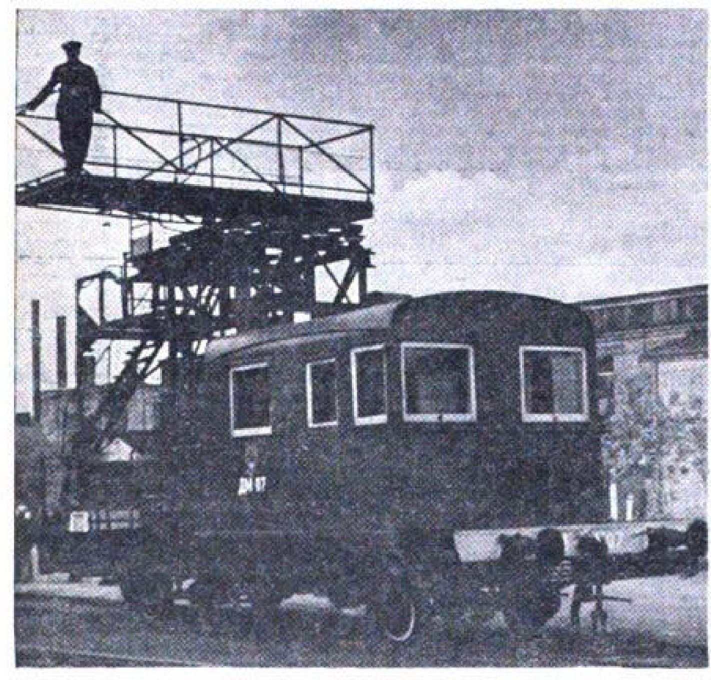
Комбайнер прикладывает руку ко лбу и долго глядит вдаль, туда, где, как морские волны, переливаются полновесные пшеничные колосья.

К. ХРОМОВ

На снимке: уборка хлеба в колхозе имени VIII съезда Советов, Астрахан-Базарского района, Азербайджанской ССР. На поле вышел комбайн Урушана Хубалиева.

Фото С. Кулишова

УДОБНО И БЕЗОПАСНО

...Оборвался провод в сети, электропоезд остановился. К месту аварии примчалась дрезина с монтерами. Они быстро ликвидировали обрыв, и дрезина уехала.

Эта дрезина специально приспособлена для ремонта и монтажа сети на электрифицированных магистралях. Создали ее советские инженеры, а производство недавно освоил Калужский завод транспортного машиностроения. По фотоснимку можно судить о конструктивных особенностях машины.

Площадка, на которой работают монтеры, вмещает 5 человек с инструментом. Она легко поворачивается во все стороны и поднимается в высоту до 9 метров. Дрезина приводится в движение от сильного автомобильного мотора, развивая скорость до 75 километров в час.

Калужские дрезины можно теперь встретить под Москвой, на Урале, в Кузнецком бассейне — всюду, где имеются электрифицированные железные дороги. Прежде ремонт или монтаж сети на наших электродорогах производили с громоздких козел, поставленных на платформу. У новой машины, облегчающей и ускоряющей труд монтера, большое будущее.

С. ХМЕЛЬНЕВ

Пишущая машинка для слепых

Она не похожа на обычную. У нее только шесть клавишей. Однако сочетания их ударов достаточно, чтобы быстро накалывать на бумаге все знаки унифицированного брайлевского шрифта, которым пользуются слепые.

До сих пор пишущие машинки для слепых у нас не изготовлялись. Но первая же работа двух советских конструкторов — тт. Стасенко и Вельяшева — превзошла известные иностранные образцы. Создан совершенно новый тип удобной для переноски машинки. Ряд остроумных технических нововведений облегчает и упрощает процесс письма. В частности, впервые осуществлена возможность двухсторонней печати. Ни на одной из заграничных машинок нельзя печатать с обеих сторон листа.

Профессор Соколянский, писательница-слепая Ольга Скороходова — все, кто знакомился с конструкцией первой советской пишущей машинки для слепых, давали ей высокую оценку. В заключение своего восторженного отзыва доцент-слепой Ф. С. Крохалев, преподающий политэкономию в Академии имени Тимирязева, писал: «Хотелось бы иметь машинку сделанной из легкого и прочного материала».

Такой она будет. Завод пишущих машин и кассовых аппаратов Куйбышевского райпромтреста Москвы начал изготовление первых сотен портативных пишущих машинок для слепых. В 1950 году их будет выпущено более тысячи штук.

Э. АРКОВ

Пароход идет на сэкономленном топливе

Капитан тов. Дубровский (второй слева) поздравляет кочегара тов. Токарева, сэкономившего за рейс 7 тонн горючего.

Фото Е. Соколова и Б. Визуль

Днем и ночью идут по Каме пароходы, тянутся караваны плотов, баржи с грузами для заводов, фабрик, новостроек.

На линии Молотов — Горький курсирует красавец пароход «Молотов-Скрябин». Экипаж этого быстроходного грузопассажирского судна с начала навигации нынешнего года первый на речном транспорте начал работать на сэкономленном горючем. Механики, рулевые, матросы — весь дружный коллектив во главе с капитаном коммунистом А. И. Дубровским обязался добиться максимальной экономии топлива. Слово свое речники сдержали. За май они сэкономили 20 тонн горючего. Это значит, что в июне пароход будет плавать трое суток, не получая топлива со склада...

Председатель колхоза— агроном

Конференц-зал переполнен. Рядом с известными учеными, докторами и кандидатами наук сидят председатели колхозов и бригадиры, Герои Социалистического Труда. Идет заседание пятой сессии Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР.

Вот депутат Верховного Совета СССР агроном К. П. Шадрин. Он руководит колхозом «Гигант», расположенным в селе Юрты, в стороне от железной дороги, возле Салаирского горного кряжа.

Раньше в колхозе «Гигант» собирали низкие урожаи. Хлеба страдали от многочисленных сорных трав. Шадрин познакомил колхозников с учением Докучаева и Вильямса, Мичурина и Лысенко. Люди поняли, что нельзя хозяйствовать без твердого плана. На собраниях обсуждали множество предложений. Советовались в городе с партийными руководителями и крупными специалистами. В результате родилась первая колхозная пятилетка.

Хозяйство начало крепнуть. На полях появились невиданные раньше травы: люцерна, костер безостый, тимофеевка. Валовой сбор зерна увеличился в два раза. Скота теперь тоже вдвое больше. Колхоз стал миллионером.

Изменился облик села. Высокая плотина воздвигнута на пути горной речки Тарьсмы. Засияло огромное зеркало пруда. Воздвигнуты первые каменные дома. На десяти гектарах раскинулся плодовый сад.

Колхоз заканчивает строительство еще одной гидростанции. Она даст энергию в скотные дворы и на поля. В конце года вступит в строй первая очередь водопровода.

Сейчас колхозники готовятся к составлению второго пятилетнего плана.

К. П. Шадрин — не единственный агроном — председатель колхоза. Артелью «Союз строителей» руководит агроном А. К. Куклин. Благодаря применению передовой агротехники колхоз вышел в ряды лучших. Там собирают замечательные урожаи льна-долгунца. В колхозе — семь Героев Социалистического Труда, в их числе и А. К. Куклин. На сессии филиала Академии наук он выступил с докладом «Влияние удобрений на урожай различных сортов в травопольном севообороте».

Над разрешением сложных проблем развития сельского хозяйства работают не только сотрудники научно-исследовательских институтов, но и колхозные агрономы. Это еще один факт, свидетельствующий о постепенном стирании противоположности между городом и деревней.

А. КОПТЕЛОВ

ПАМЯТНИК И. В. МИЧУРИНУ

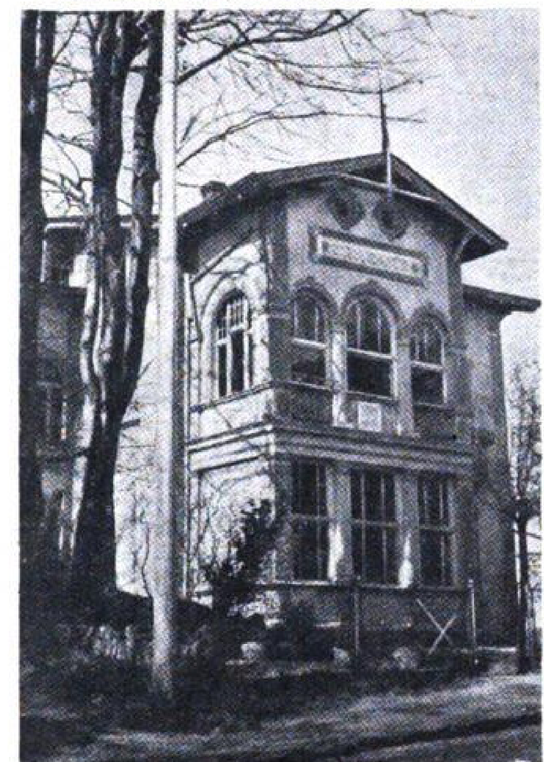
Памятник великому преобразователю природы Ивану Владимировичу Мичурину, открытый в Мичуринске 7 июня, в день пятнадцатилетия со дня смерти ученого.

Фото Н. Мамаева

Музей Максима Горького в Герингсдорфе

В немецком курортном местечке Герингсдорф, расположенном на побережье Балтийского моря, одна из улиц названа именем Максима Горького. Это сделано в демократической Германии по инициативе населения городка в память о пребывании здесь великого писателя в 1922 году. Алексей Максимович в связи с обострением туберкулеза приехал тогда в Германию для лечения. Несколько месяцев он провел в Герингсдорфе, на вилле «Ирмгард».

Дом в Герингсдорфе, в котором жил А. М. Горький.

Между белыми колоннами второго этажа прикреплена мемориальная доска. На немецком и русском языках на этой доске высечено:

В 1922 году
здесь проживал
великий пролетарский
русский писатель
МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Комнаты, в которых жил А. М. Горький, превращены в музей. Обстановка стоит на том же месте, где она находилась в бытность здесь Алексея Максимовича. На веранде мягкая кушетка, покрытая узорчатым чехлом, — на ней Горький любил отдыхать. Рядом — письменный стол, за которым он работал. На окруженном цветами постаменте возвышается бюст Горького. На стенах висят репродукции с фотографий и картин, отображающих отдельные эпизоды из жизни писателя. В музее представлены иллюстрации к произведениям А. М. Горького.

Старожилы Герингсдорфа помнят пребывание великого писателя в их городке. Не раз встречали они его в часы прогулок.

Под стеклянным колпаком сохраняется ценнейшая реликвия герингсдорфского музея — гостевая книга с собственноручной надписью А. М. Горького:

«И несмотря ни на что, все-таки люди, со временем, будут жить как братья.
М. ГОРЬКИЙ».

Эти же слова написаны на немецком и русском языках вдоль стены одной из комнат музея.

Внимание населения Герингсдорфа к памяти великого сына русского народа — еще одно свидетельство крепнущих связей между народами Советского Союза и демократической Германии.

Н. МАЗУРИН

По заказу колхозников

В киевский Дом моделей пришло письмо из села Гута-Селище, Корсунь-Шевченковского района, Киевской области. Колхозники просили прислать выкройки рабочих костюмов для трактористов и комбайнеров. Художественный совет Дома моделей, обсуждавший письмо колхозников, должен был признать, что просьба эта застала модельеров врасплох. Затребованной выкройки еще не существовало, ее нужно было создать.

Несколько дней просидели над чертежами Любовь Семеновна Котляр и Яков Григорьевич Подольский — лучшие мастера Дома моделей. Предложенный ими эскиз специального костюма для трактористов и комбайнеров художественный совет одобрил. Вскоре в село пошло ответное письмо. Вместе с выкройкой послали в колхоз и образец рабочего костюма.

«Сердечно благодарим,— не замедлили откликнуться колхозники,— костюм получился на славу».

В конце письма была приписка: «Не забывайте, товарищи, что, кроме нарядной одежды, нам нужны и хорошие костюмы для работы. Доярки, полеводы, огородники — все мы скажем вам большое спасибо».

— Пожелания потребителей мы выполняем,— рассказывает директор киевского Дома моделей А. Ф. Хорошко.— За последнее время в наших экспериментальных мастерских изготовлено более двадцати моделей спецодежды: костюмы для доярок, полеводов, горняков, металлургов, бурильщиков. Наши модельеры учли специфические особенности труда людей различных профессий. Костюм горняка, например, сделан из прорезиненного материала, с плотно прилегающими к кистям рук манжетами рукавов.

Недавно в Киеве, а также в некоторых других городах и селах республики состоялся общественный просмотр новых образцов одежды.

Предприятия легкой промышленности Украины получили много заказов на пошив новых образцов спецодежды.

Л. ГАЛИН

ТУРНИР ДЕСЯТИ СИЛЬНЕЙШИХ

Николай Озеров.

Ежегодное соревнование десяти лучших теннисистов страны стало традицией. Прошлым летом оно было выиграно способным спортсменом С. Андреевым.

В текущем году в хорошей спортивной форме находится заслуженный мастер спорта Николай Озеров.

В соревновании десяти лучших теннисистов Н. Озеров вновь показал высокий класс и сравнительно легко обыгрывал своих соперников. Так, он одержал победу над Лукирским и над Мищенко. Выиграл он и встречи с Корчагиным, Фридляндом, Белиц-Гейманом.

Первую половину турнира, которая проходила в Ленинграде, провели без поражений двое — Н. Озеров и С. Андреев.

Вторая половина проводилась в Таллине. Н. Озеров добился победы в соревновании с неоднократным чемпионом СССР Б. Новиковым.

Самым большим событием турнира была встреча Озерова с Андреевым. Оба теннисиста играют разнообразно, красиво, смело. Не удивительно поэтому, что напряженная борьба происходила в течение всего матча. В первых двух партиях Озеров победил, в третьей — проиграл, а решающую — выиграл в блестящем стиле с внушительным соотношением — 6 : 0

Эта победа оказалась решающей. Николай Озеров стал победителем турнира десяти.

Симфония уйгурского композитора

Уйгурка Рызвангуль родилась в Китае. В ноябре 1945 года, во время восстания в провинции Синьцзян, девушка стала санитаркой одного из партизанских отрядов Народно-освободительной армии. Она героически погибла во время штурма высоты возле города Кульджи. Холм, на котором похоронили бесстрашную патриотку, назвали именем Рызвангуль.

Весть о подвиге уйгурской партизанки достигла Алма-Аты. Поэт Кадыр Хасанов сложил песню о Рызвангуль. Кудус Кужамьяров, молодой уйгурский композитор, сочинил музыку.

Вести полны печали,
Розу враги сломали,—
так начинается эта песня.

Недавно Кудус Кужамьяров написал симфоническую поэму «Рызвангуль», впервые исполненную 15 мая студенческим оркестром Казахской государственной консерватории под управлением Л. Шаргородского.

Исполнение поэмы молодого композитора прошло с большим успехом. Слушатели отметили ясность и доходчивость музыкальной мысли поэмы, построенной на уйгурских народных напевах, сочность и красочность оркестровки, богатство ритмов.

Кудус Кужамьяров, первый профессиональный композитор-уйгур, стремится воплощать в музыке большие идеи нашей современности.

А. РОЗАНОВ

Новые породы шелкопряда

На участке опытной плантации Среднеазиатского института шелководства.
Фото В. Косовского

Узбекистан — основной район советского шелководства. С древних времен здесь выкармливается тутовый шелкопряд. Червь вьет серебристую паутину, из которой выделывают легчайшие шелковые ткани.

В республике в течение многих лет культивируется так называемая багдадская порода червя. Над ее улучшением работают сотрудники Среднеазиатского научно-исследовательского института шелководства. Многолетний труд ученых увенчался успехом: селекционеры Х. Расулов, А. И. Эммануилов, Н. В. Шуршикова вывели 11 новых пород тутового шелкопряда, которые дают большие урожаи коконов, обладающих высокими технологическими качествами.

Советские ученые также разработали и внедрили в колхозное производство лучшую агротехнику шелководства, вывели улучшенные виды шелковицы.

В минувшем году шелководы Узбекистана достигли небывалой урожайности коконов. Отдельные колхозники-шелководы получают до 100 килограммов коконов с коробки грены. В этом немалая заслуга работников Среднеазиатского научно-исследовательского института шелководства.

А. ВАЛИН

Выставка охоты и собаководства

С 10 по 12 июня в парке ЦДКА в Москве проходила двадцатая традиционная выставка охоты и собаководства.

На выставке широко представлен животный и пернатый мир Подмосковья. Подмосковная фауна особенно обогатилась за последние годы. Так, например, лоси, которые раньше насчитывались единицами, теперь безбоязненно ходят целыми стадами. Появились и такие звери, как бобры, дикие кабаны, уссурийские еноты.

Охотников привлекал стенд с образцами охотничьих ружей производства наших отечественных заводов. Среди многочисленных экспонатов впервые демонстрировались штучные ружья садочного типа особого класса. По своим боевым качествам и внешней отделке они превосходят лучшие заграничные марки.

Больше всего задерживались посетители там, где находились вернейшие друзья охотников — собаки. Их было около 1000 всех пород: борзые, гончие, сеттеры, спаниэли, пойнтеры, курцхаары, дратхаары, лайки, фокстерьеры и т. д.

Собак по очереди выводили на ринг, где судья давал оценку каждой из них. Лучшие награждены золотыми и серебряными медалями. Выставка показала, что порода охотничьих собак с каждым годом у нас улучшается.

С. МИНАЕВ

Регистрация собак на выставке.
Фото А. Бочинина

МУЖЕСТВЕННЫЙ СЫН АФРИКИ

ОНИ ГОЛОСУЮТ ЗА МИР...

Самолет делает резкий крен и идет на посадку. Быстро убегает под фюзеляж тихая лагуна с застывшими на ней лодчонками. Навстречу мчится широкое плато. Легкий толчок — и самолет приземляется на аэродроме Порт-Буэ. Отсюда под сводом кокосовых пальм шоссейная дорога ведет в административный центр французской колонии Берег Слоновой Кости — город Абиджан.

Мы на территории Французской Западной Африки, которую часто называют Черной Африкой — по цвету кожи местного населения.

Здешний народ теперь уже хорошо знает, что чванливые изуверы из колониальной французской администрации — это не Франция! И когда старейшина негритянской деревни видит, как француженка-коммунистка играет с толпой голых черных ребятишек, он говорит с теплотой в голосе: «Действительно время изменилось. Впервые негритянские дети не убегают от белой женщины».

Да, в мире многое изменилось. Не та теперь и Черная Африка. Негритянский народ проснулся от вековой спячки и поднялся на борьбу против колониального рабства...

...Деревня кажется безжизненной. Но площадь быстро наполняется людьми, когда разносится весть о приезде представителя Демократического объединения Африки. В мягких улыбках женщин, в гордой осанке мужчин проглядывают черты мужественного, великодушного и талантливого народа.

Приезжий долго добирался по узкой каменистой дороге до этой деревни. Он явился, чтобы собрать среди жителей подписи под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Черная Африка вместе с прогрессивными народами всех стран требует запрещения этого оружия смерти, она голосует за мир.

Подписываются негры — инвалиды мировой войны. Они много раз просили французского колониального чиновника хотя бы заменить пришедшие в негодность протезы, приносящие им физические страдания. Чиновник отказал инвалидам потому, что они — члены Демократического объединения Африки...

Вот ставит свою подпись пожилой негр, которого французские власти двое суток держали прикованным на цепи под лучами раскаленного солнца, без воды и еды, требуя, чтобы он разорвал членский билет Демократического объединения. Но билет цел, и подпись под стокгольмским воззванием человек ставит твердо и уверенно.

Под воззванием подписываются женщины. Руки, привычные больше к заступу, выводят каракули, но у людей, ставящих такую кривую подпись, прямое сердце и крепкая воля. К сожалению, немногие могут сами начертать даже такую подпись: благодаря заботам французских колониальных «цивилизаторов» они неграмотны. Их рукой водят, по их просьбе, грамотные.

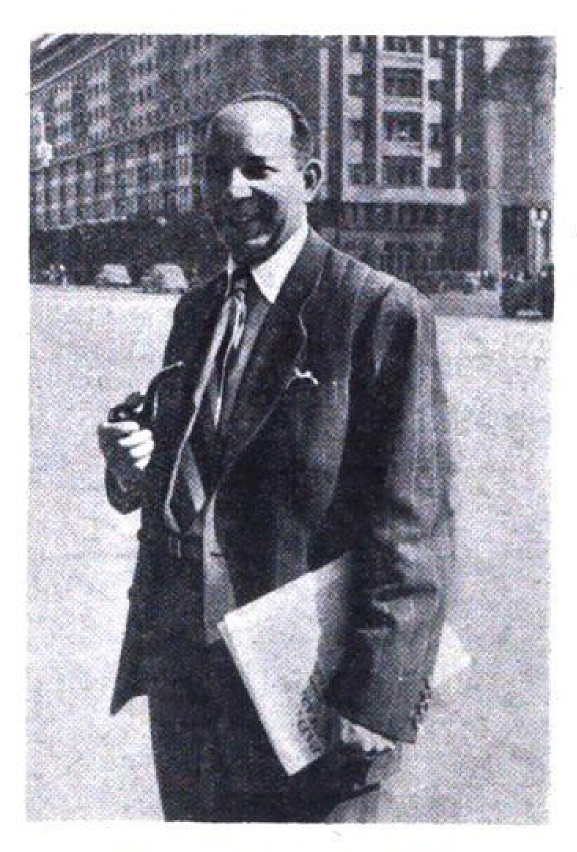
Сбор подписей под воззванием проходит в Черной Африке с большим успехом. В городах и деревнях молодые активисты Демократического объединения Африки обходят хижины, собирают подписи во время митингов, на рынках.

Борьба за мир для народов Черной Африки — насущная необходимость. Поджигатели войны открыто превращают Африку в свой опорный стратегический район. В последнее время здесь на американские деньги широко развернулось военное строительство. Строятся аэродромы, стратегические дороги, реконструируются и оснащаются порты.

В Черной Африке уже давно созданы комитеты защиты мира. Их много на территории Берега Слоновой Кости, в Камеруне, Нигерии, Дакаре, Судане. Они сплачивают вокруг себя народные массы, вовлекая их в благородную борьбу за мир...

БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ СВОЕГО НАРОДА

В самых отдаленных деревнях Черной Африки в любом разговоре между соседями о мире, о несправедливостях поработителей, о свободе можно услышать имя Габриэля д'Арбусье. Негры с гордостью говорят о своем замечательном земляке.

Габриэль д'Арбусье в Москве.

Энергия, прирожденный ум, страстное желание избавить свою родину от колониального рабства превратили негра Габриэля д'Арбусье в видного политического деятеля, выдающегося оратора, крупного публициста. Он известен сейчас всему миру как вице-председатель Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира и генеральный секретарь Демократического объединения Африки.

Речь д'Арбусье на прошлогоднем Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже облетела все страны. Каждое слово этой речи — выражение свободолюбивых стремлений не только народов Французской Западной Африки, но и всех колониальных народов. «Колониальные народы, — говорил д'Арбусье с трибуны конгресса, — теперь очень хорошо знают, кто хочет войны. Силы мира, опирающиеся на успехи великого социалистического государства — Советского Союза, — превосходят силы агрессоров. Поэтому силы мира победят. Повсюду занимается заря мира. Наш долг — добиться того, чтобы солнце свободы и счастья взошло над всем человечеством».

Французские колониальные власти рвут и мечут. Они знают, что огромная популярность Габриэля д'Арбусье в народных массах — большая помеха для их попыток потопить в крови освободительное движение в Черной Африке. Три месяца тому назад они устроили судебную расправу над 32 членами Демократического объединения Африки. И здесь им пришлось столкнуться лицом к лицу с мужественным защитником прав негритянских народов Габриэлем д'Арбусье.

Вокруг здания суда в Гран-Бассаме день и ночь стояли большие толпы негров, пришедших пешком из окрестных деревень. Волна радости прокатилась по этим толпам, когда появился человек, борющийся за счастье простого трудящегося негра. «Габриэль приехал!», «Наш Габриэль здесь!» — неслись со всех сторон взволнованные крики. Габриэль д'Арбусье прибыл из Парижа, чтобы выступить на суде в Гран-Бассаме в защиту людей, повинных только в том, что они честно служат интересам своего народа.

«Те, кто сидят на скамье подсудимых, — заявил д'Арбусье на суде, — не виновны ни в каком преступлении. Подлинные преступники и провокаторы находятся на свободе, их необходимо найти и наказать. Мы являемся свидетелями чрезвычайно трудного времени для населения Берега Слоновой Кости в связи с теми чудовищными провокациями, которые осуществляет колониальная администрация. Но покорные африканцы, безропотно сносившие удары и побои колонизаторов, навсегда исчезли в Черной Африке».

Французские колониальные «судьи» ежились и ерзали в креслах, пока говорил д'Арбусье. С каким наслаждением они набросились бы на этого человека, заковали бы его в кандалы и самовольно, без суда, без соблюдения даже колониальных «законов», расправились с ним, если бы... Но покорных, безропотных африканцев нет больше на Берегу Слоновой Кости!

За окнами суда бушевала буря. Это был не случайный порыв ветра, залетевшего с океана на тихие воды прибрежных лагун Гран-Бассама, это был ураган человеческой ненависти к колониальному угнетению и угнетателям. Д'Арбусье был выразителем воли миллионов негров к борьбе за свободу и мир. Негодующая масса людей требовала прекратить эту шутовскую инсценировку, названную лицемерно «судом».

Нетрудно представить, какую злобу питают к д'Арбусье колониальные полицейские власти и жалкая кучка местных африканских холопов французского империализма.

Но за Габриэлем д'Арбусье стоит могучей стеной масса его избирателей, сторонников и друзей, вся Черная Африка, поднявшаяся на битву за свободу и человеческое существование.

«СВОБОДА И МИР НЕОТДЕЛИМЫ»

Эти слова часто произносит д'Арбусье, выступая перед соотечественниками. «Бороться за мир — значит бороться за свободу», — настойчиво повторяет он.

В августе 1949 года этот овеянный горячими африканскими ветрами борец и народный трибун приезжал в Москву на Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Речь д'Арбусье на конференции прозвучала как клятва всех передовых людей земного шара. «Братский привет, который я приношу вам от имени миллионов негров наших стран, — говорил д'Арбусье, — является приветом от братьев по борьбе народам вашей славной советской Родины, народам великого Ленина, великого Сталина, имена которых облетели моря, пустыни и леса наших стран...

Напрасно реакционеры всех мастей фабрикуют всякого рода клевету о Советском Союзе. Они только теряют время. Наша народная пословица говорит, что истина подобна восходящему солнцу: когда оно появляется на горизонте, от него ладонью не закроешься. Да, никакая ладонь не скроет от трудящихся всего мира ни грандиозных мирных достижений советских людей, ни бессмертных побед бойцов Советской Армии. Нет такой ладони, даже если она принадлежит Трумэну или Черчиллю, которая была бы достаточно широка, чтобы скрыть от всех угнетенных на земле звезды Кремля, ведущие советских людей к прогрессу и счастью».

Габриэль д'Арбусье продолжает свое благородное дело. Его энергия и решимость неиссякаемы, как неиссякаемы народные источники силы и правды. А великая правда жизни на стороне тех, кто, подобно Габриэлю д'Арбусье, борется за самое святое дело на земле — за мир во всем мире.

И. ЦВЕТАЕВ

В корейскую деревню пришли первые тракторы.

МИРНЫЕ ЛЮДИ

В корейскую деревню пришли первые тракторы. С утра до ночи двигаясь по полям, они оставляют за собой пласты поднятой земли, которую корейский крестьянин веками взрыхлял трезубой мотыгой — квачьи.

— Я много прожил на свете,— говорит крестьянин Ким До Сун. — Я видел, как по этому самому полю проносились японские танки, подминая урожай, как черными коршунами кружились над моим домом японские самолеты, как японские корабли рыскали в водах наших морей. А вот трактор я вижу впервые. Это очень хорошо, что у нас появились тракторы. На юге, в Южную Чоллу, я получил оттуда недавно письмо, пришли американские танки...

Ким До Сун закурил свою самодельную трубку с полуметровым мундштуком и продолжал:

— Я знаю, что тех, которые хотят управлять тракторами, в сто, в тысячу, в миллион раз больше, чем тех, которые хотят бросаться в огонь на танках. Пусть об этом подумают американские империалисты.

...Почти у самой 38-й параллели на побережье Желтого моря раскинулся центр провинции Хвонхэ-до — город Хэдю. Чуть подаль дымят трубы цементного завода. А вдоль параллели, этой искусственной границы, разделяющей страну, опять те же маленькие корейские деревушки.

В этих местах на пятом году после завершения войны люди ходят все еще с оглядкой. Они пробираются от деревни к деревне по незаметным тропинкам; по вечерам, прежде чем зажечь огонь, плотно занавешивают окна. Лисынмановские бандиты то и дело нападают на мирных жителей. Иногда целыми ночами гремят выстрелы, раздаются взрывы, вспыхивают, как факелы, дома, подожженные солдатами Ли Сын Мана. На 38-й параллели за сравнительно короткое время в 1949 году было совершено 432 нападения на суше и 92 нападения с моря. Многие семьи потеряли кров, около двух с половиной тысяч людей насильно уведено в Южную Корею. Газета Трудовой партии «Надон Синмун» сообщает, что «многими и из этих нападений руководили американские военные советники».

И в эти дни, когда слово «мир» с огромной, всепобеждающей силой звучит на языках всех народов земного шара, империалисты и их лакеи организуют почти ежедневно бандитские налеты на мирных жителей.

Когда в деревню Мадон, волости Дон Мен, приехал сборщик подписей, каждый житель старался первым поставить свою фамилию на бюллетене, воспроизводящем стокгольмское воззвание. Но вот где-то, совсем рядом, раздался взрыв, другой, третий...

Студенты университета имени Ким Ир Сена подписывают стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия.

Люди торопливо укрывались в вырытых канавах; крестьянин Ким Хва возмущенно сказал:

— Мы сейчас подписываемся за мир под грохот снарядов. Но те, кто заставляет стрелять в нас, забывают, что эти выстрелы слышны во всем мире.

Наступает вечер, уже давно закончен сбор подписей, но жители деревеньки Мадон на этот раз долго беседуют, а где-то вдали продолжают раздаваться глухие, тревожные взрывы...

...То ныряя в тоннель, то огибая горные кручи, мчится поезд из Пхеньяна в Вонсан, перебираясь на другую сторону полуострова, к побережью Японского моря.

Заместитель председателя провинциального комитета Трудовой партии Кан Сан Хо знакомит нас с достопримечательностями Вонсана — в прошлом одной из крупнейших морских баз японских колонизаторов в Корее.

Сейчас все здесь дышит созидательным трудом.

На пологом берегу, который подходит к самому морю желтой песчаной отмелью, раскинулся санаторий министерства труда с поэтическим названием «Сад волны и сосны». В беленьких домиках, окруженных высокими соснами и кудрявыми лиственницами, отдыхает трудовой люд Кореи.

Мы встретили здесь шахтера Садонских рудников, текстильщицу из Пхеньяна, корабельного мастера из Нампхо, крестьянина из Южного Хамгена.

— Не везде могут люди радостно трудиться и радостно отдыхать,— сказала Ким Ен И, сортировщица руды из Чайзо. — Я маленький человек, но мой голос за мир, соединенный вместе с голосами таких же, как я, простых людей, которых миллионы, прозвучит грозным предостережением всем тем, кто хочет помешать нам мирно трудиться.

В сельскохозяйственном институте мы беседовали со студентами, научными работниками, профессорами. Доцент Ли Сун Гын сказал нам:

— В этом доме раньше много лет подряд находилась немецкая миссия, готовившая матерых разведчиков. Сейчас здесь готовится армия разведчиков леса, земли, горных пород. Мы хотим разведать тайны природы и поставить ее на службу нашего народа. Мы не одни: в 16 институтах Северной Кореи растут и крепнут такие же армии специалистов, людей мирного труда. Этим армиям созидания принадлежит будущее...

...В погожий майский вечер мы побывали на маленьком островке, отмеченном на корабельных картах Японского моря еле заметной точкой. Обитатели этого скалистого клочка земли занимаются редким морским промыслом — ловлей трепангов.

Председатель рыболовецкой артели Ким Чин Гу показывает нам свое хозяйство: чистенькие рыбацкие домики, моторные лодки, склад, набитый солью, добротные снасти.

— Вчера у нас был сборщик подписей,— сказал председатель артели. — Несколько рыбаков в это время ловили скумбрию далеко отсюда. Мы попросили сборщика подъехать к ним в море, и он охотно выполнил нашу просьбу, хотя море было не очень спокойно... Мы горды тем, что поставили свои имена под замечательным документом.

Когда мы отправлялись в обратный путь, над засыпающим, тихим морем стояли большие светлые звезды. Позади терялся в темноте крохотный островок, где живут чистые сердцем, простые люди, которые сейчас вместе с миллионами таких же простых людей борются за мир во всем мире.

В. КОРНИЛОВ, И. ВОЛК

Пхеньян.

Алексей Руднев

Молодой московский художник Алексей Руднев известен своими картинами о жизни Владимира Ильича Ленина в Горках. Несколько больших полотен Руднева на эту волнующую тему показано на различных выставках.

В последнее время художник обратился к образам великих русских писателей, ученых, общественных деятелей — Радищева, Чернышевского, Павлова, Горького.

Его картина «Горький в гостях у Павлова» интересно разрешает тему дружбы двух титанов. Художнику удалось передать непосредственность и увлекательность их беседы.

Создание полотна, посвященного Чернышевскому, было давнишним желанием Руднева. Еще на студенческой скамье пытался он воплотить в картине облик замечательного русского демократа.

Последняя работа Руднева, «Н. Г. Чернышевский на допросе в Сенате», показывалась на Всесоюзной художественной выставке 1949 года. Полон огромной внутренней силы образ самого Николая Гавриловича. Есть в нем непоколебимая вера в правоту своих идей, презрение к палачам.

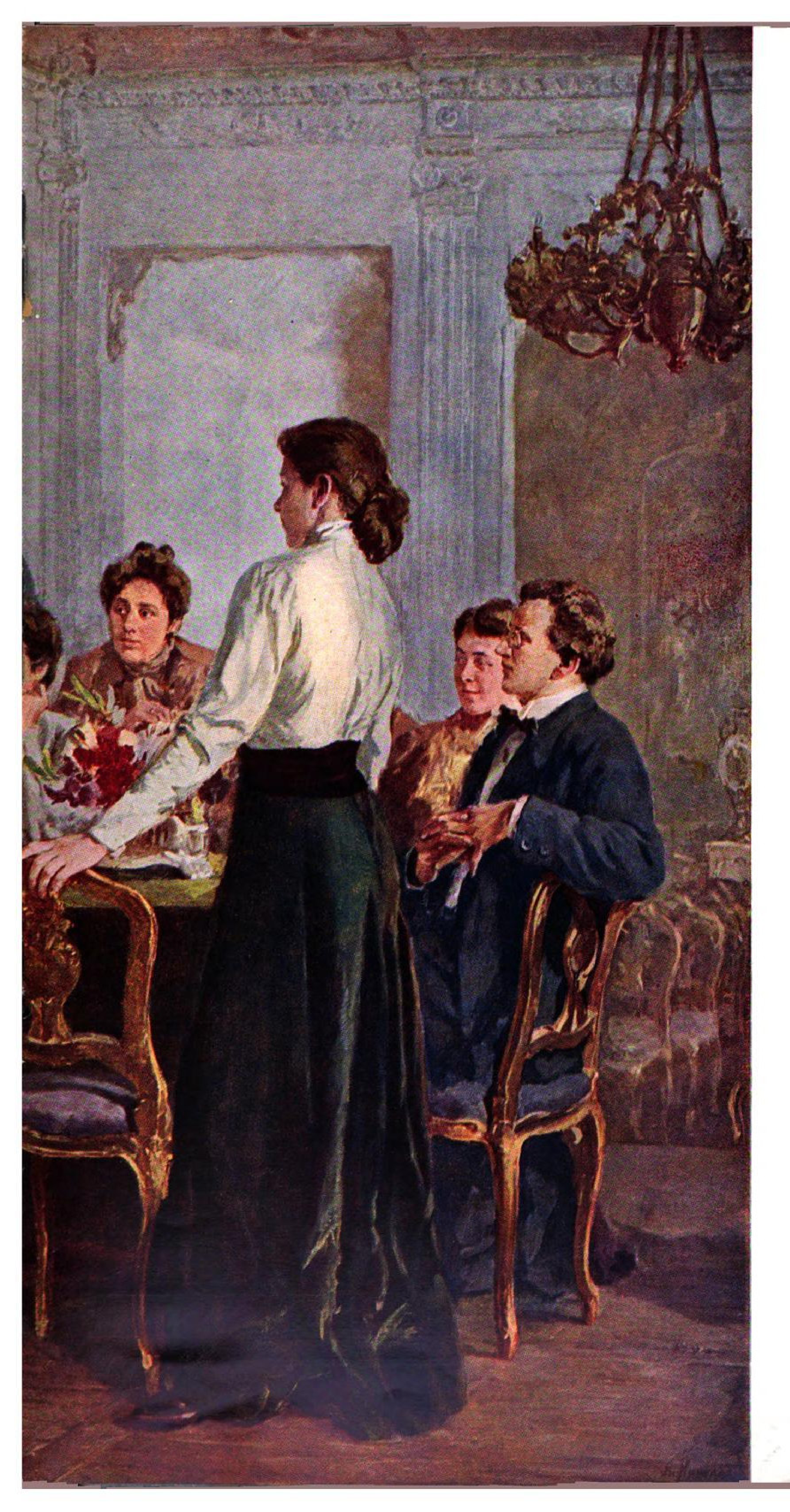
Для работы над картиной автор собрал большой фактический материал. Историческая добросовестность — одна из характернейших черт творчества Руднева.

А. Руднев.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ НА ДОПРОСЕ В СЕНАТЕ (1805—1848).
Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

А. Кириллов.

А. М. ГОРЬКИЙ ЧИТАЕТ ПЬЕСУ «НА ДНЕ» АРТИСТАМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

Мужающий талант

В 1936 году в «Правде» был опубликован очерк о молодом талантливом слесаре-ударнике Алексее Кириллове. Тогда же на одной из выставок работ самодеятельных художников Кириллов показывал свои первые произведения. Выставку посетил академик Грабарь, обративший внимание на незаурядные способности юноши. Грабарь настойчиво советовал ему учиться живописи и сам стал его педагогом.

Теперь в Третьяковской галлерее на Всесоюзной художественной выставке 1949 года экспонируется картина Кириллова. Бывший слесарь стал в ряду ярких представителей молодого поколения советских живописцев.

Картина воспроизводит интереснейшую страницу истории Московского Художественного театра. Алексей Максимович Горький читает свою пьесу «На дне», которая на протяжении нескольких десятков лет остается одним из лучших спектаклей театра. Чтение происходит в 1902 году. Место действия и ряд важнейших деталей подсказал художнику Василий Иванович Качалов. Будучи больным, он все же встречался с Кирилловым и принимал в его работе самое деятельное участие.

На картине (слева направо) изображены: артист Вишневский, художник МХАТ Симов, Москвин, Горький, Станиславский, Немирович-Данченко, Книппер-Чехова, Андреева, Лилина, Качалов и Савицкая (стоит).

Кириллов работал над своим произведением около двух лет. Он тщательно собирал материалы, пользовался консультацией в Художественном театре. Живописцу удалось создать интересное произведение, насыщенное атмосферой истинного творческого волнения. Из отдельных образов наиболее запоминается Горький, читающий свою пьесу. Колорит картины, мягкий и нежный, выдержан в серовских традициях.

Тема картины не случайна в творчестве Кириллова. Его дипломное произведение по окончании Московского художественного института имени В. И. Сурикова также было посвящено молодому Горькому. Оно называлось «Л. Н. Толстой и А. М. Горький в Гаспре». На террасе крымской дачи Горький читает Льву Николаевичу свои ранние произведения.

В публикуемой картине Кириллову удалось раскрыть внутреннюю цельность и чистоту образа Горького с большей силой, нежели в дипломной картине. Талант художника мужает и крепнет.

О. Зардарян.

ХАЧАТУР АБОВЯН («Верь, взойдет заря!»).
(1805—1848)

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

ДНЕВНИК КОМАНДИРА РОТЫ

В двух километрах от города Керчи находятся аджимушкайские каменоломни, где добывают камень-ракушечник для гипсовых заводов и для облицовки зданий.

В декабре 1941 года наши войска темной ночью высадились на полуострове и овладели Керчью, но спустя несколько месяцев, в мае 1942 года, снова были вынуждены оставить город.

В каменоломнях укрылось большое число мирных жителей, глубоко веривших в победу над фашизмом и не представлявших себе иной жизни, чем та, которой они жили до нападения фашистов на Советский Союз.

Перешедший на положение партизан отряд солдат и офицеров Советской Армии оборонял беззащитных людей.

В невыносимых условиях советские люди налаживали жизнь: построили госпиталь, газоубежище, организовали питание, добывали воду.

Будучи не в силах овладеть каменоломнями и убедившись в тщетности своих попыток заставить советских людей выйти на поверхность, фашисты стали применять газы. Но и эта чудовищная мера не сломила духа и воли наших людей. В ответ на требование гитлеровцев сдаться керченские партизаны, в том числе старики, женщины и дети, сделали свой выбор: они предпочли смерть рабству.

Надписи на стенах запечатлели массовый героизм советских людей. Каждый, кто прочтет эти надписи, не может не проникнуться глубоким убеждением, что нет и никогда не будет такой силы в мире, которая могла бы покорить народ, познавший счастье истинной свободы.

Подобно тому, как навечно числятся в воинских частях погибшие герои, пусть вся армия борцов за мир во время переклички сторонников мира числит в своих рядах бессмертных героев керченских каменоломен.

К своим мужественным голосам пусть присоединят борцы за мир и голос лейтенанта Александра Сарикова, чей дневник, найденный в каменоломнях в 1944 году, публикуется (в сокращенном виде) в этом номере журнала «Огонек».

М. КОЛОСОВ

7 мая 1942 года.

Весна в полном разгаре, светит солнце. Вот бы и приступить к севу. Но нет, рано торжествовать победу. Противник внезапно перешел в контрнаступление. У него огромное численное превосходство. В штабе отряда меня несколько удивило спокойствие комбата. Он обычным голосом отдавал последние приказания офицерам. Увидев меня, улыбнулся:

— Ну, Сариков, подойдите поближе. Расскажите, какое настроение в отряде.

Я коротко проинформировал его.

— Ложитесь отдыхать. Сейчас девять часов. В два часа ночи пойдете в гости.

Я лег. Но спать нельзя было. Мешал шум снарядов, мин, бомб, винтовочной стрельбы. Я хорошо знал местность и расположение врага. Вот почему, наверно, комбат вызвал меня для разведки. Но какая цель поиска? Я долго думал об этом и не заметил, как уснул. Потом я услышал, как кто-то толкнул меня слегка в бок. Я приподнялся. На меня смотрел комбат.

— Время! — сказал он.

Я быстро стряхнул с себя остатки сна и через несколько минут вместе с лейтенантом Костенко, лейтенантом Филипповым и воентехником Трибуниным был готов выполнить задание.

Володя Костенко — переводчик разведывательного отдела. На войну он пошел прямо с университетской скамьи. Филиппов — командир взвода, кадровый офицер, по возрасту одних лет с Володей, но выглядит гораздо старше. Володя худощав, застенчив, молчалив. Филиппов шире его в плечах, порывист. Кажется, ему стоит больших трудов сдерживать себя. Трибунин — сапер из запаса. До войны был производителем работ. На вид ему лет тридцать пять, шутник и балагур, с редкими, совсем выцветшими бровями и ресницами.

Ночь ветреная, холодная; лишь изредка небо освещается ракетами. Задача состоит в том, чтобы разведать путь в каменоломни.

Ползем тихо, по-пластунски. Незаметно прокрались к домику. Слышим метрах в пяти разговор. Пытаемся обойти справа; нас заметили, открыли огонь. Забираем еще правее — опять огонь, ракеты. Дальше в этом направлении двигаться нельзя, ползем влево.

С трудом выяснили, что наших частей впереди нет. В каменоломнях и в примыкающем к ним селе Аджим-Ушкай нет немцев.

Обратно ползем также по-пластунски. Но отчего отстает Володя? Оказывается, он ранен и ничего не сказал. Мы перевязали его. Перевязочный пакет ему еще вчера дала Шура. Под конец он уже совсем не мог двигаться, и мы принесли его на себе. На дворе светало. Утро предвещало хороший день. Володю отнесли в госпиталь. Доложили комбату о выполнении задания.

15 мая.

Наши солдаты с боем захватили каменоломни. Фашисты окружили нас. В церкви у них огневая точка. Селение почти полностью занято противником. Почти в каждом доме автоматчики, трудно пробираться за водой, но жизнь идет своим чередом.

В катакомбах говор сливается в сплошной шум. Кажется, что под землей настоящий город. Я решил пройти вглубь и лучше рассмотреть расположение ходов.

В ходах и штольнях укрылись мирные жители. Я завязал разговор с одной семьей. Спрашиваю:

— Откуда?

Женщина, лет тридцати пяти, светловолосая, в ватном пиджаке, ответила, что она служила на заводе Войкова, муж в Красной Армии. У нее трое ребятишек, старшему одиннадцатый год. В запасе ничего нет. Есть, правда, немного кукурузы, но нет воды, поэтому сидят голодные.

Девочка четырех лет протянула ручку к матери и попросила воды.

— Нету, детка! Скоро принесут.

Я достал кусок хлеба из кармана и разделил детям.

Мальчик девяти лет подобрался ко мне:

— А у меня, дядя, фашисты все забрали и маму убили. У вас, дядя, есть дома хлопцы?

Я улыбнулся и сказал:

— Дома у меня есть ребята. Но там нет фашистов. Хлеба и воды хватает, дети учатся, а взрослые сеют.

Мальчик, сидевший возле меня, скривился, на глазах у него выступили слезы.

Я возвращался к себе взволнованный. На обратном пути меня встретил комбат. По лицу его пробегал румянец. Было странно, что этот всегда спокойный коренастый человек не мог справиться со своим волнением.

— Я не могу видеть страданий детей! — вздохнул он и рассказал о своем детстве.

До революции его семья жила в крайней бедности. С самого раннего возраста приходилось работать у кустаря. Но времена изменились, жизнь потекла по-иному. Семнадцатилетним юношей Панов поступил на завод «Красный пролетарий», стал чувствовать себя хозяином огромного производства. Женился, обзавелся семьей. В последнее время он был директором МТС.

— Я очень люблю своих дочурок. Как они там живут? — задумчиво сказал он.

18 мая.

Всю ночь вели усиленную перестрелку. Воду брали с трудом. Метрах в двухстах от колодца находится минометная батарея противника. Фашисты ведут огонь по колодцу. Положение гражданского населения тяжелое. Хлеба нет, воды нет, дети плачут. Бедные матери с трудом успокаивают детишек.

Надо пойти в госпиталь проведать Володю. Отправился к нему. На третьей кровати от выхода лежит Володя. Увидев меня, он слегка приподнялся на локте:

— Сашенька, жив, дружок?

Первый вопрос был о Шуре. Я ответил, что она здесь. Живет в катакомбах с гражданским населением, лечит больных. Он благодарил за внимание.

— А как с питанием? — спросил он, и на лбу его у переносья показались знакомые морщинки.

— Пока неплохо. Правда, воды не хватает, но это все временно.

Я скрыл от него, чего стоила нам вода.

Время приближалось к полудню. Нужно было спешить. Мне предстояло вести в бой людей, чтобы отбить колодец. К атаке уже все было подготовлено. Простившись с Володей, иду в подразделение. План атаки давно продуман. В ожидании сигнала вылезаю во двор, просматриваю местность.

В ста метрах от колодца стоят два фашистских танка. Приказываю противотанковому расчету их уничтожить. Грянули выстрелы — один танк загорелся, другой повернул вспять. Слышу голос комбата: сигнал к общей атаке. Крепче сжимаю автомат, встаю во весь рост, кричу:

— За мной, товарищи! За Родину, за Сталина в атаку!

Еще сильнее грянули выстрелы. Дымом покрылось небо. Из-за памятника два вражеских автоматчика ведут огонь по нашим бойцам. Падаю на землю, даю две очереди. Свалились. А Филиппов на правом фланге уже пробрался вперед. Кричит что-то своим бойцам.

Слева в лощине снова показался фашистский танк. С испугу, видно, забыл, что у него пулемет: режет прямой наводкой по одиночным

Оганес Зардарян

Молодой армянский живописец Оганес Зардарян завоевал популярность среди любителей изобразительного искусства. Посетители всесоюзных выставок привык видеть на них новые произведения Зардаряна, свежие по мысли и исполнению.

В годы Отечественной войны Зардарян писал полотна, насыщенные гневом и ненавистью к фашистским захватчикам, верой в победу советского народа: «Убийцы», «Не ждали», «Антифашистская демонстрация в Париже», «Взятие Ростова», «Радостная весть о герое», «Тимуровцы».

В 1946 году он закончил картину «После труда». Молодая колхозница отдыхает у прохладного ручья. Полотно будто напоено жарким дыханием солнечного южного дня.

Несколько лет посвятил Зардарян созданию полотен, воспевающих героический труд армянских рабочих-строителей Севано-Зангинского каскада (картина «Победа строителей подземного Севангэса» и портрет «Строитель Севангэса»).

Художнику удалось передать главное — труд в нашей стране стал делом славы, доблести, чести и геройства.

В связи со столетием со дня гибели великого просветителя армянского народа писателя Хачатура Абовяна был объявлен конкурс на лучшее живописное произведение о нем. Победителем конкурса оказался Оганес Зардарян.

Художник создал запоминающийся образ писателя, близкий и дорогой народу.

целям. Приказываю уничтожить очумелый танк. Он, видимо, разгадал мой замысел, удрал за церковь.

Оставив боевое охранение в захваченных домиках, велел остальным бойцам вернуться в катакомбы. Убито около пятидесяти фашистов. Несколько десятков ранено.

У входа в катакомбы меня встретил комбат, крепко пожал руку:

— Спасибо, Сариков! Я видел, как от твоей очереди вверх ногами летели фашисты. Рад за тебя, что ты жив.

Мне было неудобно перед своими товарищами, и я слегка покраснел: «Ведь они не хуже меня били бандитов, особенно лейтенант Филиппов».

Итак, сегодня вода есть. Все в порядке! В катакомбах играет патефон, поют бойцы. На радостях решили даже показать кинокартину «Свинарка и пастух».

19 мая.

Боевое охранение всю ночь не давало покоя противнику. На помощь моим бойцам вышло еще несколько групп бойцов. Удерживаем колодец.

24 мая.

Противник потеснил наше боевое охранение. Пришлось вернуться в катакомбы. Вражеское кольцо сжимается вокруг нас. День и ночь перестрелка. Фашисты, видимо, решили взорвать катакомбы. Слышно, как на поверхности идет подготовка к взрыву. Стучат, сверлят, копают.

25 мая.

Со мною завтракал лейтенант Филиппов. Поели, а воды нет. Он взглянул на меня, сказал порывисто:

— Саша, воды хочешь?

Я говорю:

— Ну еще бы! Не меньше двух стаканов выпил бы. Но об этом давай не думать.

Он взглянул на часы:

— Да. Мы, брат, с тобой сегодня немножко рано позавтракали. Еще четырех нет. Всегда темно. Не знаешь, день или ночь. А за водой сходить следовало бы. Пойдем, что ли?

Я согласился, как вдруг послышались крики. Мы побежали на шум. Катакомбы полны отравляющим дымом. Бедные детишки кричат, зовут на помощь матерей. Матери лежат с разорванными на груди рубахами. Кровь льется изо рта.

За дымом ничего нельзя разобрать. Мы с Филипповым тоже без противогазов. Вытаскиваю двоих детишек к выходу, но поздно: дети умерли на моих руках. Чувствую, что задыхаюсь, теряю сознание, падаю. Кто-то поднял и потащил к выходу. Пришел в себя. Подали противогаз. Надо помогать женщинам, старикам, детям.

Белокурая женщина лет двадцати четырех лежала вверх лицом на полу. Я приподнял ее и чуть было не вскрикнул. Это была Шура. Она, не приходя в сознание, скончалась на моих руках. Она до последнего своего дыхания оказывала помощь гражданскому населению, и теперь этот дорогой человек удушен!

Сейчас особенно требуется вода, чтобы намочить марлю и через нее дышать, но воды нет. Нескольких человек вытащили поближе к выходу, но и тут тоже полно газа. Пробираюсь на центральный выход. Думаю, там меньше газов, но это — только предположение. Наоборот, здесь более крупные отверстия и потому газа больше.

25 мая.

Прошло шесть часов, а нас все душат и душат. По всем ходам много трупов. Смерть так близка, что ее чувствует каждый. Но что это? Я слышу: поют «Интернационал». Вижу: стоят четыре девушки. Обнявшись, поют пролетарский гимн, затем все четверо падают.

Фашистская мразь! Посмотри на умирающих: они не просят пощады, не становятся на колени, предпочитая смерть рабству.

26 мая.

Эту ночь запомнят все оставшиеся в живых. Там и тут группы людей на все лады обсуждают газовую атаку. Комбат сохраняет, как всегда, спокойствие. Это настоящий большевик. И в самом деле, жизнь должна идти своим чередом, никто не имеет права хныкать. Аркадий Павлович, как мы зачастую называем своего комбата, никогда не унывает и такой порядок завел во всем батальоне.

Надо учесть живых, похоронить погибших. В восемь часов утра противник снова начал пускать газ, очевидно, более слабой концентрации. На этот раз меньше смертельных случаев.

Наперекор врагу стараемся преодолеть трудности. По мере углубления в катакомбы воздух делается холоднее и влажнее. Можно сосать влажный камень. Из камней делаем подставки, чтобы достать до потолка, где влаги больше. Придумываем различные способы утоления жажды. Пробиваем далеко в глубь камня дырочку и с силой втягиваем в себя воздух. Вместе с воздухом в распыленном состоянии попадают капли воды. В двадцать — тридцать минут можно таким способом утолить жажду. Вряд ли приходилось так добывать воду первобытному человеку! Но в наших условиях и это хорошо.

Всё, что только может придумать деятельный человеческий ум, придумываем. Борьба за жизнь не прекращается ни на минуту. Нас пронизывает дух борьбы, уверенность в своих силах и надежда, что мы выйдем на поверхность для расплаты с врагом.

28 мая.

Целый день закапывали боевых товарищей. За кровь наших золотых людей поплатятся фашисты своей людоедской кровью. В кармане гимнастерки рядового бойца Чебененко Степана Титовича нашел записку:

«К большевикам и ко всем народам СССР. Я небольшой важности человек. Я только коммунист-большевик и гражданин СССР. И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян, за дело партии Ленина — Сталина. Война жестока и еще не кончилась. А все-таки мы победим!»

29 мая.

Сегодня снова газ с одиннадцати часов утра. У нас теперь имеется газоубежище. Главная трудность в том, чтобы приготовить кушанье. Готовить без воды нельзя. К колодцу совсем нет доступа, закрыты почти все амбразуры. Однако сложа руки умирать не приходится. Ведем организованную борьбу за воду. Более здоровые сосут влажные камни. Сегодня разведчики нашли одно место, где капает вода. Это — большое дело. Это означает, что больные и раненые могут получать в сутки по сто граммов воды.

31 мая.

На камне в раздумье заснул. Проспал три часа. Замерз. Решил поспешить в газоубежище. Тут немного теплее. Как хочется пить! В кармане оказалось немножко сахару. Можно полакомиться и затем ждать до завтрашнего обеда. Вчера наш повар Василий Петрович расчувствовался и положил мне лишний кусочек мяса. Я рассердился на него. Он оправдывался.

1 июня.

Воды нет. Положение с едой тяжелое. Сегодня радостное событие. Разведчики с боем достали сорок ведер воды, она разошлась по госпиталям, но часть все-таки пошла на кухню, и сегодня ждем каши. Роем подземный коридор к колодцу. Работа идет день и ночь. Уже прорыт ход — метров девять.

10 июня.

Фашисты узнали, что мы роем подземный коридор к колодцу. Забросали колодец крупными камнями и песком, взорвали наш подземный ход взрывчатыми веществами. Убито несколько саперов, контужен воентехник Трибунин.

11 июня.

Итак, первая надежда получить воду подземным способом окончилась неудачей. И все же большевики не хнычут. Жизнь свою так просто не отдают. Большевики могут отдать жизнь только на поле битвы, да и то очень дорогой ценой. Мы здесь тоже должны высоко ценить свою жизнь и быть готовыми в любую минуту по приказу выйти на поверхность.

1 июля.

Вот и лето в разгаре. На дворе, наверное, тепло. Светит солнце. Хочется взглянуть хоть одним глазом на летнее утро и подышать чистым воздухом.

3 июля.

Чувствуется упадок сил. Стал сильно кашлять. Температура до сорока. Противник продолжает применять газы. Воды нет. На камне снова уснул. Приснилась жена. Стоит поодаль, улыбается, глядит на меня затуманенным взглядом. Дети ластятся, заглядывают в глаза. Проснулся. Эх, мать честная! Попрежнему мрак, холод, сырость. Но это — только первое ощущение предательски ослабевшего тела. Тотчас рождается мысль. Она, как электрический ток, напрягает меня всего: «Выстоять!» Вспомнил слова Островского: «Болезнь научила меня искусству сопротивления. Ничто не может сломить волю большевика. Я не могу и не имею права сдаться. Мое поведение — не мое личное дело!» Так, кажется, говорил он. Моя жизнь тоже не принадлежит мне. Она нужна Родине, партии, жене, детям. Стараюсь больше ходить, чтобы не слечь в госпиталь. Глубокая вера в победу не оставляет меня. Она придает силы. Извлек из внутреннего кармана ватной телогрейки положенную рядом с партийным билетом записку Чебененко. При свете керосинового фонаря с усилием прочел золотые слова: «А все-таки мы победим!» Так умирают большевики!

4 июля.

Большая радость: вечером пришел в штаб воентехник Трибунин. Он долго говорил с комбатом, и мне было слышно, как он сказал:

— Та, ей богу же, будет вода!

Какая вода, откуда, я не расслышал.

5 июля.

Оказывается, Трибунин, слегка оправившись после контузии, взялся дорыть заброшенный ход к наружному колодцу и достать воду. Вновь застучали кирки, заработали лопаты, хотя уже нет надежды, что будет вода.

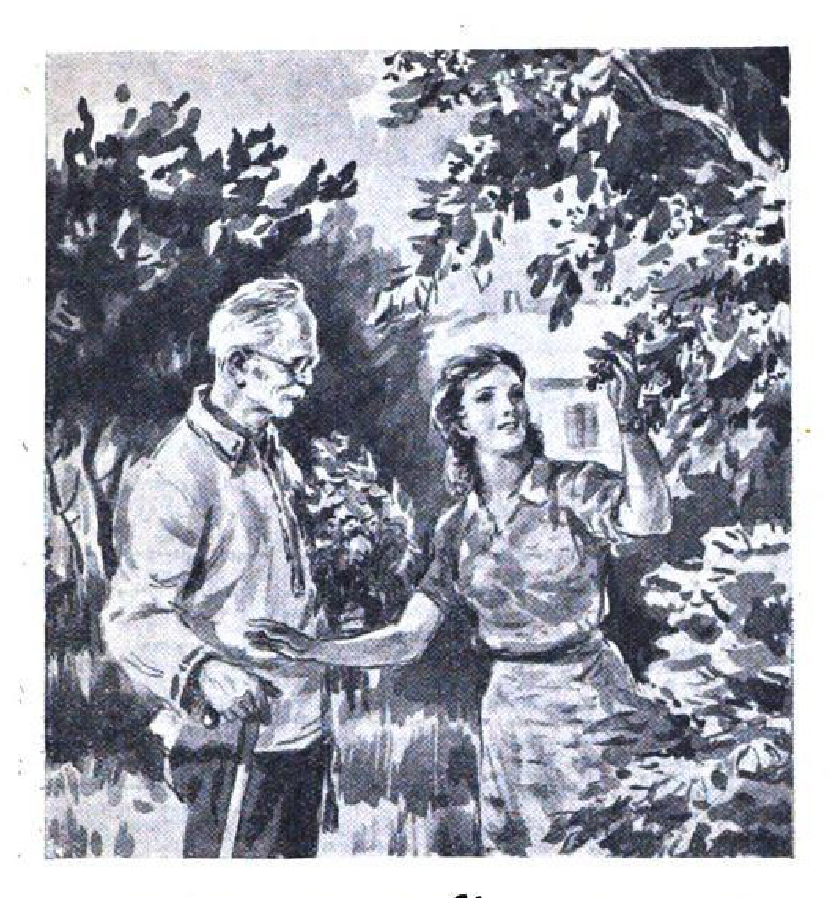
7 июля.

Что получилось с колодцем? Фашисты его сначала забросали досками, колесами повозок, большими камнями и песком, но в глубине он был свободен. Трибунин на этом построил весь свой расчет. Уверенно дойдя до колодца подземным ходом, он сегодня пробил дырку в стенке колодца и убедился, что воду брать можно. Тихонько набрал он ведро воды и впервые пил сам со своими саперами без всякой нормы. А потом незаметно Трибунин принес полное ведро в штаб отряда. Вода! Вода! Стучат кружки. Чокаются, пьют. Комбат подал мне кружку холодной чистой воды и шепотом сказал:

— Пей, Сариков, это уже наша вода!

Не знаю, как я ее пил, но мне казалось, будто никогда еще такого напитка не пил в жизни. К утру вода была в госпитале. Выдавали по двести граммов. Сколько радости! Застучали, зазвенели котлы. Сегодня уже в запасе сто тридцать ведер. Это неслыханная ценность!..

На этом обрывается дневник Александра Сарикова.

РОДНОЙ ДОМ

Рассказ

А. МУСАТОВ

Рисунок В. Высоцкого

Поезд остановился на маленьком полустанке. Из вагона вышла девушка лет двадцати пяти, огляделась по сторонам и задумалась: как же ей теперь добраться до Высоковского колхоза? Это оказалось делом не трудным. У коновязи стояли попутные подводы, и возчики охотно согласились бы подвезти девушку. Но она попросила какого-то старика захватить ее чемодан, а сама налегке зашагала к родному селу не большаком, а кратчайшим путем, который помнила с детства.

Узенькая тропинка сначала тянулась лесом. То ее пересекали узловатые, обнаженные корни деревьев, то она почти терялась среди темнозеленых мшистых ковриков, то круто сбегала в лесные овражки, где пахло сыростью, прелым листом, дикой смородиной.

И кратчайший путь оказался самым долгим: девушка собирала цветы, забиралась в заросли малинника и лакомилась ягодами. Потом, когда лес поредел, на полянках стали попадаться грибы. Они словно сбегались на звук ее легких шагов.

Красная плащ-накидка превратилась в кошелку. Вскоре она стала тяжелой, и девушка невольно спохватилась: к лицу ли ей появиться с такой необычной ношей в родных местах? К счастью, повстречались на пути трое ребят, и все грибы были пересыпаны в их кузовки.

Девушка прошла еще километра два и увидела высоковскую школу. Срубленное из крепких сосновых бревен, с широкими окнами, под железной крышей, двухэтажное светлое школьное здание стояло на зеленом пологом холме. Все называли этот холм «Школьной горой». С него далеко была видна окружающая местность. От школы ниточками тянулись во все стороны белые тропки, выбитые ногами школьников,— к Высокову, Почаеву, Соколове и к другим колхозам.

Слева, невдалеке лежало Высоково: памятный порядок изб, широкая, прямая улица, высокие тополя и могучие березы перед окнами с черными шапками грачиных гнезд.

Тропка бежала среди хлебов. На полях девушка заметила высокие шесты с перекладинами. На них садились птицы и, как зоркие часовые, всматривались в поле.

«А ведь это школьники о птицах заботятся, — догадалась девушка.— Когда я училась, мы тоже такие шесты в поле ставили».

И чем ближе она подходила к школе, тем все больше и больше замечала знаков того, что в светлом доме на горе живут люди с отзывчивым сердцем и трудолюбивыми руками.

Изреженная аллея белоствольных берез и лип, ведущая к школе, была пополнена молодыми посадками, а старые, видавшие виды деревья окружены заботой: мертвые ветки опилены, срезы и дупла замазаны черной смолой.

Через глубокую обрывистую канаву был перекинут легкий мостик из жердочек. Он казался зыбким, обманчивым, ненадежным, и девушка на минуту задержалась: не обойти ли мостик стороной? Но тут в глаза ей бросилась дощечка с надписью: «Переходи, не бойся. Сделано школой».

И девушка, устыдившись своих недоверчивых мыслей, смело вступила на мостик и на самой середине даже слегка подпрыгнула.

Школа была уже совсем близко. Ее закрывал плодовый сад — гордость школы, — в котором оставило следы своего труда не одно поколение учащихся. Были тут деревья с толстыми стволами и крепкими сучьями, полные сил и здоровья, густо обсыпанные плодами, были и маленькие саженцы-первогодки, трепетно вздрагивающие на ветру.

За садом раскинулся просторный участок, аккуратно разграфленный на грядки, делянки, клетки, — место увлекательных юннатских опытов.

Но мало ли на земле добрых садов и хороших огородов! И, пожалуй, не это изумило сейчас девушку, а то, что и сад и опытный участок не были ограждены ни колючей проволокой, ни дощатым забором, ни плотной, с заостренными кольями изгородью. Вместо этого пришкольный участок был обнесен стеной зеленых кустарников, да с задней стороны тянулась глубокая канава, которую ребята именовали «противокоровьим рвом».

«А ведь когда я училась, наш сад имел прочную ограду, и сторожа с берданкой, и злую собаку. Где же теперь все это?» — подумала девушка.

Но как ни приглядывалась она к саду, там не было заметно ни поломенных сучьев, ни ободранной коры, ни помятой травы. И опять, как у мостика, взгляд задержался на дощатом щите, прибитом к шесту.

«Здесь все выращено детьми», — было крупно написано на щите. Так вот она, чудесная сила, что охраняет сад надежнее, чем самые прочные заборы и неподкупные сторожа.

И девушка вспомнила, как Федор Семенович любил мечтать о том времени, когда все сады будут без оград и заборов, а проселочные дороги украсятся плодовыми деревьями. Так неужели это время настало?!

Сад, шумящий широкими кронами, можно было читать, переходя от дерева к дереву, как живую школьную летопись.

Вот эту раскидистую, крепко вцепившуюся корнями в землю яблоньку-антоновку посадил Андрюша Новоселов. А эти деревья помоложе вырастили Сережа Ручьев, Миша Печерников, Шура Балашов... Хорошие они были ребята, верные и отзывчивые друзья!

А вот дело и ее рук: три вишневых деревца, посаженных в тот год, когда она вступала в комсомол. Как они разрослись, окрепли, как широко и привольно раскинули свои ветви! До самого последнего класса ей так и не удалось попробовать сладких ягод со своих вишен, зато сейчас деревца были густо унизаны плодами, словно звали: «Протяни руку, возьми нас!».

Шустрые, вездесущие воробьи не зевали и, прыгая с ветки на ветку, беззастенчиво клевали спелые ягоды. Девушка взмахнула рукой, и воробьи разлетелись по сторонам. Она потянулась за ягодами. И то ли потому, что вишни давно созрели, потемнели и подсохли на солнце, или потому, что это были ягоды с ее родного деревца, они показались ей необыкновенно вкусными.

— Та-ак! — раздался вдруг негромкий голос. — Что это за лакомка в саду объявилась?

Девушка обернулась. По садовой дорожке, осторожно отводя ветки яблонь, шел высокий, худощавый Федор Семенович.

Девушка бросилась к учителю.

— Галя? Кораблева?! — Федор Семенович отступил назад, чтобы лучше рассмотреть ее: — Да нет... Какая там Галя! Галина Никитична! Вот нежданно-негаданно!

А Галина что-то быстро говорила, смеялась, совала в руки учителю букет увядших цветов, потом насыпала ему в ладонь горсть спелых ягод:

— Вы только попробуйте, Федор Семенович! Это с моего дерева...

— Нашла, узнала?

— Как не узнать... Мне здесь все памятно. Только вот... — покосилась она в сторону, — без изгороди... Неужели вы ее нарочно сняли?

— Да, вполне обдуманно. С согласия детей и родителей. Устроили как бы открытый сад — заходи, любуйся, пробуй!

— И неужели никто у вас яблоки не обрывает?

— Как тебе сказать, — усмехнулся Федор Семенович. — Бывает, конечно. То кто-нибудь из молодежи созорует, то какая-нибудь бабка под предлогом, что коза в сад забежала, яблочками разживется. Но ребята тут во все глаза смотрят. Чуть что — шум поднимут на весь белый свет — и через правление колхоза и через стенгазету. Но, главное, люди честнее становятся, детский труд начинают уважать. Да что мы все про сад толкуем, — спохватился учитель. — Ты о себе, Галенька, расскажи. Как ты теперь, откуда? Слышали мы: ты на фронте была, потом институт заканчивала. И как?

— Успешно, Федор Семенович. Госэкзамены выдержала, диплом на руках — преподаватель биологии средней школы. Как приворожили вы меня тогда к жукам да травкам, так и пошла по этой дорожке.

— Жалеешь? — учитель пытливо посмотрел ей в глаза.

— Нет... довольна... — Галина встряхнула головой.

— Рад за тебя!.. Поздравляю!.. — учитель пожал ей руку. — Где же теперь работать думаешь?

— Направили в наш район. Сдала документы. Пока там суд да дело, я решила побывать дома.

В саду послышались тяжелые шаги, и кто-то многозначительно кашлянул.

— Мир доброй беседе!

Галина оглянулась, увидела отца и вспыхнула.

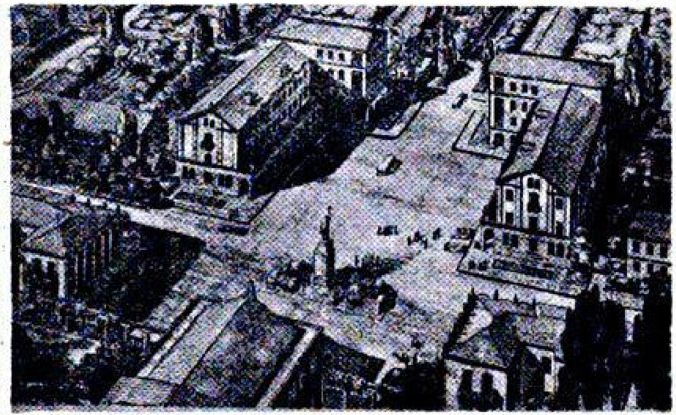
— Здравствуй, отец!

— Здравствуй, дочка! — Никита Кузьмич Кораблев, обтерев рот ладошкой, степенно расцеловался с Галиной, потом покачал головой. —

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ГОРИ

Лето в Гори! Чудесны, неповторимы его краски. Широко разлились перламутровые воды Куры и Лиахвы. Во всем своем зеленом великолепии раскинулись сады. В лучах щедрого южного солнца золотом отсвечивают стены древней крепости...

Нынешнее горийское лето по праву можно назвать летом больших строительных работ. Никогда еще город не видел такого количества каменщиков, плотников, штукатуров...

Перспектива центральной площади поселка текстильного комбината.

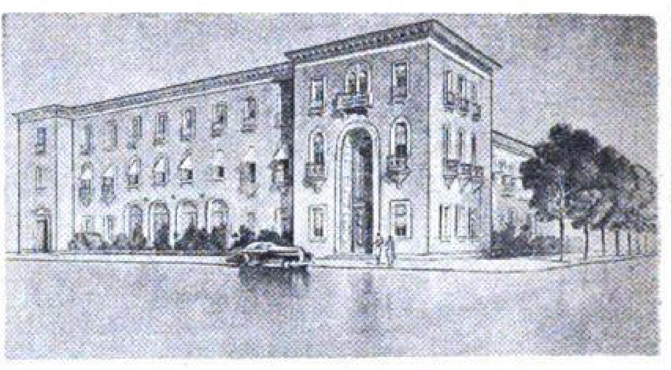
Работы по благоустройству и реконструкции Гори были начаты задолго до Отечественной войны. Город тогда обогатился зданиями театра, Педагогического института, гостиницы, школ, новыми жилыми домами. В Гори созданы заводы, фабрики союзной промышленности. Здешний консервный завод завоевал первенство во всесоюзном социалистическом соревновании предприятий консервной промышленности. Миллионами банок расходится его продукция по всей стране: персики и абрикосы, вишни и черешни, яблоки и груши — обильные дары садов Карталинии.

В послевоенные годы строительные работы развернулись в Гори еще шире. Сейчас трест «Грузгоспроект» завершил окончательную корректировку генерального проекта планировки и реконструкции города. Управляющий трестом кандидат технических наук Арчил Забулонович Ломинадзе рассказал нам о проделанной работе.

— Замысел переустройства Гори исходит из исторического значения города — родины товарища И. В. Сталина.

Центром нового Гори явится проспект имени Сталина — магистраль шириной в 40 метров. Это будет одна из самых красивых улиц в республике. Она протянется более чем на километр — от вокзала до домика-музея И. В. Сталина.

На пересечении проспекта имени Сталина со второй по значению магистралью — улицей Чавчавадзе — создается большая площадь. Здесь сосредоточатся здания партийных, профсоюзных и советских организаций города. В центре площади будет воздвигнута скульптура И. В. Сталина.

Проект строящегося в Гори на проспекте Сталина здания гостиницы (авторы проекта — К. Соколова и А. Курдиани).

В городе сооружаются также музей с аудиторией для лекций и выставочными залами, вокзал. Намечена реконструкция ряда улиц.

В Гори строится большой текстильный комбинат. Это будет одно из крупных хлопчатобумажных предприятий страны. Протяженность прядильно-ткацкого корпуса составит четверть километра.

В работах по реконструкции Гори участвуют сотни горожан. Местные жители высадили нынешней весной десятки тысяч фруктовых и декоративных деревьев.

...Нескончаем поток экскурсантов, приезжающих в Гори. Как в древности, когда в Гори скрещивались великие караванные пути, так и ныне сошлись тут пути многих миллионов людей. Мы видели в домике-музее делегатов из стран народной демократии, знатных стахановцев промышленности и сельского хозяйства Советского Союза, школьников, студентов...

И город, окруженный всенародной любовью, радушно принимает советских людей, приехавших сюда, чтобы побывать в домике, где родился и провел детство товарищ И. В. Сталин.

Н. НОВИЦКИЙ

Чудеса на белом свете. Чемодан твой дома давно, а тебя нет и нет. Уж не беда ли какая приключилась, думаю. А теперь смекаю, что за беда... — Никита Кузьмич покосился на Федора Семеновича. — Дочка еще с дороги передохнуть не успела, а вы ее уже в полон захватили.

— Неповинен, Никита Кузьмич, прошу поверить, — учитель развел руками. — Я думал, что Галина Никитична уже побывала дома.

— Вы никогда не виноваты, — с легким укором сказал Никита Кузьмич.

— Ничего, отец, ничего... Я на минутку всего и забежала... сад посмотреть, — и, кивнув учителю, Галина потянула отца к дому.

На другой день прибежали ученики и позвали Галину посмотреть пришкольный участок, юннатские опыты на грядках. А еще через день, когда в колхозе началась уборка хлебов и учителя вывели школьников помогать взрослым, Галина не утерпела и вместе со всеми вышла в поле.

Три дня работала она с девочками на полевом току. Здесь было, пожалуй, самое веселое и оживленное место в поле. То и дело от комбайнов и молотилок подъезжали подводы с зерном, и на току все выше и выше поднимался золотой пшеничный курган.

Галина помогала перелопачивать зерно, чтобы оно скорее просохло на солнце, крутила ручку веялки, насыпала зерно в мешки. На третий день перед вечером, когда все расходились по домам, к Галине подбежала семиклассница Варя Балашова с подругами.

— Галина Никитична, пойдемте завтра снопы вязать...

— Снопы?!

— Мамка сказывает, вы когда-то рекорд по вязке снопов держали.

— Было дело. Давно только...

— А попробуйте повторить! И нас возьмите с собой. Мы вам перевясла будем вязать.

Галина только засмеялась — куда ей теперь с белыми да мягкими, без единой мозоли руками. Но девочки смотрели так просительно, что она заколебалась.

— Подумаю, девочки.

Дома Галина посоветовалась с отцом.

— Поклонись земле, дочка, поклонись пониже, и она тебе поклонится! — сказал тот и, подумав, добавил: — А школьники-то за тобой табунком ходят... вьюнком вокруг вьются... Ты бы, Галина, оставалась при нашей школе, пока место не занято. Поговори-ка с Федором Семеновичем.

Утром, надев матерчатые нарукавники, Галина вышла в поле и присоединилась к вязальщицам снопов.

— Галочка! Здравствуй, птица перелетная! — приветствовала ее Анисья Новоселова, строгая, живая старуха. — Где ни летаешь, а все к родному гнезду тянешься...

— Какая она теперь Галочка? — остановила бабку бригадир Марина Балашова. — Галина Никитична... учительница. Наших детишек скоро учить будет...

— Откуда вы взяли? — удивилась Галина. — Я еще и назначения не получила.

— А как же иначе! Мы тебя всем миром в ученье провожали... Пусть в родное село и назначают. Да и ребятишки в один голос трубят: «К нам новая учительница приехала!» — и Марина, кивнув на хлеба, приятельски улыбнулась девушке: — Ну, ну, вспомни бывалое, тряхни стариной.

До полудня Галина вязала снопы вместе с другими колхозницами, присматривалась к их движениям и вспоминала все те приемы и уловки, которые когда-то создали ей славу самой скорой и расторопной вязальщицы в колхозе.

После обеда она позвала с собой девочек.

— На рекорд пойдете? — обрадованно спросила Варя.

— До рекорда далеко... тренировка нужна.

Галина послала Варю вперед себя вязать перевясла, Катю Прахову с подругой заставила оправлять валки сжатой пшеницы, а сама пошла следом за девочками. Взяла первый валок, как поясом обхватила его перевяслом, туго стянула концы, завязала их — и сноп готов! Отбросила его в сторону, подальше от стены накошенного хлеба, а другая рука уже потянулась к новому валку. Ни одного лишнего движения, ни одного ненужного поворота.

Горят от сухих колючих стеблей ладони, раскраснелись щеки, покалывает плечо забравшийся под кофточку остистый колосок, некогда остановиться: нельзя допустить перебой в размеренном темпе работы.

А кругом уже собираются люди. Подошли председатель колхоза, учителя, колхозники. Точно по сигналу, со всех сторон сбежались школьники. То и дело слышались восторженные восклицания ребят:

— Набирает высоту!

— Скоростной метод показывает!

— Это наша новая учительница... — доверительно сообщали ребята взрослым. — По ботанике и зоологии.

— Эх, Варька ее режет! — сокрушенно вскрикнул семиклассник Костя Ручьев, заметив, что у Галины в руках оборвалось перевясло. Он схватил концы соломенного жгута и выразительно потряс ими над головой. — С перекрутом вить надо! С перекрутом!

Варя кивнула головой, взяла пучок пшеницы и, разделив ее пополам, стала тщательно переплетать отдельные стебли — такое перевясло с перекрутом уже не порвется.

До вечера Галина навязала столько снопов, что сам председатель колхоза пожал ей руку и приказал учетчику записать на ее имя три с половиной трудодня.

— Что вы, Степан Петрович, — опешила Галина. — Зачем мне трудодни? Я же себя проверить хотела.

Уставшая, со сладкой болью во всем теле, она возвращалась домой. Около конторы колхоза ее встретил Федор Семенович.

— Поздравляю, Галина Никитична: пробный урок проведен блестяще!

— Какой урок? — не поняла Галина.

— По вязке снопов!.. Ребята так восхищены твоим мастерством, без ума ходят... Непонятно? Ведь у нашего брата, учителя, что ни шаг, то живой урок. В поле появился учитель, по улице прошел, в дом к кому заглянул — дети во сто глаз следят за ним, каждый жест ловят, каждое слово запоминают. Школа, она не только в классе, за партой, — она повсюду...

— Федор Семенович! Я тут подумала... — тихо сказала Галина, обратив лицо к школе, освещенной заходящим солнцем. — Преподавателя биологии у вас еще нет... Если вы не возражаете...

— Ну вот... давно бы так! — просветлел учитель. — А я, признаться, хожу и думаю: потянет Галину Никитичну в родную школу, не скучно ей будет со старыми учителями?..

— С вами-то скучно?! — воскликнула Галина.

— Ну, рад!.. Очень рад! — Федор Семенович смущенно покашлял, словно ему поднесли дорогой и редкий подарок. — Завтра в роно поедем, все и устроим.

ИСКУССТВЕННАЯ КОЖА

А. ДОРОХОВ

Недавно я видел удивительную машину. На одном ее конце укреплен большой барабан, с которого медленно разматывался рулон тонкой белой материи. Ткань исчезала внутри машины. Что происходило там, видно не было. А с другого конца машины вместо материи появлялась коричневая, мягкая и красивая... кожа! По внешнему виду она ничем не отличалась от первосортного шевро. Кожа текла бесконечной широкой лентой и наматывалась на второй барабан.

Машина превращала материю в кожу! Конечно, это была искусственная кожа, сделанная из пластмассы. Но в соседнем помещении из нее кроили высокие охотничьи сапоги, а рядом шили изящные спортивные курточки. И это казалось не менее удивительным.

Пластические массы с каждым годом находят все более широкое применение в промышленности. Такого материала не существовало в природе. Его создал человек.

Пластмассам можно придавать различные качества и свойства. Они с успехом заменяют фарфор и металл, дерево и кость. Из пластмасс делают посуду и телефонные аппараты, радиоприемники и брошки, мебель и изоляцию для проводов.

Лишь одно качество казалось недостижимым. Ученым и изобретателям всего мира не удавалось создать пластмассу, которая была бы пористой, могла бы «дышать», как кожа,— задерживать воду, но свободно пропускать воздух, насыщенный парами. А пока такой пластмассы не было, из нового материала можно было делать все, кроме одежды и обуви для повседневной носки: пластмассовая одежда и обувь не давали телу дышать.

Если вам приходилось работать в резиновых перчатках, то вы знаете, что через час ваши руки становятся мокрыми: водонепроницаемая оболочка задерживает влагу, выделяемую порами нашего тела.

То же происходит и с ногой, обутой в резиновую обувь. За сутки нога выделяет около стакана влаги. Через кожу ботинка влага испаряется, но резина ее задерживает.

Вот почему проблема обуви и одежды из пластмасс так долго оставалась нерешенной, хотя над ней бились лаборатории многих стран. Промышленность освоила производство различных пластмасс, которые по внешнему виду и прочности почти схожи с кожей. Из этих материалов делают дамские сумочки и портфели, непромокаемые плащи и кислотоупорные рукавицы, но только не обувь!

Пористая пластмасса, заменяющая кожу, впервые в мире получена в нашей стране.

Машина, о которой мы рассказали в начале очерка, сконструирована группой изобретателей, создавших искусственную кожу — «текстовинит». Этот творческий коллектив, в который входят инженеры Л. В. Зильперт, А. Ф. Климкова и П. В. Субботина, возглавляет инженер-большевик Петр Филиппович Сапилевский.

Инженер Сапилевский — руководитель небольшого опытного завода, расположенного в одном из тихих переулков Москвы. Исследовательская работа и производство соединены здесь в одно неразрывное целое. Каждый успех, достигнутый в лаборатории, немедленно передается в цехи и проверяется в заводских условиях. От решения проблемы до выпуска изделий проходят буквально считанные дни.

Задача завода — получение новых видов пластмасс и организация их производства. Поэтому продукция его весьма многообразна.

Но какие бы новые виды пластмасс ни выпускал завод, изобретателя-коммуниста волновала одна мысль: создать из пластмассы искусственную кожу.

Это было в 1941 году. На завод приехал секретарь районного комитета партии. Моросил дождь. На дворе стояли лужи.

— Вот вы, Петр Филиппович,— сказал секретарь,— занимаетесь пластмассами. Почему бы вам не придумать такую искусственную кожу, которая бы не промокала? Большое бы дело сделали!

В этот хмурый, дождливый день впервые возникла идея «текстовинита». Но для ее практического осуществления потребовались годы упорного, настойчивого, вдохновенного труда.

Искусственная кожа должна быть прочной? Хорошо. Вот образец, который по прочности превосходит натуральную кожу. Она не должна быть скользкой, как резина? Она получила шероховатость. Она не должна трескаться от холода? Добились и этого. Быть эластичной, водонепроницаемой, не бояться кислот, бензина, масел? Хорошо! Быть красивой, дешевой? Достигнуто и это. Вот акты самых строгих и придирчивых испытаний...

Через два года завод выпустил первую партию обуви из «текстовинита». Туфли из пластмассы были красивы, легки, прочны, непромокаемы.

И все же это была еще не кожа! «Текстовинит» не «дышал». Из него можно было делать только сандалеты, открытые туфельки, но не ботинки. Проблема до конца не решена.

А в пятилетнем плане указано: «Всемерно развить производство... полноценных искусственных кож». Полноценных! «Текстовинит» же еще не обладал этим качеством. И снова опыты, исследования, эксперименты...

В то время, как американский журнал, посвященный пластмассам, «Modern Plastics» сообщал: «Несмотря на все усилия, американской технике до сих пор не удалось решить главное — заставить «дышать» полихлорвиниловую кожу»,— на небольшом опытном заводе Москвы инженер-большевик и его сотрудники уже подводили первые итоги испытаниям обуви из пористого «текстовинита», из искусственной кожи, которая «дышит», как натуральная.

Как бывает нередко, секрет получения пористой пластмассы оказался довольно простым. Натолкнула Сапилевского на правильную мысль... тарелка супа. Как-то, сидя за обедом, он бросил в суп щепотку соли и задумался. О чем? Конечно, о пористой пластмассе. И тут неожиданно возникла мысль: «А что, если использовать свойства обыкновенной поваренной соли, чтобы дать пластмассе поры!». Вечером был поставлен первый опыт. В массу насыпали соль, хорошенько размешали. Кристаллики соли остались в хлорвиниловой смоле. А затем готовый материал опустили в ванночку и тщательно промыли. Соль разошлась в воде, а в материале остались пустоты в виде микроскопических пор.

Сначала искусственная кожа пропускала воздух в два раза меньше натуральной. Тогда процесс усовершенствовали, и она стала пропускать вдвое больше, оставаясь при этом попрежнему непромокаемой.

Так была создана полноценная искусственная кожа. Советская обувная промышленность получила новый материал.

Впрочем, на Западе не постеснялись украсть и это советское изобретение. В свое время в нашей технической печати было помещено авторское свидетельство, выданное Сапилевскому, с точным описанием всего производственного процесса. 20 ноября 1946 года, в 22-м выпуске журнала американского химического общества «Chemical Abstracts», на странице 7706, это описание было перепечатано.

Но память у американских химиков оказалась очень короткой! Ровно через три года в том же журнале появилось изложение патента, выданного якобы 16 декабря 1946 года какой-то «швейцарской» фирме... слово в слово совпадающее с советским авторским свидетельством. И лишенный элементарной стыдливости «научный журнал» с пафосом извещал мир, что наконец-то получена и выпускается «дышащая» искусственная кожа. Так авторитетно «узаконена» вопиющая кража чужого изобретения.

Многие у нас уже пользуются обувью из «текстовинита» и удивляются, почему это они не могут за два года износить подошву. Но не многим известно, из чего сделана эта подошва. Как ни странно, производство искусственной кожи начинается там, где добывают нефть.

Казалось бы, что может быть дальше одно от другого: нарядные замшевые туфельки и нефтеперегонные заводы? Но современная техника часто сближает самые, на первый взгляд, далекие вещи.

При переработке нефти выделяется газ этилен. Из него можно получить белый порошок — полихлорвиниловую смолу. Сделанная из смолы масса наносится на текстильную основу, спекается с ней и застывает в виде прочной, водонепроницаемой, эластичной и тонкой пленки. Перед нами — искусственная кожа.

Наиболее сложен последний этап — соединение пластической массы с текстильной основой в одно целое. В Америке для этого применяют громоздкие подготовительные агрегаты, требующие большого количества электрической энергии и многократного нагревания массы. Стоимость оборудования одной поточной линии для выпуска искусственной кожи составляет полмиллиона долларов.

Коллектив советских изобретателей задался целью — сконструировать машину, которая позволила бы совместить все операции по изготовлению искусственной кожи в одну и выпускать материал не в форме отдельных квадратов, а в виде непрерывного полотна, как холст или сукно.

Сейчас такая машина построена и успешно выпускает рулоны искусственной кожи. Называется она универсально-комплексной машиной поточного «текстовинита». Нигде в мире таких машин нет.

Сам конструктор называет ее «комбайном». Все производство искусственной кожи происходит внутри машины непрерывно и автоматически.

Машина невелика — не больше автомобиля «Победа». Она чрезвычайно проста по конструкции — ее обслуживают всего двое рабочих. Очень недорога. А выпускает она сотни тысяч метров искусственной кожи в год. Причем в отличие от натуральных кож здесь получается однородный материал любой толщины, цвета и рисунка.

На столе изобретателя альбом выпускаемых заводом сортов «текстовинита». Право же, трудно не принять за настоящую кожу эти кусочки разных цветов: плотный, добротный «хром», мягкое, красивого рисунка «шевро», матовую, ворсистую «замшу», тонкую белую «лайку», блестящий, нарядный «лак».

Но это внешность. А чтобы оценить, так сказать, существо, надо пройти по лабораториям завода и посмотреть, как эти кусочки, прежде чем попасть в альбом, проходят самые суровые испытания. Хитрые и злые приборы месяцами сгибают и разгибают образец,— когда же появится на нем трещина? Его настойчиво трут крошечными наждачными жерновами,— когда он протрется? Образец подвергают действию воды и масла, бензина и кислоты. Его помещают то в камеры холодильники, то в автоклавы. А когда образцы выдержат все эти «экзамены», новый материал испытывается в реальных жизненных условиях.

В московском трамвайном вагоне № 1230 сиденья обиты на первый взгляд мягким коричневым шевро. Но это «текстовинит». После девяноста тысяч километров пробега сиденья выглядели, как новые.

В Мурманском порту матросы траулера «Кит» рассказывают, насколько легче и удобнее работать в непромокаемых костюмах из того же «текстовинита», нежели в тяжелых, негнущихся плащах из промасленного брезента.

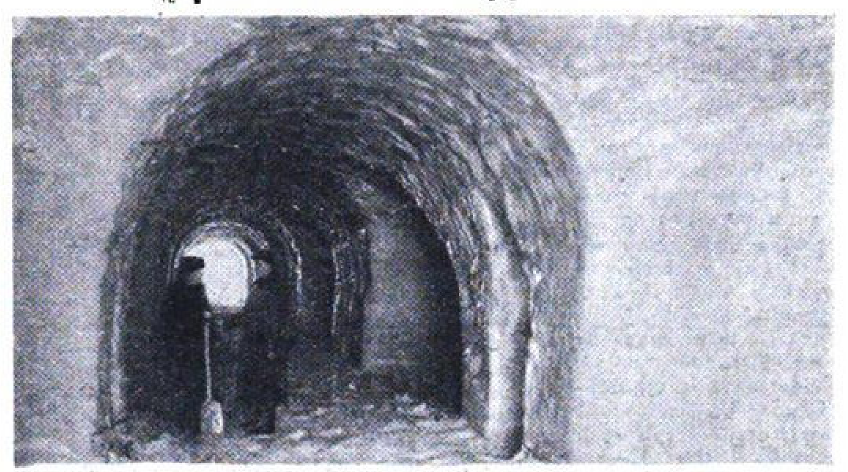
Новый материал получил «путевку в жизнь». И вот перед нами некоторые документы из служебной переписки завода-лаборатории.

Фабрики обувной промышленности многих республик просят помочь в организации массового производства «текстовинита»: они отстраивают новые цехи для выпуска ботинок и туфель из искусственной кожи.

Мебельная промышленность требует «текстовинит» для покрытия кресел и диванов. Судостроительная — для оборудования пароходных кают. Велосипедная — для изготовления седел и инструментальных сумок.

Так в деловых документах отражается победа людей, смело вступивших в соперничество с природой.

Дешевые холодильники

В апреле 1940 года под Москвой, в Ростокине, начало работать необычное, построенное из льда овощехранилище. Десять лет простоял этот «ледяной дом», и сейчас, после очередного зимнего ремонта, он одиннадцатый раз вступил в эксплуатацию.

Теперь в нашей стране существует уже немало ледяных хранилищ для продуктов. Но склад в Ростокине — своего рода ветеран, гордость холодильщиков и прежде всего его создателя — лауреата Сталинской премии М. М. Крылова.

Любопытна история этого изобретения.

Еще будучи студентом инженерного факультета Тимирязевской академии, Михаил Крылов заинтересовался проблемой заготовки льда. Он видел, какого огромного труда требовала добыча льда из реки, и решил попытаться искусственно его намораживать.

Молодой изобретатель установил, что если периодически поливать лед небольшими порциями воды, то можно заставить его чрезвычайно быстро расти. На ветру в морозную погоду ледяная глыба за сутки увеличивалась на полметра. Крылов провел множество интересных опытов. Он создал огромную ледяную колонну — выше 10 метров.

Научившись быстро намораживать лед, Крылов задумал использовать его как строительный материал — возводить здания из льда. И из сезонные — эскимосы издавна на зиму складывают хижины из ледяных глыб, — а постоянные, «капитальные». В такой «холодной» постройке как нельзя лучше будут сохраняться продукты.

Крылов настойчиво изучал тепловой режим земной поверхности, процессы таяния и намораживания льда. И он доказал, что здание, построенное из замерзшей воды, очень несложно уберечь от летнего зноя и сделать долговременным.

В широком котловане глубиной около метра устанавливается редкий каркас из горбылей, покрытый оберточной бумагой. Каркас образует сводчатый длинный коридор, и по обе стороны от него два ряда таких же сводчатых помещений.

Бумагу снаружи начинают поливать водой. Рабочий постепенно поворачивает резиновый шланг, и струя все время передвигается. Бумагу покрывает ледяная корочка, толщина которой заметно растет. Вскоре лед уже сам держит себя, и временный каркас снимают.

Наконец стены достигают толщины в 2—3 метра. Ледяная постройка готова. Сверху ее засыпают слоем торфа или опилок, толщиной не более метра. Это укрытие смачивают водой, оно промерзнет и за лето едва успеет оттаять. Тепло солнечных лучей почти не добирается до ледяных сводов. В холодильнике всегда поддерживается ровная температура — немного ниже нуля.

В хранилище на деревянных решетках, настланных на ледяном полу, укладывают продукты. Здесь отлично сохраняются свежие овощи, фрукты, зелень, всевозможные соленья и квашенья, рыбные, а также мясные и молочные продукты.

О том, насколько широкое распространение получили ледяные склады, свидетельствует хотя бы размах работ, проведенных минувшей зимой. В одной только Москве отремонтировано 23 старых и построено 2 новых хранилища. В Архангельске вырос второй мощный холодильник на 500 тонн. В Ленинградской области по берегу Финского залива выстроено 9 складов для рыбной промышленности.

Е. БОРИСОВ

Муаровые эмали

Влага и кислород воздуха незаметно, день за днем, соединяются с поверхностью металла и разрушают его. Коррозия приносит значительный ущерб народному хозяйству. Химический «пожар» ежегодно уничтожает много металла.

Самый распространенный способ предохранения металла от коррозии — это покрытие лаками и красками. Легко испаряющиеся вещества улетучиваются, и остается тонкая защитная пленка. Но пленка не вечна. Поэтому ее периодически обновляют.

Красят крыши домов, покрывают лаком вагоны, автомобили, станки. Агрегаты же и приборы, которые подвержены резким колебаниям температуры, покрывают эмалью — более надежной, стойкой и дорогой одеждой.

Эта работа занимает много времени. Деталь тщательно шпаклюют, чтобы выровнять поверхность, и затем пульверизатором несколько раз наносят эмалевую краску и после каждой операции сушат и шлифуют. Однако такой способ не всегда дает хороший результат. В сильный мороз эмаль трескается и спадает, как чешуя.

В борьбе с исконными врагами металла наша наука выиграла сражение, создав новый вид покрытий — муаровые эмали.

...Главный инженер Краснопресненского лакокрасочного завода в Москве Р. М. Курский показывает тонкие пластинки, окрашенные муаровыми красками. Зеленые и черные, голубые и серые, они радуют глаз и кажутся не красками, а разноцветными квадратами изящной тисненой кожи, плотно приклеенной к металлу.

— Попробуйте снять эмаль, — предлагает инженер.

Тщетно! Острое лезвие не берет.

В холодильник, где стоял шестидесятиградусный мороз, положили эти пластинки и спустя некоторое время вынули неповрежденными. Более года они пролежали на открытом воздухе, под снегом и дождями — и такой же результат. Защита оказалась весьма прочной.

Наносить такую эмаль гораздо легче, чем обычную. После шпаклевки предмет обдают струей краски из пульверизатора. В сушильном шкафе при 80 градусах выше нуля она покрывается красивыми узорами, похожими на муаровую ткань.

Новый способ внедрен в производство. Приборы и ответственные детали машин, радиоприемники и киноаппараты, медицинские инструменты и части механизмов одевают в приятный наряд, который прекрасно противостоит самым резким атмосферным воздействиям.

Окраска муаровыми эмалями обходится вдвое дешевле окраски прежними способами. Количество операций снизилось втрое, а качество изделий повысилось. Теперь уже не надо строить громадных малярных цехов со множеством сушильных шкафов: при меньшем оборудовании выпускается больше продукции.

Создатели муаровых красок — начальник сектора центральной заводской лаборатории Краснопресненского лакокрасочного завода Г. Л. Линевская, инженеры Р. М. Курский и Б. Н. Крымов — удостоены Сталинской премии.

Я. КОРШ

Северная черешня

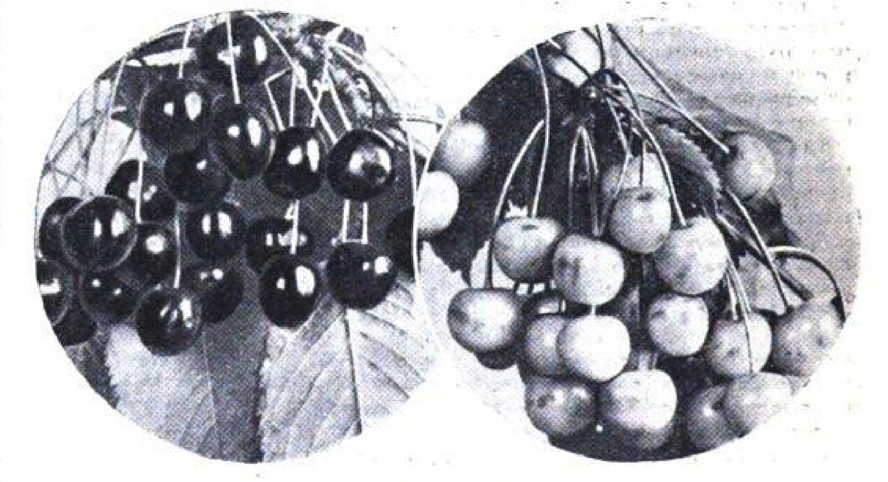
Под Ленинградом, в колхозах Павловского района, растут полукруглые, карликовые деревья, с продолговатыми, зубчатыми листьями. Это невиданная здесь ранее черешня. Она не диковина в лесах или садах Кавказа, Крыма и Украины. Лет пятьдесят назад черешня впервые появилась в саду И. В. Мичурина. Великий преобразователь природы заставил ее цвести и плодоносить в Козлове.

Молодой ученый Филипп Кузьмич Тетерев задумал переселить черешню еще дальше на север, за тысячу километров от ее южных границ. Он решил переделать природу «южанки»: приучить к холоду, изменить привычки, расшатать наследственность.

Тетерев изучал разнообразные черешневые деревья в горах Кавказа и Казахстана, в уссурийской и амурской тайге. Наиболее выносливые, хозяйственно-ценные растения он привез в Ленинград.

Под Ленинградом, на опытном поле Всесоюзного института растениеводства, Тетерев высевал различные семена. Среди них самой устойчивой оказалась мичуринская черешня — козловская, и ей-то суждено было сыграть главную роль в выведении новых ценных северных форм. Однако первые растения оказались «непослушными». Многие из них не успевали завершать цикла своего развития и страдали от морозов.

Тогда экспериментатор применил действенный мичуринский метод — воспитание растений. В качестве ментора-воспитателя он избрал низкорослую вишню, настойчиво прививал черешню на вишне «степной», «владимировке», «шпанке шимской» и других подвоях. Это позволило, управляя ростом черешни, сделать ее более морозостойкой; она позже цветет и уходит от ранних весенних заморозков.

Новые сорта черешни, выведенные Ф. Тетеревым.

Настойчивый и упорный труд был вознагражден. Тетерев создал двадцать два сорта черешен. Они цветут и плодоносят в суровом ленинградском климате. Особенно прославились такие превосходные сорта, как «светлана», «зорька», «ленинградская черная» и «красная сладкая» и другие. Их плоды, окрашенные в разнообразные цвета — кремовый, розовый, желтый, бронзовый, красный, черный, — крупны, сочны, нежны, слаще крымских. На юге черешни начинают поспевать в конце мая и перестают давать плоды примерно через месяц. Ленинградские черешни плодоносят с начала июля до середины сентября.

Советское правительство высоко оценило достижения ученого-большевика, наградив его Сталинской премией.

А. ВЕКСЛЕР

ПРЕДСКАЗАНИЕ ПАНА БРОУЧЕКА

Рассказ

Ян ДРДА

Рисунки О. Верейского

Вы, наверно, думали, что Матей Броучек[1] давно спит под дерном могильного холма? Какое там! Хотя со смерти его создателя Сватоплука Чеха минул уже сорок первый год, наш домовладелец до сих пор крепко и упорно цепляется за жизнь. Правда, теперь не так, как бывало: сегодня хозяину боязно и нос сунуть в свои собственные дома.

Однажды в сорок шестом году, перед выборами, когда пан Броучек во время вечерней прогулки решил заглянуть в свой дом: не агитируют ли его квартиранты за коммунистов? — он уже на углу улицы замер от ужаса. На башенке его собственного дома под его инициалами «М. Б.» сияла большая, с колесо, неоновая звезда, а ниже — до самого подъезда — огромнейшая, тоже ярко алая единица. Пан Броучек едва устоял на ногах, кровь кинулась ему в голову. Какое бесстыдство! Опомнившись, он, подобно буре, налетел на швейцара; прежняя удаль засверкала в его глазах, голос помолодел.

— Вы глупец!.. Вы... вы... вы!..— ревел он, как тур, но сказанное словно и не касалось подлеца-швейцара.

— Да,— ответил швейцар, — это сделал верхний квартирант, монтер Бурьян, он в таких делах понимает... А послушайте-ка, пан Броучек, вам следовало бы дать мне денег на красный флаг: на доме два шеста для флагов, а мы вывешиваем только один...

В те времена у домовладельца еще была опора; пан Броучек не ответил швейцару, а на другой же день с утра направился в районный секретариат к братьям[2] и показал им свой партийный билет: пусть видят, что он свой человек. А братья учинили такой скандал, что он дошел до ушей брата Краины[3]. Но проклятая звезда продолжала светить. Монтер Бурьян заявил, что у него нет ключа от башенки, что в первый раз он добрался до нее через окно своей квартиры и если хозяин хочет опять снять звезду со своего владения, то пусть попытается пробраться тем же путем.

С тех пор пан Броучек в свой дом ни ногой: сбор квартирной платы он поручил адвокату, а со швейцаром только обменивался письмами. Но в глубине души он предвкушал тот день, когда его друзья победят, когда звезды полетят вниз. В памятные дни съезда национал-социалистической партии, когда ее «мужественная» молодежь вопила: «К будущему съезду никаких звезд!», — душа пана Броучека захлебывалась от восторга. Это касалось и его дома, и его башенки, и его частной собственности, и его прав. Подождите-ка, придет и наш день! Украсив свою грудь красно-белой гвоздикой, он протолкался прямо в середину буйной толпы молодежи и помогал ей кричать так, что оконные стекла в переулках звенели. Потому, что пан Броучек «стоит за народ» и твердо верит, что наш народ этого «так не оставит».

Ведь это же он, пан Матей Броучек, во имя народа первого мая 1935 года шагал во главе манифестации Национального единства[4], потрясая гуситской дубинкой и щитом, и горячо приветствовал брата Стрибрного и брата Крамаржа, которые с балкона ресторана «У Шроубка» символизировали единство народа, держа друг друга в объятиях. Ведь это же он, пан Броучек, широкий карман которого никогда не оставался закрытым для молодых националистов из «Влайки»,— ведь это он снова ковал единство народа, когда Беран, Стрибрный и Клофач объединились в тридцать девятом. Правда, Беран со Стрибрным попали за решетку, но высокая идея национализма, которая не затрагивает имущества богатых и дает человеку возможность спокойненько переваривать то, что он урвал в жизни,— эта идея нашла себе нового знаменосца в лице брата Зенкла. «Держись, держись, Петр, ты скала! — мечтательно бормотал Матей Броучек, глядя с набережной на маяк, воздвигнутый братьями на Влтаве.— Он, Петр, так не оставит этого, он быстро все повернет по-другому, поставит крест на этой национализации, двухлетках, невыносимом союзе с русскими, он скоро все вернет в старую, привычную колею!»

Пана Броучека даже в пот бросает, как только он вспоминает о своих обманутых надеждах. Пришел февраль, петрова скала закачалась, потом повалилась набок, словно карточный домик. А пан Броучек две недели не выползал из квартиры, с затаенной надеждой слушая заграничное радио, ожидая, когда наконец с Запада последует приказ об оккупации Чехословакии: ведь ясно, что за границей таких порядков не потерпят. Готвальд должен пасть, а за это нам пошлют триста вагонов колбасных консервов, и наш народ дождется лучших дней.

Правда, и в сорок восьмом и в сорок девятом пан Броучек обманывался несколько раз. Не вышло дело и во время сокольского слета, хотя пан Броучек и старался в меру своих сил помочь перевороту: кричал «Слава Тито!», размахивал американским флажком. В то время как сокольские шеренги маршировали по улицам, он «в ноль-ноль» находился на своем посту на Страговском стадионе, куда должны были спуститься с неба пятьдесят тысяч западных парашютистов.

— Да, это дело никак не выходит...— печально говорил он своим друзьям в кафе «У...».

Нет, постойте, умолчим о названии этого кафе. Это вовсе не старинная «Викарка», а прокуренная пивнушка, совсем в другом месте, в тихом уголке, где нет никаких коммунистических организаций, где только «наши люди», где между двумя кружками пива узнаешь самые свежие новости, которые сообщили «Голос Америки» и «Би-Би-Си». Один из наших прямо от стола бегает домой послушать радио и приносит новости совсем еще тепленькими. Сердце человека согревается, когда он слышит, что заграница о нас не забыла, считается с нами — с теми, кто за народ.

На святках в прошлом году пан Броучек пришел в таком настроении, какого у него уже давно не было. Приказал подать себе кружку импортного пива, специально для него приобретаемого в «Прамене», заказал итальянских сосисок, тоже из «Прамена». Он нетерпеливо поджидал, пока сойдутся наши, любящие народ, те, кто даже в самые трудные времена, когда большевики снижают цены, не теряют надежды, что все на свете снова войдет в норму. Первым пришел пан Гинчль, владелец транспортной конторы (ее тоже национализировали), и подмигнул сияющему пану Броучеку:

— Ну что?

Пан Броучек как следует глотнул — ведь только импортное пиво и заграничное радио помогают ему пережить теперешние трудные времена — и таинственно буркнул пану Гинчлю:

— Подождите-ка, пусть все придут! Тогда глазами будете хлопать!

— Ах, если бы!..— с сомнением сказал пан Гинчль.— Много всяких слухов, а потом ничего... Как с тем архиепископом!

Пан Броучек слегка покраснел, вспоминая, как он провалился в июне прошлого года, уверяя всех, что архиепископ Беран арестован, а кардинал Спеллман вызвал для его освобождения сорок танковых дивизий, которые будто бы уже прошли ночью через Хеб и Плзен... Но на этот раз крепко, как камень, это — поразительное, самое новейшее изобретение, не какая-нибудь сплетня, мелочь, а настоящая сенсация,— коротко говоря, пахнет переворотом...

А через час пан Броучек сообщал присутствующим, что только сегодня он узнал из абсолютно достоверного заграничного источника: ждите западного ветра! Он принесет нам свободу. Американцы выдумали чудеснейший порошок. Усыпляющий порошок! Вдруг ни с того, ни с сего он начнет падать над всей республикой, еще не решено, с само-

---

[1] Матей Броучек — герой сатирического романа «Путешествие пана Броучека в XV столетие», написанного известным чешским поэтом Сватоплуком Чехом, автором «Песен раба».

[2] Члены партии чешских национал-социалистов называют друг друга «братьями».

[3] Бывший генеральный секретарь этой партии, оказавшийся старым нацистским шпионом, после февраля 1948 года бежал за границу.

[4] Национальное единство — «Народное съедноцени» — фашистская организация. Стрибрный — ее руководитель. Крамарж, Клофач, Зенкл руководили партией чешских национал-социалистов. Зенкл в 1948 году бежал из страны. Этот американский агент — организатор шпионажа в Чехословакии. Беран руководил аграрной партией, был главой правительства, сотрудничавшего с немецкими оккупантами.

петов или с помощью огромных вентиляторов. Говорят, их строят где-то на Шумаве. Порошок посыплется на деревни и города — и горе вам! Все люди на сутки уснут, где кого сон застигнет, как в сказке о спящей царевне. Только это, господа, не сказка. Это современная техника. Над изобретением порошка работало очень много умных людей, его уже производят в фабричных масштабах.

Пан Гинчль почесал себе затылок и сказал:

— Ну, я не против, такое решение самое лучшее... Это и был бы тот самый гуманизм... и кровь не потечет.

— Вот уж нет, потечет! — крикнул разгоряченный пан Броучек. — Уж мы им!..

— Да подождите, я хотел сказать, наша кровь... так сказать, наши люди получат все без риска. Не нужно выходить ни на улицу, ни на какие-то баррикады, спокойненько переспим дома, а утром — бац! — на улицах уже свобода. Доброе утро, господа, пожалуйте в свободное завтра!

— Только я думаю, — размышлял пан Крупичка, — что они должны были бы как-нибудь дать нам знать, когда это примерно будет...

— Да это неважно, — возразил пан Колачек, — а главное, чтобы нас, патриотов, разбудили часом раньше... Мы же знаем своих людей, мы лучше всех сумели бы посоветовать, кого надо сейчас же забрать...

Этой радостной темы хватило до полуночи. Пан Броучек сегодня расщедрился: выпил, как в старое, доброе время, пятнадцать импортных, под конец еще дважды поужинал, а когда распрощался с друзьями и зашагал домой по улицам Смихова, сердце его играло, словно смычком по нему водили. Ему хотелось петь «Придет, придет волюшка», а дома по обеим сторонам улицы танцевали величественный полонез.

— Лети ввысь, мое сердце! — сказал он патетически и поднял голову к ночному небу, словно видел уже там счастливый момент, когда все порядочные домовладельцы сбросят с себя иго рабства и частную собственность снова станут чтить и уважать.

И вдруг... сердце пана Броучека затрепетало... вдруг на его устремленное к звездам лицо начали падать хлопья чего-то нежного, легонького... Пан Броучек быстро приложил руку к лицу и — в самом деле! — почувствовал между пальцами и гладко выбритой кожей нежные пылинки. «Слава!» — хотелось крикнуть ему, потому что он понял: час настал. Но не успел пан Броучек открыть рта, как легкий сон овладел им и он удовлетворенно закрыл глаза, почувствовав, что его предсказание сбылось...

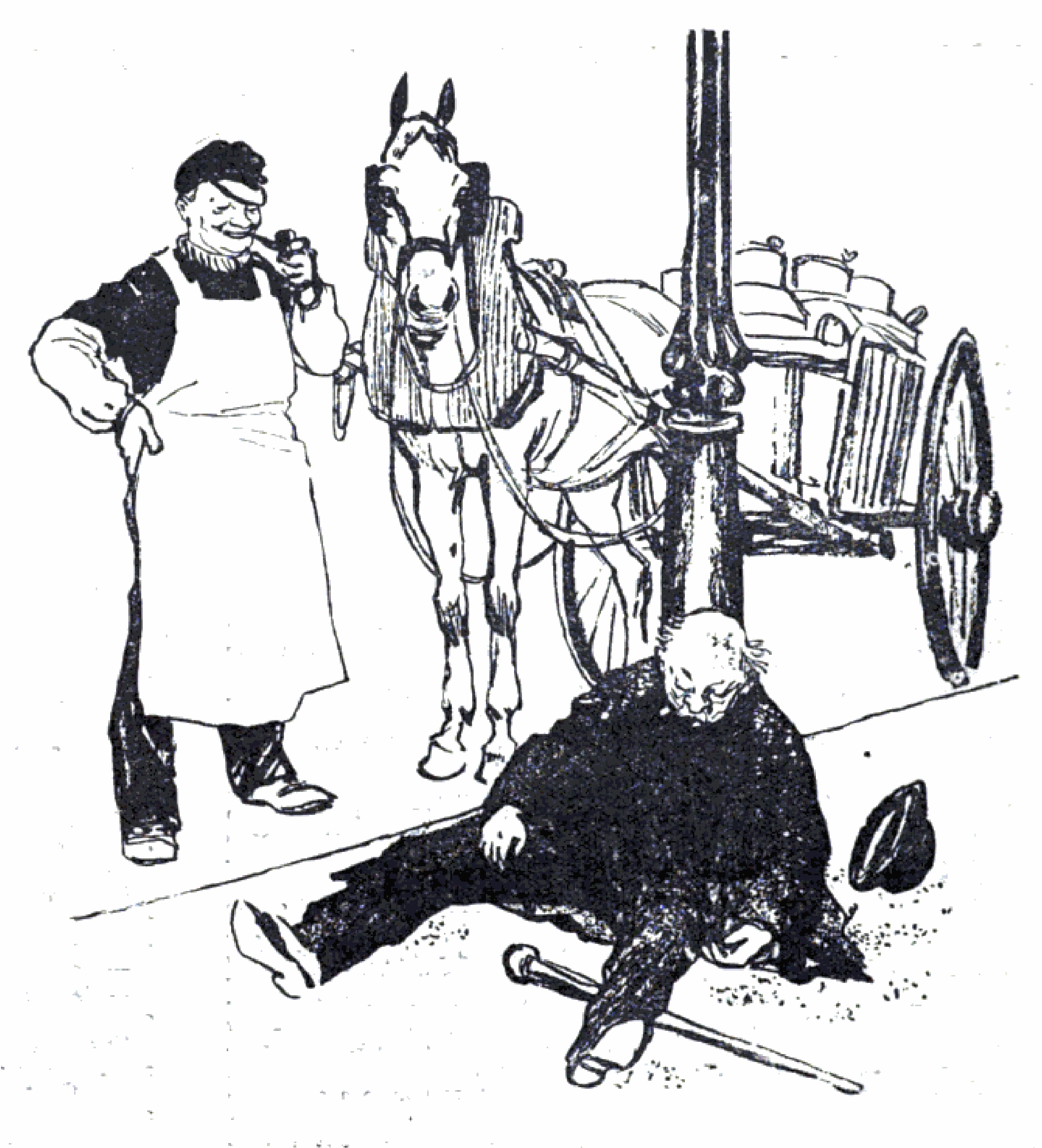
А когда он снова открыл глаза, то его сердце чуть не выскочило из грудной клетки от радости: едут, едут! Улица гремела от тяжелого грохота. Пан Броучек стоял на площадке у музея со звездными флажками в обеих руках и в радостном волнении глядел вниз, на Вацлавскую площадь. Громады танков шли вверх, к музею, на перекрестках стояли полицейские в белых гамашах и поясах; за танками бежали домовладельцы, купцы, фабриканты, все сливки общества, и разбрасывали по сторонам розы. И вот впереди всех, на белом коне выступает... да, это он, наша гордость, брат Петр Зенкл; он покровительственно машет рукой в ту и другую сторону, этим избранным, которые наконец дождались...

— Слава! — вырвалось не из уст пана Броучека, а прямо из сердца, и он полез в карман за блокнотом, где уже на всякий случай был подготовлен список тех негодяев, которых нужно арестовать.

— Слава! — и, вытаскивая одной рукой блокнот, он изо всех сил замахал флажком...

— Не ори, дурак, — толкнул кто-то пана Броучека сзади.

Пан Броучек оскорбленно оглянулся: кто это теперь, в такую торжественную минуту, позволяет себе невежливо обращаться с домовладельцем? Но тотчас же вздрогнул: тончайшая паутина прекрасного сна прорвалась, и пан Броучек был грубо сброшен на негостеприимную землю.

— Не ори, а то испугаешь мою лошадь, — повторил молочник, остановивший свою тележку у края тротуара около фонаря, у которого сидел пан Броучек. Соскочив с козел и приглядевшись к фигуре пана Броучека, он принялся от души хохотать.

— Поглядите-ка, Власточка, — сказал он розоволицей молочнице, поднимавшей железную штору над окном молочной, — кто-то посыпал пеплом этого пьяницу! Чорт возьми, еще рано посыпать себе голову пеплом, еще впереди масленая!

Власточка взглянула на пана Броучека, но ни капельки не удивилась.

— Вы знаете, — сказала она молочнику, — здесь, на чердаке, живет неряха-художник. Приходит домой ночью и как примется топить печурку, так выбрасывает золу прямо в окно. Наша швейцариха уже сколько раз с ним ругалась.

Униженный до глубины души, пан Броучек поднялся с тротуара и, не будучи в состоянии сообразить, где он, собственно, находится, наугад направился к перекрестку. Его сердце надрывалось от мук позора и безнадежности. Столько слухов в этом году снова обмануло, столько надежд расплылось, столько предсказаний не исполнилось!.. Покрытый с головы до ног золой, разочарованный ходом мировых событий, он потащился дальше под ярмом своей неисправимой глупости.

Перевод с чешского
С. ШМЕРАЛЬ

Заслуженный деятель искусств

Давно сдружилась Татьяна Корнеевна с песней.

Она пела еще девочкой: зимой — за пряжей и тканьем, летом, — работая на помещичьей земле. В семье Лопатиных пели все. Отец был рабочим лесосплава и, возвращаясь, приносил с собой новые песни.

Любовь к песне Корней Лопатин передал семерым дочкам. Но больше других верна была отцовскому пристрастию самая голосистая — Татьяна. По вечерам вокруг сестер Лопатиных собирались подружки, родные и подтягивали.

Про эти «спевки» на завалинке часто рассказывает Татьяна Корнеевна участникам своего хора, когда в зале Дома культуры села Озерщина репетирует с ними старинные танцы и песни. В хоре много молодежи, но есть и «старики». С первого дня официального его создания — а таким знаменательным днем считают 17 августа 1936 года, когда хор впервые выступил по радио, — в его коллективе состоят: Софья Серак, Наталья Белун — сочинительницы веселых частушек, Ефросинья Лазаревич, Домна Чечуга, Софья Овсянник, Ульяна Веремейчик и «дед Шумский», как зовут здесь 68-летнего певца Григория Ефимовича Шумского.

С волнением говорит Татьяна Корнеевна о днях, когда коллектив участвовал в концертах Белорусской декады в Москве...

— Выступали мы в заключительном концерте декады на сцене Большого театра. Очень я боялась за наших певцов, — вдруг растеряются, оробеют. Как осветили нас прожекторы на сцене, смотрю я на своих и не узнаю — лица сияют, а как запели!.. Никогда не пели так хорошо, потому что не голосом пели, а сердцем, всем сердцем, переполненным счастьем. А как кончили петь, посмотрели мы в ложу и видим: сидит там товарищ Сталин, улыбается нам и аплодирует. Что тут уж сделалось со всеми нами, трудно рассказать. Кто плачет, кто смеется от счастья, «ура» дорогому товарищу Сталину стали кричать. После концерта всем нам выпала радость еще раз увидеть близко товарища Сталина — пригласили наш хор, вместе с другими участниками декады, на прием в Кремль. Вот и фотография, память об этих днях, сохранилась.

И Татьяна Корнеевна показывает большую фотографию, где сняты участники декады с Михаилом Ивановичем Калининым. Рядом с Калининым — Татьяна Корнеевна, на груди ее только что полученный орден «Знак почета»...

С еще большей силой стали звучать песни на Гомельщине. Днем на полях за работой, а вечером на репетициях поют участники хора белорусские, украинские, русские напевы, песни о труде.

За выдающиеся заслуги в развитии белорусского советского искусства Указом Президиума Верховного Совета БССР Татьяне Корнеевне Лопатиной, портрет которой напечатан на первой странице обложки, присвоено звание заслуженного деятеля искусств республики.

И. ВЕРШИНИНА

Вход в галерею, основанную замечательным русским патриотом Павлом Михайловичем Третьяковым. У входа — статуя Иосифа Виссарионовича Сталина работы скульптора С. Меркурова. Каждый день множество людей стремится попасть в галерею.

Залы галереи хранят самое лучшее, самое любимое из того, что создано мастерами дореволюционного русского изобразительного искусства и советскими художниками. Висят на стенах в дорогих рамах картины, застеклены рисунки, высятся на постаментах скульптуры.

Но мало кто из посетителей знает, что прежде чем новое произведение проникает в выставочные залы, оно проходит тщательную экспертизу. Бывало, что произведение «неизвестного мастера» оказывалось работой замечательного художника. Придирчиво осматривают новую картину, поступившую из Государственной закупочной комиссии, видные искусствоведы — М. Колпакчи, заместитель директора галереи Г. Жидков, Э. Ацаркина, З. Зонова.

Реставраторы Третьяковской галереи славятся далеко за ее пределами. Искусство реставрации очень сложно. Случается, что холст, на котором писана картина, за давностью лет истлевает. Тогда производится перевод картины на новый холст. Для этого картину лицевой стороной наклеивают на папиросную бумагу. Затем старый холст осторожно отделяют от грунта и краски. Взамен накладывают новый холст, потом с лицевой стороны аккуратно проглаживают картину утюгом и снимают папиросную бумагу. Казалось бы, все просто. Но одно неосторожное движение — и все произведение погибло. На снимке: художник-реставратор К. Федоров и научные сотрудники Е. Дивова и З. Черкасова за работой.

С репродукциями, диапозитивами научные сотрудники галереи постоянно выезжают на заводы и фабрики столицы. Статьи их систематически публикуются в многотиражных газетах. На снимке: лекция старшего научного сотрудника Е. Лебединской на фабрике «Красный Октябрь».

СОКРОВИЩНИЦА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Фото О. Кнорринга

Директор одного из западноевропейских музеев внимательно слушал гостя. Но его слегка наклоненная голова и тонкая улыбка выражали скрытое недоверие. То, что рассказывал директор Третьяковской галереи Александр Иванович Замошкин, казалось ему невероятным. Очереди у галереи... Сотни людей, в свой выходной день выстаивающие на улицах не один час с тем, чтобы посмотреть картины... Невероятно! Директор музея вспомнил тихие и безлюдные залы Британской национальной галереи, музея в Гаарлеме, одиноких любителей живописи, торопливых туристов.

— А у нас ежегодная посещаемость галереи,— сказал его собеседник, — один миллион!

В воскресенье можно часто видеть длинную цепь людей, что вьется по Лаврушинскому переулку, выходит на набережную и заворачивает к Большому Каменному мосту. Это жаждущие попасть в галерею. Нет, пожалуй, в нашей стране такого города, представители которого не стояли когда-либо в этой очереди.

Залы Третьяковской галереи в воскресные дни не могут вместить всех желающих. В ближайшем будущем начнутся работы по расширению музея, по возведению новых просторных корпусов, и тогда не один миллион, а значительно больше людей ежегодно смогут осматривать его сокровища.

Посетителям галереи открывается только одна сторона ее деятельности — показ достижений изобразительного искусства. Но здесь ведется и большая культурно-воспитательная работа. Третьяковская галерея — крупнейший научно-исследовательский центр. В нем под руководством члена-корреспондента Академии художеств СССР А. И. Замошкина занимаются 90 научных сотрудников. Они изучают великое культурное наследие нашего народа, замечательное многонациональное искусство Советского Союза. Из года в год выходят в свет их научные исследования, и в книжных киосках по всей стране можно увидеть издания Третьяковской галереи: каталоги, путеводители, монографии и листовки, посвященные художникам и отдельным произведениям.

Сотрудники галереи давно уже расширили границы ее деятельности. Постоянные выставки из фондов музея открыты в Вильнюсе и Риге. Выставки художественных репродукций с лучших произведений путешествуют по Союзу. А лекциям о галерее числа нет. Лекторов с любовью принимают на всех предприятиях. Лекции и даже целые их циклы проходят и в экспозиционных залах. Слушатели знакомятся с творчеством лучших живописцев, скульпторов, графиков.

→

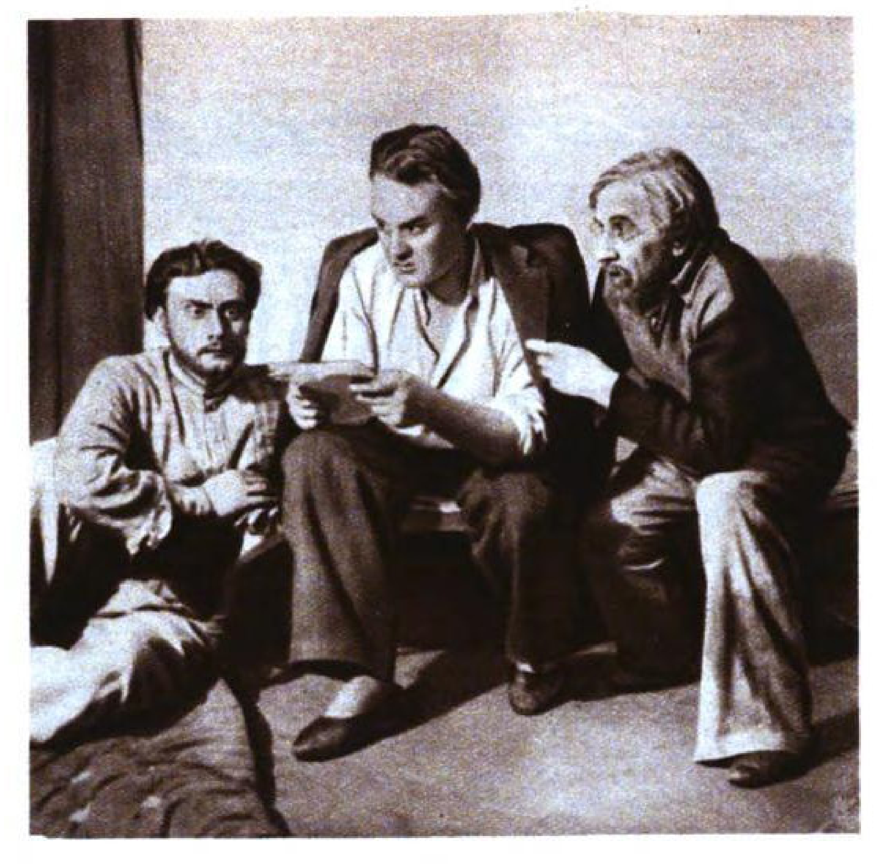

Те произведения, которые из-за ограниченности выставочного места не могут показываться в залах, хранятся в так называемых запасниках. На снимке: запасник живописи, в котором проводится очередная инвентаризация. Систематический просмотр картин обеспечивает их сохранность.

Наши снимки — лишь фрагменты многообразной творческой жизни замечательной галереи. А. М. Горький, воздавая хвалу Художественному театру, писал, что это «...так же хорошо и значительно, как Третьяковская галлерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве».

ДОРОГА К ЖИЗНИ

Спектакль «Юлиус Фучик» в Киевском театре имени Ивана Франко. Сцена в камере. Зденек Венчура — С. Фещенко, Юлиус Фучик — В. Добровольский, Иосиф Пешек — А. Ватуля.

Фото П. Шафрановского

Два театра — Киевский театр имени Ивана Франко и Московский театр драмы — поставили пьесу Ю. Буряковского, посвященную героической жизни, борьбе и гибели славного сына Чехословакии Юлиуса Фучика.

Юлиус Фучик побывал в нашей стране. Его путешествие к нам было опасным и трудным. Реакционные правители довоенной Чехословакии «в целях общественной безопасности» запретили писателю-коммунисту поездку в Советский Союз. Он пробрался к нам пешком.

Вернувшись в Прагу, он заявил, что если встать на перекрестке двух миров — социалистического и капиталистического — и поставить там указатели, то на первом надо написать: «Дорога к жизни», а на втором — «Дорога к смерти».

— Советский Союз, — сказал Фучик, — идет по первой дороге.

По этой дороге направился и он и шел до конца, через трудности подполья, сквозь тюрьмы и застенки, шел, по собственному его выражению, «с петлей на шее». Фучик погиб, сражаясь против гитлеризма, против насильников и поджигателей войны. Он оставил народам земли прекрасную книгу, написанную кровью сердца. С обложки этой книги, уже переведенной на многие языки мира, глядит на нас открытое, жизнерадостное лицо человека, сказавшего у эшафота:

«Пусть мое имя ни в ком не вызывает печали... Я жил ради радостной жизни, умираю за нее... Быть одним из воинов последней битвы — это прекрасно».

В жизни и борьбе Фучика отразились лучшие черты свободолюбивого народа Чехословакии — народа, верным сыном которого он был. Быть таким, каким был Фучик, — это значит стать частицей совести, души, сердца своего отечества, это значит быть истинным коммунистом.

Люди искусства думают о глубоких обобщениях. Они стремятся увидеть общее, главное во множестве человеческих дел. Они стараются выразить это общее, многоликое в едином создании художника, которое зовется образом. Но жизнь рождает образы, превосходящие по своей силе и красоте самые совершенные откровения искусства. Образ Юлиуса Фучика — одно из таких высоких произведений самой жизни.

Фучик сам написал о себе, и лучше, чем его книга, о нем не расскажешь. Автор пьесы о Фучике «Прага остается моей» Ю. Буряковский взял на себя сложную задачу — перенести на сцену оптимистическую трагедию национального героя Чехословакии.

В пьесе часто и мощно звучат подлинные слова Фучика, слова, написанные им в тюрьме, обращенные в будущее, к современникам и потомкам.

Роль Юлиуса Фучика на киевской сцене играет В. Добровольский, на московской — С. Вечеслов. Роль эта очень трудна для актера.

Трудности ее связаны с необходимостью показать всепокоряющий оптимизм Фучика, стоящего у порога смерти, но сильно и мужественно воспевающего жизнь, уверенного в своей правоте, в победе народного дела. Именно таким рисует Фучика В. Добровольский (Театр имени Франко). Сердечная теплота Фучика, его беззаветная преданность делу коммунистической партии, его самоотверженность — все это слилось в созданном Добровольским правдивом сценическом портрете героя.

К сожалению, С. Вечеслов, играющий Фучика в Московском театре драмы, не добился подобной цельности образа. Актер уловил и передал целеустремленность героя, его преданность народу, партии, Советской стране. Простота Фучика, его вдумчивость воплощены Вечесловым. Но нет у Вечеслова той победы духа, того ощущения торжества и силы, о котором говорит каждая строка книги «Слово перед казнью». Нельзя усомниться в его твердости, но нельзя согласиться с его холодностью.

Рядом с Юлиусом его жена, Густина. В чешской рукописи Фучика написаны по-русски самые сердечные слова — слова о Густине: «Вот мой дружок боевой». Следя за артисткой В. Гердрих, исполняющей роль Густины на московской сцене, мы можем повторить слова писателя-героя: «Как много силы в этой маленькой женщине с правильными чертами лица и большими детскими глазами, в которых столько нежности!..».

Спектакль «Прага остается моей» в Московском театре драмы. Сцена в гестапо. Фучик — артист С. Вечеслов, Лида Плаха — В. Орлова, Мирек — Б. Мельников.

Фото А. Горнштейна

В спектакле есть сцена, которая показалась бы мелодраматичной, если бы не была документально правдивой. Густину приводят в гестапо. Ее муж, избитый, окровавленный, лежит на полу. Густина говорит, что не знает этого человека, впервые видит его. «Такова Густина — любовь и твердость», — пишет о ней Фучик. Эти черты образа убедительно передает и К. Осмяловская, играющая Густу на киевской сцене.

Роль Лиды Плахи, мало удавшаяся киевской исполнительнице, блестяще воплощена в Москве В. Орловой. Превосходно проводит В. Орлова сцену в тюрьме, когда Лида узнает, что Мирек, человек, которого она любила, не выдержал пыток и стал предателем. Лида молчит. Медленно движутся секунды... сгорает ее любовь. Беспощадной рукой человека, отдавшего родине всю свою жизнь, она бьет предателя по лицу. Да, эта девушка сделана из прочного металла!..

Таков и Адольф Колинский (в Москве его играет В. Любимов), смело ведущий опасную игру с гитлеровскими палачами, связывающий тюрьму с городом, с подпольем. Таковы и другие сотоварищи Фучика, чьи образы удачно воссозданы в киевском театре артистами В. Бжеской, Г. Нелидовым, А. Ватуля, в московском театре — А. Богдановой, В. Бахаревым, Б. Толмазовым.

В книге Фучика есть глава, которая называется «Люди и марионетки». «...кто из праха прошлого хотел соорудить плотину и остановить половодье революции, — пишет Фучик, — тот лишь фигурка из трухлявого дерева... Но и эти фигурки надо разглядеть во всем их жалком ничтожестве, во всей их бессильной жестокости; и они материал для будущих суждений».

Постановщики Б. Норд (Киев) и В. Власов (Москва) выполнили и эту часть своей задачи — разоблачения «марионеток». Пристально рассматриваем мы гестаповского палача Бема. Надменно-холодный, преувеличенно элегантный, по-лакейски гибкий, Бем не случайно напоминает американского гангстера. В душе у него та же пустота, тот же цинизм самовластия, он упивается своим делом, ему кажется, что он один способен уничтожить целый народ.

Самые злободневные ассоциации вызывает образ Бема, созданный мастерством актеров Г. Кириллова (Театр драмы) и П. Сергиенко (Театр имени Франко). Он напоминает о гнусной деятельности новоявленных гестаповцев Нью-Йорка, в наши дни действующих по методу Бема и раздувающих пламя новой войны.

Спектакли о Фучике, поставленные в Киеве и в Москве, призывают к борьбе против темных сил реакции.

А. РОГОТЧЕНКО,
К. ТУРОВЦЕВ

В гастроли по колхозам

Сцена из спектакля «Мещане» (слева направо): Тетерев — Л. Лепс-Спектор, Нил — Н. Козлов, Петр — Н. Майоров, Поля — А. Воронцова, Акулина Ивановна — С. Волгина, Бессеменов — А. Канин, Елена Николаевна — В. Дубровина, Татьяна — Е. Васильева.

Фото А. Гостева

...В комнату неслышно вошел хозяин дома Василий Васильевич Бессеменов. Он в длинной белой рубахе, домашних войлочных туфлях. Юркий, подвижный старик с козлиной бородкой клинышком, похож на хищного хорька, вынюхивающего добычу. Вот он провел пальцем по крышке пианино, нет ли пыли, пощупал самовар, заглянул в сахарницу:

— Опять пиленого сахару купили? Сколько раз я говорил...

Легко вскочив на диван, зажигает лампаду, истово крестится перед образами, одновременно выговаривая жене:

— ...Я говорю — пиленый сахар тяжел и не сладок, стало быть, невыгоден. Сахар всегда нужно покупать головой... и колоть самим.

Лучшей постановкой Рязанского областного театра драмы в этом сезоне зрители справедливо считают пьесу «Мещане» М. Горького в постановке А. Канина. Это спектакль, насыщенный идейным содержанием, глубокой мыслью. Думается, что большая доля успеха этого спектакля в том, что роль старика Бессеменова играет заслуженный артист республики главный режиссер рязанского театра Александр Игнатьевич Канин.

Бессеменов в исполнении А. Канина — не только алчный стяжатель, это воинствующий мещанин, с боем отстаивающий свои хозяйские права.

Александру Игнатьевичу Канину семьдесят третий год, но, кроме седины, ничто в нем не говорит о возрасте. Он полон неистощимой энергии, требователен к себе и к окружающим. Почти пятьдесят лет его жизни отданы театру, причем большая часть творческой деятельности Канина прошла на периферии.

В Рязани Александр Игнатьевич работает всего полтора года, однако, по общему мнению, успел поднять театр, сплотить коллектив и создать ряд реалистических спектаклей.

...Утро. Репетиции еще не начались, но Канин уже в театре и вместе с режиссером В. Орловым обходит все цехи, заглядывает в мастерские. В трехэтажном здании в эти дни нет уголка, где не трудились бы с утра и до поздней ночи все члены коллектива. Театр готовится к гастрольной поездке. Точная организация, счет времени — буквально по минутам — дали возможность театру справиться с напряженной работой последнего месяца в сезоне и одновременно подготовиться к гастролям.

Из столярной мастерской слышен стук молотков. Здесь все заставлено ящиками разных размеров и формы: в них будут уложены костюмы, реквизит, электрическая аппаратура для восьми гастрольных спектаклей. Ящики сделаны так, что по мере надобности могут быть легко превращены в диван или скамью.

На верхнем этаже, в большом круглом зале, сохнут на полу трехметровые полотна, на которых написаны украинские хаты, плетеный тын, золотистые подсолнухи для пьесы А. Корнейчука «Калиновая роща», книжные полки, картины, окна с занавесами, также написанные на полотнах для «Двух лагерей» (А. Якобсона). Тут же обстановка для пьесы «Особняк в переулке» бр. Тур и Шейнина и других спектаклей. Тридцать разрисованных полотен составят портативное оформление постановок в гастрольной поездке.

А. Н. Канин в роли Бессеменова в пьесе М. Горького «Мещане»

Артистка А. Орлова в роли доньи Марии из комедии «Девушка с кувшином» Лопе де-Вега.

Большую изобретательность проявили главный художник С. Исаев и весь технический персонал театра, чтобы создать декорации, дающие зрителю художественное впечатление от спектакля и вместе с тем умещающиеся на двух грузовых машинах. Эти декорации быстро разбираются и могут быть установлены с такой же легкостью на сцене любого сельского клуба.

Во дворе тарахтит мотор — готовят транспорт для гастролей: театр два с половиной месяца проведет, что называется, на колесах — объедет сорок пять районных центров и побывает в тридцати колхозах Рязанской области.

На время гастролей труппа разделится на два коллектива (по 16 человек), и каждый по своему маршруту повезет четыре постановки. Поэтому в старых спектаклях меняются исполнители, эпизодические роли будут играть ведущие актеры, они же участвуют в массовых сценах. Иначе при сокращенном составе труппы было бы невозможно играть четыре пьесы.

В одном из фойе режиссер В. Орлов вводит в спектакль «За вторым фронтом» новых исполнителей: в роли лейтенанта Тани Егоровой актриса А. Орлова; интересно задуман артисткой Е. Васильевой образ англичанки Джен Кросби.

В другом фойе проходят сцены из пьесы А. Якобсона «Два лагеря». Репетицию ведет ассистент режиссера Л. Лепс-Спектор. Он же играет старого поэта Нигула Хярма.

Секретарь партийной организации театра Е. Цветков приглашает свободных актеров в кабинет во втором этаже, где консультант беседует с самостоятельно изучающими труды Ленина и Сталина. Из кабинета выходит Александр Игнатьевич Канин. Смущенно улыбаясь, он говорит товарищам:

— Знаете, ведь я ответил почти на все вопросы, а как боялся!

На сцене начинается репетиция «Мещан» с новыми исполнителями ролей Перчихина и Петра. Внимательный взгляд Канина замечает малейшую фальшь. Ученик К. С. Станиславского, воспитанный на традициях Художественного театра, А. Канин не прекращает работу над постановкой даже тогда, когда спектакль идет уже много раз. Вечерами вы можете увидеть его в ложе. Из-за портьеры следит он за игрой актеров, а в антракте подойдет к исполнителю и тихо скажет:

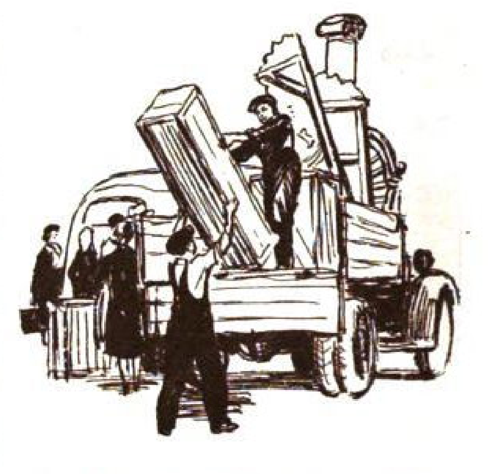
— Что-то вы растеряли в образе, поработайте еще, поищите!

Без конца он готов повторять с актерами ту или иную сцену, пока не получится нужное. И вдруг восторженно заулыбается, взъерошит свою седую курчавую шевелюру:

— Вот теперь хорошо!

Чтобы включить в гастрольную поездку пьесы из колхозной жизни, театру пришлось готовить их меньше чем за месяц. Несмотря на такие сжатые сроки, спектакли «Калиновая роща» и «Свадьба с приданым» хорошо слажены, образы правдивы.

Пьеса А. Корнейчука «Калиновая роща» (постановка В. Орлова), насыщенная мягким украинским юмором, поднимает серьезные проблемы колхозной деревни. Актер А. Голубев, талантливо играющий роль председателя колхоза Романюка, говорит, что в работе ему и всем товарищам очень помогла прошлогодняя поездка по области, когда на глазах у коллектива проходила повседневная трудовая жизнь села.

Веселая комедия Н. Дьяконова «Свадьба с приданым» (режиссер — Л. Лепс-Спектор) поставлена в мягких, лирических тонах. Один из старейших членов коллектива — заслуженный артист республики Н. Кучинский — играет роль старого бригадира Авдея Спиридоновича, рачительного хозяина колхозного добра.

Роль невесты Ольги темпераментно ведет В. Дубровина. По тексту автора эту роль легко перевести в план чистой комедийности, но актриса нашла свое, более глубокое решение образа, и Ольга в исполнении В. Дубровиной — прямая, умная советская девушка, новатор сельского хозяйства, искренно любящая свой труд, превыше всего ставящая общественные интересы. Театр, обогатив образы пьесы, поднял тему общего творческого труда, показал слаженный колхозный коллектив.

— Мы с волнением ждем новой встречи с колхозными зрителями. Они так свежо и непосредственно воспринимают все происходящее на сцене, так верят нам, что не имеешь права сфальшивить или чего-то недоделать. Мы хорошо помним прошлогодние зрительские конференции в колхозах, где нас критиковали прямо, беспощадно, а временами принимали с одобрением, но всегда от глубины души.

Это говорит Ф. Белопольский, талантливый и разносторонний актер, играющий в «Калиновой роще» роль писателя Сергея Павловича Батуры, а в «Девушке с кувшином» — веселого, плутоватого слугу Мартина. Он же советник иностранного посольства из «Особняка в переулке» — почтенный джентльмен с алчной душой и волчьей хваткой.

Артисты относятся к гастрольной поездке по области как к большому и политически важному делу. Они готовятся к семинарам с участниками сельской художественной самодеятельности, лекциям и докладам на различные темы (некоторые из них — члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний).

— Конечно, нелегко, особенно старшему поколению, ездить из колхоза в колхоз, зачастую играть по два спектакля в день, — говорит Александр Игнатьевич Канин, — но зато какое огромное удовлетворение испытываешь при этом! Отрадно сознавать, что ты несешь труженикам села свое искусство, что и твоя доля труда будет в обильном колхозном урожае.

Ф. Пещанская

Сцена из спектакля «Два лагеря». Сидят слева направо: Айно — Л. Воронкова, Марет — С. Волгина, Лиза — С. Александрова, Нигул Хярм — Л. Лепс-Спектор; стоят: Пауль Каавеп — Ю. Ятковский, Яан — А. Логашов, Катрин — В. Конюшко, Мярт Лаагус — заслуженный артист РСФСР Н. Кучинский, Петер — Н. Козлов.

Футбол в странах народной демократии

Момент товарищеского матча между венгерской командой «Тарна» (Шахтеры) и «Динамо» (Бухарест).

Над овалом стадиона «Дожа» прозвучала резкая трель судейского свистка, возвестившая окончание матча. На указательном щите многозначительные цифры — 5 : 0. С таким счетом национальная команда венгерских футболистов выиграла у сборной Швеции. Две победы над Австрией, победы над командами Польши, Румынии, Болгарии, ничья с Италией — таковы достижения венгерских мастеров кожаного мяча в прошлом году. Их единственная неудача — это проигрыш чехословацкой команде со счетом 2 : 5. Однако в текущем году венгерские футболисты добились победы над футболистами Чехословакии.

Успех венгерских футболистов в матче со шведами нужно расценивать как победу нового футбола над консервативным и деградирующим футболом Запада.

В самом деле, шведы, как победители олимпийского футбольного турнира, считались на Западе претендентами если не на мировое первенство, то, во всяком случае, на гегемонию в Европе, и вдруг — такой конфуз. Команда венгров, по единодушным откликам друзей и врагов, блеснула безукоризненной техникой и высокими моральными и физическими качествами.

Характерно, что сборная Венгрии была составлена в основном из молодых игроков, чье дарование раскрылось в благоприятных условиях демократического строя. Кастовость, жажда наживы, игра «на публику» — все эти типичные черты старого венгерского футбола канули в прошлое. Нынешнюю футбольную молодежь Венгрии отличает инициатива, боевой дух, воля к победе.

Никогда еще венгерские футболисты не играли так хорошо, как сейчас. Об этом свидетельствуют не только их международные успехи, но и та острая борьба, которая развертывается на поле во время любого матча на первенство страны.

На исходе второй круг (весенне-летний) первенства. 16 сильнейших команд страны оспаривают почетное звание чемпиона. После 26 туров на первое место вышла славная команда венгерских армейцев «Гонвед», в составе которой играет сильнейший нападающий Венгрии Ференц Пушкаш. На втором месте — команда ЕДОС (бывшая Ференцварош), на третьем — «Текстиль». Известная советским зрителям команда «Вашаш», которая, кстати сказать, одержала победу над «Гонведом» — 1 : 0 — на седьмом.

Идет перестройка и чехословацкого футбола. Здесь заметен решительный отход от старых традиций в области техники и тактики, но освоение передовой, современной системы игры требует времени. Пока же из шести международных встреч, проведенных в прошлом сезоне, Чехословакия выиграла только две и одну закончила вничью.

Чехословацкая команда была укомплектована в основном игроками старшего поколения, которые, несмотря на хорошее владение мячом, не выдерживали подчас темпа современного футбола. Кроме того ветеранам труднее усвоить новую тактику. Разумеется, все это легко исцелимые «болезни» роста. Качественный и количественный рост молодых сил чехословацкого футбола несомненен. Об этом говорит успех чемпиона страны, дружного коллектива команды «Братислава», и успех команды «Бехемианс» (богемцы) и «Спарты».

Среди 14 команд — участниц чемпионата страны — следует также отметить коллектив армейских футболистов АТК, команду «Теплице» и др.

Успехи массового демократического спортивного движения особенно наглядно можно видеть на примере Польши. Футбол культивируется здесь давно и имеет многолетние традиции. Но если в панской Польше насчитывалось несколько сотен клубов, то теперь в стране до 4000 футбольных коллективов. Честь возрождения на новой основе польского футбола, как и других видов спорта, принадлежит в первую очередь профсоюзным спортивным обществам. Звание чемпиона страны завоевал в прошлом году краковский клуб «Гвардия-Висла». Лишь на одно очко отстала команда «Огниво-Краковия» (связисты). Две команды железнодорожников — варшавская и познанская («Колеярч») — заняли третье и четвертое места.

Показал свою полную жизнеспособность молодой болгарский футбол. Крупнейшим событием явился футбольный отборочный турнир. В нем приняли участие десять команд. В группу избранных попали «Динамо» (бывшая команда «Левски»), «Торпедо», «Червено Знамя», «Строитель», «Академик» и другие.

В Румынии начался футбольный сезон. Участниками чемпионата являются коллективы крупнейших предприятий, учебных заведений, военных организаций. Среди них дружный и энергичный коллектив работников коммунальных предприятий города Орадья, армейская команда «Динамо», «Локомотив» и другие.

В Албании 16 сильнейших команд страны разыгрывают первенство. Звание чемпиона республики в прошлом сезоне завоевал популярнейший коллектив футболистов Народной армии — «Партизан», не проигравший ни одной встречи. На второе место вышла «Влазния» (Шкодра) и на третье — «Илы-Куч» (Дурес). Футболисты народной Албании провели уже 15 международных встреч, из которых пять выиграли и две свели вничью.

В. ЦВЕТКОВ

Футболист Пушкаш. Дружеский шарж венгерского художника Сепеша.

Рекорды и люди

Н. ДЕНИСОВ
Заслуженный мастер спорта

В один из теплых майских дней я зашел на стадион. Свежевыкрашенные трибуны были пусты, но внизу, на поле, уже покрывшемся зеленой травкой, на обновленной беговой дорожке было очень оживленно. В одном секторе метали диск и копье, в другом — толкали ядро и прыгали. У места старта собрались спринтеры, круг за кругом шли бегуны на длинные дистанции. В этот час обычных тренировочных занятий легкоатлеты готовились к будущим «сражениям».

Привычная атмосфера повседневного труда спортсменов невольно навела меня на мысли о текущем летнем сезоне, о том, с чем мы к нему пришли и как можно еще повысить спортивные результаты.

В прошлом году советские легкоатлеты имели некоторые достижения. Но ни новые всесоюзные рекорды, ни выдающийся мировой рекорд Наталии Смирницкой в метании копья, ни другие успехи не могут успокоить нас. И если зададут вопрос, все ли сделали наши мастера, чтобы выполнить указания ЦК ВКП(б) о повышении уровня спортивного мастерства и на этой основе завоевание советскими спортсменами в ближайшие годы мирового первенства по важнейшим видам спорта, мы ответим: к сожалению, нет.

В беге на основные дистанции, в прыжках в длину, в метании диска (речь идет о мужчинах) наши атлеты не вошли в списки десяти лучших спортсменов Европы. В списках же десяти лучших легкоатлетов мира по каждому из 18 видов легкой атлетики за истекший сезон наших мастеров-мужчин крайне мало: лишь по 7 видам значатся фамилии советских спортсменов. Велика разница в уровне мировых и всесоюзных рекордов в беге на средние и короткие дистанции, в прыжках и метаниях у мужчин, а также в беге на короткие дистанции и в прыжках в длину у женщин.

В чем же причина отставания? Советское государство обеспечивает легкоатлетам прекрасные условия для совершенствования. Таких условий не имеют спортсмены ни одной другой страны мира. Почему же мы все-таки медленно движемся вперед?

Первая и основная причина — это отсутствие систематических тренировок, на которых изучалась бы и совершенствовалась техника.

Вспоминается один эпизод из прошлогоднего соревнования на первенство страны по легкой атлетике. Бег на 200 метров для мужчин сложился очень интересно. Результаты победителей полуфинальных забегов были настолько близки друг к другу, что нетрудно было представить, какая острая борьба разгорится в финале. Его ждали с нетерпением. Многие зрители и участники высказывали мысль, что сегодня наконец «омолодится» рекорд Р. Люлько, сохраняющийся более 10 лет. Кое-кто пытался угадать нового рекордсмена.

И вот четверо самых быстрых в стране бегунов вышли на дорожку. Борьба началась сразу. Первым с поворота на прямую выбежал Санадзе. Но не успел он пробежать и 5 метров, как его обошел Сухарев. Просвет между ним и остальными бегунами рос с каждым мгновением. Оставалось уже не более 50 метров, когда Николай Каракулов начал приближаться к лидеру. Наконец, они поровнялись. Бег все ускорялся. Знаменитый «каракуловский финиш» на этот раз был, как никогда, мощен, но Сухарев не сдавался. Он приложил все усилия и не уступал до самого последнего мгновения. И вот в это самое последнее мгновение Каракулов первым коснулся финишной ленточки.

Бег закончен, но возбужденный гул на стадионе не утихает: все ждут объявления результата. Почти никто не сомневается в том, что установлен новый рекорд. Ну где, как не в такой напряженной спортивной борьбе, рождаются рекорды?

Включен микрофон, стадион мгновенно затих, вслушиваясь в слова диктора:

— Время Каракулова и Сухарева — 21,7 секунды, на одну десятую хуже всесоюзного рекорда.

Разочарование и огорчение...

Сидевший рядом со мной пожилой мужчина, сокрушенно качая головой, сказал:

— Четырнадцатый годок, значит, пойдет рекорду. И почему побить не могут, непонятно!..

Однако ответить на этот вопрос не так уж трудно. Главная причина — недостаточное овладение техникой бега на поворотах. Быстрый бег на вираже до сих пор не удается ни Каракулову, ни Сухареву, ни Головкину, ни Санадзе, не говоря уже о других. Так, например, Николай Каракулов 100 метров по прямой пробегает за 10,4 секунды, а по повороту — за 10,9 секунды. Разница в скорости составляет 0,5 секунды. У других бегунов она еще больше. Только настойчивым совершенствованием техники бега на вираже можно добиться сокращения разницы.

Кроме того тренировки в беге на 200 метров нужно проводить параллельно с тренировкой на 100 метров.

Известную роль играет и то, что соревнования на 200 метров чрезвычайно редки. Вот если бы в летнем спортивном календаре двухсотметровой дистанции отводилось такое же место, как стометровой, был бы стимул усиленнее тренироваться к бегу на эту дистанцию.

О постоянном изучении техники забывают не только мастера спринта, но и метатели. Чем же иным можно объяснить то, что многие из них не только не двинулись вперед в прошлом году, но и значительно отстали от собственного достижения? Очевидно, метатели не полностью используют круглогодичную тренировку, недостаточно занимаются бегом на скорость, прыжками, мало работают над исправлением ошибок в технике метаний.

В течение всего прошлого лета у прыжковой ямы много раз собирались наши лучшие прыгуны в длину — Чудина, Васильева, Богданова, Бородина и др. Но все их попытки улучшить всесоюзный рекорд кончались неудачей. Честь первой улучшить этот рекорд, продержавшийся 15 лет, выпала на долю... семнадцатилетней тбилисской школьницы Нади Хныкиной. Глубокой осенью прошлого года в Тбилиси она прыгнула на 5 метров 82 сантиметра. На первых легкоатлетических соревнованиях нынешнего года Чудина прыгнула на 5 метров 93 сантиметра. Но предел ли это? Конечно, нет!

Талантливая, разносторонняя атлетка Александра Чудина очень много теряет при прыжках в длину от того, что после разбега при толчке далеко не всегда точно попадает на планку, от которой ведется измерение. Да и самая техника прыжка, которой пользуется Александра Чудина, очень примитивна и не дает возможности использовать всех данных этой великолепной спортсменки. А ведь при более тщательной отработке техники прыжка в длину и особенно разбега Чудина без труда сможет регулярно прыгать за 6 метров, то есть значительно приблизиться к мировому рекорду, а затем и перешагнуть его.

Спортивная техника — лишь одна сторона, от которой зависит успех спортсмена. Большую роль играет и воля к новому достижению. Когда на беговой дорожке в секторе для прыжков или метаний сталкиваются сильные, когда мобилизуется вся воля к победе,— рождаются рекорды.

Наблюдая в последнее время за бегом Александра Пугачевского, можно заметить, что он предпочитает пассивную тактику бега, построенную на том, чтобы большую часть дистанции «отсиживаться» в группе, а затем, усилив на финише темп, выйти победителем. Между тем было время, когда в каждом соревновании Пугачевский стремился к обострению борьбы, к достижению максимального результата. Большая часть рекордов была установлена им именно в таком беге, и для молодых спортсменов это служило хорошим уроком.

Пример спортивной борьбы и стремления к победе показали Э. Веетыусме в беге с чехословацким спортсменом В. Чевоной и В. Казанцев в беге с рекордсменом мира Эмилем Затопеком. В обоих случаях тактика спокойного бега, предложенная гостями, не была принята нашими спортсменами. Взяв более сильный темп, они вели борьбу на протяжении всей дистанции. В итоге острая, напряженная борьба позволила Э. Веетыусме не только выиграть соревнование, но и улучшить рекорд СССР в беге на 1500 метров. В. Казанцев также сумел улучшить всесоюзный рекорд в беге на 5 тысяч метров.

Нужно заметить, что ряды мастеров растут очень медленно. Происходит это совсем не потому, что среди молодежи мало способных легкоатлетов, а потому, что далеко не всегда молодой спортсмен получает должную помощь.

Особенно остро ощущает отсутствие тренерских кадров колхозная молодежь. Когда в прошлом году на всесоюзные соревнования по легкой атлетике собрались молодые колхозные спортсмены, мы увидели, какие огромные резервы таятся в нашей деревне. Если без тренировки колхозник артели имени Ленина, Грозненской области, Большаков метнул гранату на 75 метров 85 сантиметров, то ясны стали возможности, скрытые в этом метателе. А каким великолепным бегуном на средние дистанции может стать рыбак азовского рыбоколхоза имени Ворошилова Остроушко, пробежавший 800 метров за 2 минуты 1,8 секунды и 1500 метров за 4 минуты 13,4 секунды! Ведь оба этих результата выше нормы второго разряда.

Из колхозных спортсменов можно воспитать отличных легкоатлетов, но для этого нужны тренерские кадры.

В прошлом году студенты Белорусского института физкультуры провели свою педагогическую практику в колхозах. Они помогли в организации спортколлективов, обучали основам техники и тренировки, провели семинары тренеров-общественников. После этого спортивная работа в колхозах республики значительно оживилась. Если этому примеру последуют студенты других физкультурных учебных заведений, то спортивная работа на селе значительно улучшится.

У московских легкоатлетов была хорошая традиция — не только периодически выезжать к спортсменам Подмосковья, но и поддерживать с ними постоянную связь. Вспомним, например, долголетнюю дружбу заслуженных мастеров спорта братьев Знаменских с колхозниками Павлово-Посадского района. Эту хорошую традицию нужно обязательно возродить. Нечего ждать, когда молодежь придет к нам на стадион. Мастера, передовой отряд советских физкультурников, должны находиться в постоянном общении с массами молодежи, делиться с ними опытом, мастерством, достижениями.

Нашим физкультурникам созданы все условия для достижения высоких результатов. Долг каждого советского спортсмена, каждого советского тренера — отдать все свои силы и способности для скорейшего овладения мировыми рекордами.

Будем следовать славному примеру мировых рекордсменов Наталии Смирницкой, Нины Думбадзе, Феодосия Ванина, Александры Чудиной!

Э. Веетыусме и чехословацкий спортсмен В. Чевона (слева) после бега на 1500 метров на московском стадионе «Динамо».
Фото Н. Волкова

Егор Кузьмич

Г. РЫКЛИН

Рисунки Г. Валька

О нем, о Егоре Кузьмиче, хотя он и займет в нашем рассказе почетное место, мы расскажем потом, в конце. А сейчас поговорим об Игнатии Семеныче.

Дубкин, Игнатий Семеныч, милостиво сказал мне по телефону:

— Сегодня никак не смогу... Утром у меня комиссия... Днем совещание... Вечером я у министра... Давайте с вами так договоримся... Это уже будет твердо... Завтра, в двенадцать ноль-ноль... Есть!.. Пока!..

Особенно потрясли меня эти ноль-ноль. Решительно и категорично. Будто дело происходит не в тихом молочно-мясном главке, а в суровом военном штабе.

Назавтра без четверти двенадцать я уже сидел в приемной уважаемого Игнатия Семеныча. И вот уже двенадцать ноль-ноль. И вот уже тринадцать ноль-ноль. А Дубкина все нет и нет, ноль-ноль.

У двери начальника за столиком сидит секре...

«Стоп! — говорю я себе. — Девушки-секретарши уже давно описаны и воспеты. Не буду повторяться. Не буду вовсе на нее обращать внимания».

Тем более, что и она ни разу не взглянула на меня. А я уже

томлюсь здесь полтора часа. Она занята: читает книгу.

Эта книга лежит в выдвинутом ящике письменного стола. И как только заходит какое-нибудь местное начальство, — ящик мгновенно задвигается.

Я заинтересовался. Не девушкой, а книгой:

— Что вы читаете? — спросил я у девушки.

— Ничего особенного. Какой-то старый роман попался.

Она перелистывает книгу и, глядя на обложку, произносит:

— «Обрыв» Гончарова.

Сказала и сконфузилась. Ей неловко за этого самого Гончарова, который сочинял такие старые романы.

Потом с удивлением взглянула на меня и спросила:

— Вы кого, гражданин, ждете?

— Игнатия Семеныча. Я уже имел честь докладывать вам об этом.

— Странный человек!

— Кто, Игнатий Семеныч?

— Нет, вы. Сегодня какой день?

— Сегодня — среда.

— Вот видите.

— Абсолютно ничего не вижу.

— А по средам Игнатий Семеныч в главке никогда не бывает.

— Но он мне назначил... ноль-ноль...

— Не имеет значения. Вы сегодня седьмой, кому он назначил.

— Чего же вы раньше мне об этом не сказали?

Ответа не последовало. Выбирая между мной и Гончаровым, она предпочла писателя и с головой ушла в «Обрыв»...

Итак, уважаемый Дубкин, Игнатий Семеныч, обманул меня. Я был огорчен, но не удивлен.

Дубкин — мне это было давно известно — должен быть отнесен к тому сорту работников, которым ничего не стоит дать вам слово, обещать, обнадежить.

Он легко давал слово и еще легче пускал его на ветер. Что и говорить, полный хозяин своего слова — хочу выполняю, хочу нет.

В старину о таком вольном обращении со словом говорили:

«Толкуют, будто сказанное слово серебряное, несказанное — золотое, да, видно, иную пору сказанное и медного гроша не стоит».

Дубкин вам скажет:

— Да вы, дорогуша, не тревожьтесь. Я вам сам завтра позвоню.

Но будьте уверены, дорогуша, что он вам не позвонит ни завтра, ни послезавтра.

Дубкин вам скажет:

— Да вы, голуба, не беспокойтесь. Сегодня же оформим ваше дело.

Опять врет. Он палец о палец не ударит, голуба, чтоб оформить ваше дело.

Дубкин вам скажет:

— Спите спокойно, уважаемый. Через день — другой вышлем почтой ваши бумаги.

Не спите, уважаемый. Не вышлет. Обманет.

Его не раз критиковали в газете, на собраниях. Он признавал ошибки, обещал исправиться, давал слово... И сразу забывал о нем.

И вот я начал ловить Дубкина. А дело у меня к нему самое пустяшное. Надо получить его подпись на справке. Уже все сделано, все оформлено, две подписи на бумажке уже имеются. Но требуется, чтоб эта бумажка была еще украшена малоразборчивым автографом Дубкина, Игнатия Семеныча.

Звоню ему по телефону.

И тут-то развернулась во всей своей красе эта дешевенькая канитель мелкого бюрократа.

— Алло! Кто спрашивает?.. Сейчас посмотрю... Он только что вышел... Позвоните через час.

— Алло! Кто у телефона?.. Сейчас посмотрю... Говорит по другому аппарату... Обождите... Не бросайте трубочки... Алло! Это вы?.. Его уже нет, срочно вызвали.

Прихожу к нему в главк.

— Сейчас у Игнатия Семеныча заседание... Сейчас комиссия... Сейчас у него из министерства... Сейчас он готовится к докладу...

Но наконец я все же поймал его. И вот тут-то большую службу и сослужил мне Егор Кузьмич,

тот самый, именем которого и назван этот рассказ.

Дубкин выскочил из кабинета, и я остановил его. Он начал отбиваться:

— Сейчас, дорогуша, никак не могу. Не могу, не могу. Занят, занят. Завтра, завтра. В двенадцать ноль-ноль...

Но я не отступил.

— А Егор Кузьмич, — произнес я самым спокойным образом, — Егор Кузьмич сказал, что сегодня вы непременно подпишите.

— Занят, занят...

— А Егор Кузьмич мне решительно сказал...

— Завтра... Кто? Кто сказал?

— Да Егор Кузьмич! Он, видимо, человек чуткий и твердый.

— Что же он сказал?

И я увидел на лице Дубкина большую круглую печать страдания. Он мучительно думал: «Кто же такой этот Егор Кузьмич с чутким и твердым характером?»

Не давая опомниться Дубкину, я выпалил:

— Еще мне Егор Кузьмич сказал, чтоб на обратном пути от вас я зашел к нему и сказал, чем кончилась эта волокита.

Дубкин стремительно выхватил у меня из рук бумажку:

— Что тут такое? В чем дело? Боже ты мой, какие пустяки! Что же вы, голуба, раньше мне об этом не сказали?

Он схватил со стола секретарши красный карандаш и поставил свою подпись.

Я поблагодарил, взял заветную бумажку и ринулся к двери. Меня догнал взволнованный голос Игнатия Семеныча:

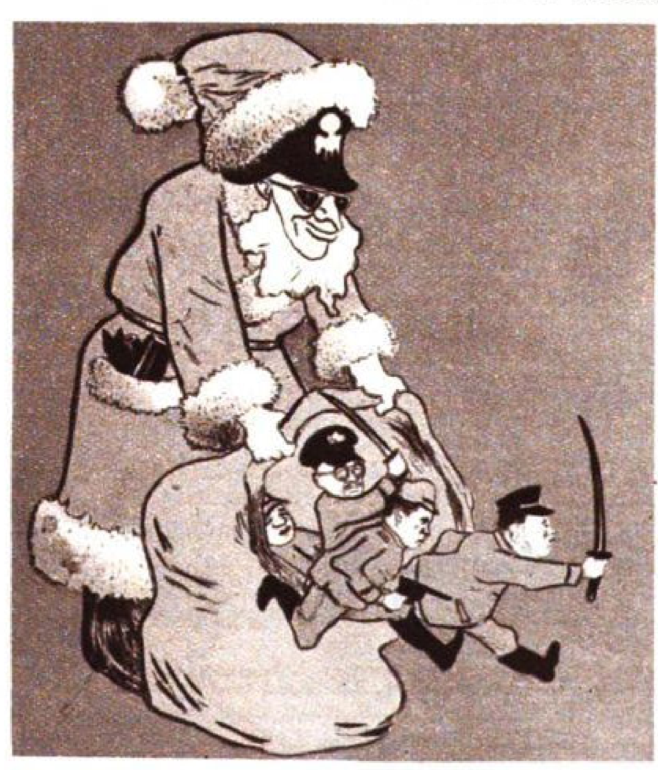
— Стойте, стойте! Где теперь Егор Кузьмич работает: в министерстве или в...

Я остановился и ответил:

— Он работает здесь, у вас. На первом этаже. Он с такой шикарной, окладистой бородой. И одет он шикарно — весь в галунах и блестящих пуговицах. Это старший вахтер вашего главка, Егор Кузьмич...

Дубкин широко разинул рот — хотел, видимо, поблагодарить меня за интересную информацию, но не мог: воздуха не хватало.

Макартур выпускает из тюрьмы японских военных преступников.

«Подарок генерала Макартура»

Художник Лю Синь
Журнал «Дунбейхуабао».

Рисунок В. Трофимова

Не было бы счастья...

Можно было бы, конечно, и дальше ехать по шоссе, но среди нас оказался знаток местных проселков, и по его совету мы свернули в сторону. Развязка не заставила себя ждать: после короткого, но героического единоборства с весенней грязью машина встала, захлебнувшись в глубоких, как окопы, колеях, до краев наполненных тестообразной жижей.

Больше из желания скоротать время, нежели в ожидании малейшего толка, я перекинул через плечо ружье и уныло пошел в лесок, мягко увязая в устланном прошлогодними листьями перегное.

Стояла та пора весны, когда лес еще оголен, но кое-где уже нежно желтеют зацветшие ивы, ольхи покрылись пушистыми сережками, и набухли почки. Высоко в небе плывут легкие, чуть расцвеченные облачка. Влажный, ароматный воздух тих и тепел.

Я невольно поддался обаянию окружившего меня скромного леска и, чуть позабыв свою досаду, стал по привычке прислушиваться, надеясь различить в веселом хоре лесных голосов какой-нибудь милый сердцу охотника звук, впрочем, вполне сознавая бесплодность своих ожиданий...

Неожиданно, однако, в чащинке, по правую руку от меня, раздалось громкое хлопанье крыльев, что-то сильно завозилось в кустах, и из них круто взмыли к вершинам два косача. Я успел разглядеть их краснобровые головы, бело-черные крылья, но настолько растерялся, что даже не подумал о ружье. Через мгновенье птицы скрылись, и я стоял, недоуменно оглядываясь.

Но настроение переменилось — я чувствовал себя уже не в дачной рощице, а на охоте.

Вдруг сильно затрещали ветви и кусты. Я быстро оглянулся. Мимо меня бежали к ручью лось и лосиха. Я стал, как вкопанный. Лось с ходу вломился в густые заросли и бросился в воду. Послышался сильный плеск. Через несколько секунд он поднялся на довольно крутой противоположный берег, поразительно ловко выбираясь из крепко сплетенных зарослей ивняка. От ручья он пошел шагом. Отставшая лосиха догнала его, и их лоснящиеся мокрые туловища заблестели сквозь кусты.

Метрах в тридцати от ручья лоси остановились с высоко поднятыми головами, поводя громадными ушами и от времени до времени сильно втягивая ноздрями воздух. Не обнаружив ничего подозрительного, животные стали спокойно пастись, быстро ощипывая ломавшиеся с легким треском побеги кустов.

Прошло порядочно времени. Я тихо постучал ногтем о ложе ружья. Лоси сразу подняли головы и насторожились. Я повторил звук. Звери превратились в изваяния. Тогда я выступил из-за скрывавшей меня елочки. Лоси продолжали стоять на месте, хотя сразу меня увидели. Я тихонько шагнул в их сторону. Лоси сделали несколько шагов от меня. Но затем снова остановились. Тут раздался недалекий выстрел, и прежде, чем успело погаснуть эхо, звери в несколько прыжков скрылись из глаз. Вскоре затих треск ломаемых ими на ходу кустов.

Я двинулся обратно, уже нисколько не сожалея о вынужденной остановке.

В окрестностях Москвы мирно пасутся лоси! Лесные звери, едва не истребленные до революции и укрывавшиеся от человека в глухих дебрях, теперь свободно разгуливают по лесам и перелескам в полутора часах езды от столицы с многомиллионным населением.

Нет, решительно не приходилось жалеть о задержке!

О. ОСУГИН

Американские заправилы привлекли к сотрудничеству небезызвестного фашистского генерала Гудериана.

(Из газет.)

Танковое соединение,

или — американские танки и фашистские останки.

Рисунок Л. Самойлова

НЕХИТРЫЕ ЗАДАЧИ

ГОРЯЧИЙ ЛЕД

Общеизвестно, что температура плавления льда ноль градусов. Однако возможно существование и льда, который будет плавиться лишь при температуре в несколько десятков градусов выше нуля.

При каких условиях это возможно?

СОЛНЦЕ И ВРЕМЕНА ГОДА

Путь Земли вокруг Солнца, то есть земная орбита, не является точно кругом. Расстояние Земли от Солнца неодинаково в разное время года. Летом Солнце бывает на два с половиной миллиона километров дальше от Земли, чем зимой.

Почему же летом на Земле теплее?

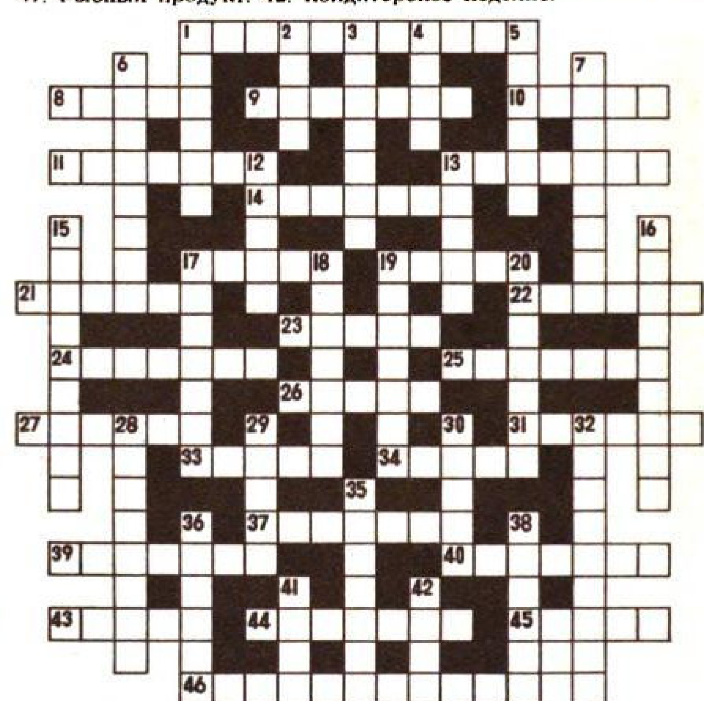
КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Союзная республика. 8. Советская писательница. 9. Азербайджанский писатель XIX века. 10. Часть судна. 11. Зародыш. 13. Специалист по кораблевождению. 14. Часть удочки. 17. Остров в Балтийском море. 19. Корм для скота. 21. Ствол срубленного дерева. 22. Металлургический процесс. 23. Тропическое декоративное растение. 24. Искусственный шелк. 25. Музыкальная специальность. 26. Поворот. 27. Мостовое сооружение. 31. Стремительное движение. 33. Большой плод. 34. Древнее название Волги. 37. Герой русской сказки. 39. Персонаж из произведения Лермонтова. 40. Стихотворный размер. 43. Механизм для давления. 44. Советский художник. 45. Старинный смычковый музыкальный инструмент. 46. Первая русская женщина-ученый.

По вертикали:

1. Обобщение практики. 2. Провинция в Китае. 3. Архитектурный термин. 4. Куча сена. 5. Боксерский термин. 6. Советский поэт. 7. Первое представление. 12. Центр Кара-Калпакской АССР. 13. Английский поэт XIX века. 15. Санаторий. 16. Советский педагог, писатель. 17. Оперетта. 18. Временная приостановка жизнедеятельности организма. 19. Приток Амура. 20. Винтообразная линия. 28. Основоположник научного почвоведения. 29. Норвежский драматург. 30. Тропическое растение. 32. Русский художник. 35. Соглашение. 36. Быстрое продвижение в один прием. 38. Республика в Прибалтике. 41. Рыбный продукт. 42. Кондитерское изделие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали:

1. Задаток. 4. Фемистоклюс. 9. Сидр. 10. Трюм. 11. Ярослав. 12. Разгон. 13. Отклик. 15. Романтика. 19. Молотилка. 22. Автомат. 23. Сиваш. 24. Кулик. 25. Самокат. 26. Евлах. 27. Финал. 28. Потолок. 30. Генератор. 32. Водокачка. 36. Казахи. 38. Темляк. 40. Сальери. 41. Кули. 42. Лель. 43. Знаменатель. 44. Ташкент.

По вертикали:

1. Земляника. 2. Коловорот. 3. Дина. 4. Фрегат. 5. Спорт. 6. Орлан. 7. Стекло. 8. Кюри. 12. Ремесленник. 14. Колокольчик. 15. Рислинг. 16. Нивелир. 17. Авиатор. 18. Шолохов. 19. Макаров. 20. Тальник. 21. Антенна. 28. Полиспаст. 29. Континент. 31. Анализ. 33. Отмель. 34. Белье. 35. «Смена». 37. Амур. 39. Яйла.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

Звери или птицы? (№ 24)

Речь шла об утконосах и ехиднах, обитающих в Австралии. Эти четвероногие несут яйца, но детенышей кормят своим молоком. Таким образом, утконосы и ехидны занимают промежуточное положение между млекопитающими и пресмыкающимися.

Два алмаза (№ 24)

Это были рентгеноснимки. Настоящий алмаз, состоящий из чистого углерода, прозрачен для рентгеновских лучей. Искусственный, изготовляемый из свинцового стекла, не пропускает лучей и дает на снимке густую тень.

НЕОБЫЧНЫЙ ЛЕД (№ 23)

Это так называемый «сухой лед» — твердая углекислота. Сырьем для его изготовления служит углекислый газ. От обычного льда — из воды — «сухой лед» отличается тем, что переходит непосредственно из твердого состояния в парообразное. Температура его «таяния», а правильнее — превращения в парообразное состояние (сублимация), — минус 78,9°. «Сухой лед» приблизительно в полтора раза тяжелее, чем лед из воды, поэтому в воде он тонет.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова

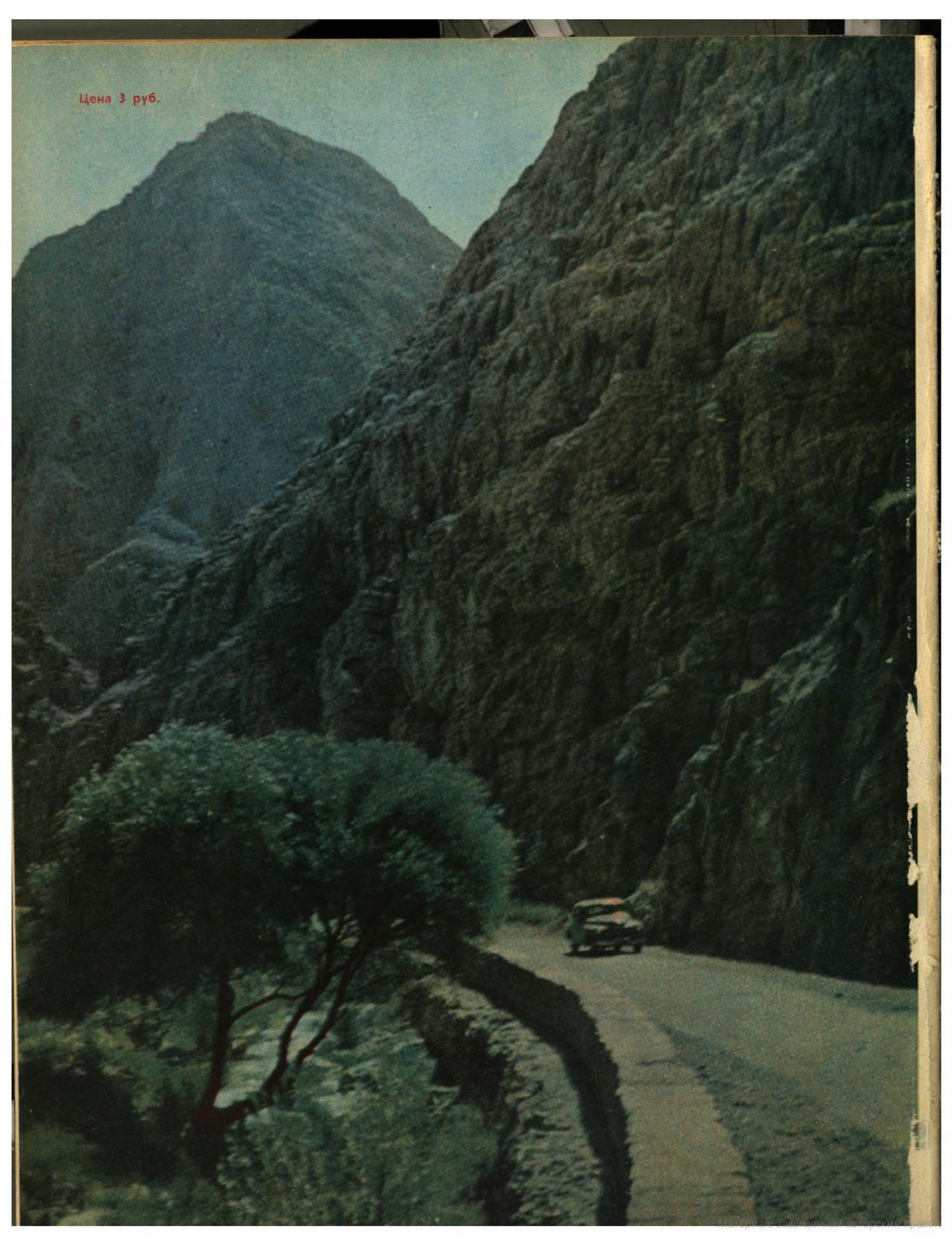
А — 04340 Подписано к печати 14/VI — 1950 г. Изд. № 414. 5½ печ. л. Тираж 406 000. Заказ 1363 Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24

ПРИОБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ СПОСОБСТВУЮТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР!

Цена 3 руб.